

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 3

IJCP

2018

3/2018

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

Editorial Board

Yu.M. Antonyan, doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor

S.N. Baburin, doctor of law, professor

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence

V.V. Bachila, candidate of law,
assistant professor

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

G.A. Vasilevich, doctor of law,
professor, honored lawyer of the Republic
of Belarus

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

B.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor

A.Y. Grishko, doctor of law, professor

G.S. Gurbanov, doctor of law, professor

M.D. Davitadze, doctor of law, professor

S.V. Dubrovin, doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia

I.E. Zvecharovsky, doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation

N.G. Ivanov, doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

N.A. Kolokolov, doctor of law, professor

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the Russian
Federation

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor, Honored
lawyer of Russia

Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

N.P. Mailis, doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

G.B. Mirzoev, doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

Z.B. Soktoev, doctor of law

B.A. Spasennikov, doctor of law
doctor of Medical Sciences professor

O.V. Staroverova, doctor of law

A.G. Khabibulin, doctor of law, professor

R. Chenghis,
president of Law enforcement University,
professor

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor

Редакционная коллегия

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А.Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Б.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ заслуженный
деятель науки РФ

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

Б.А. Спасенников, доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

Р. Чингиз,
Президент Университета правоохранительных
органов Монголии, профессор

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations
in Russia:

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli

candidate of law

E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia Tel./Fax:
+995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate
404499217

in USA:

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania

D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 3/2018

V.Y. FEDOROVICH. Welcome to the participants of the ninth annual scientific and practical seminar «Disclosure and investigation of crimes: science, practice and experience»	5
Resolution of the Ninth Inter-University Scientific and Practical Seminar «Disclosure and Investigation of Crimes: Science, Practice, Experience»	9
A.I. ABDRAKHMANOV. Countering abuse of employees of the people's commissariat of internal affairs of the RSFSR in the period of Soviet Russia (1917—1921)	11
S.V. BAZHANOV. The questionable social value of Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure	15
M.A. VASILEVA. Use problems in criminalistics of achievements of other sciences for ensuring ecological safety	20
A.F. VOLYNSKY. Differentiation of sciences of the criminal-legal block: problems, the possibilities of their solution (abstracts of the report)	24
Y.V. GAVRILIN. Development of forensic knowledge in the digital economy	28
B.Y. GAVRILOV. Obtaining evidence and information from electronic media: issues of legislative regulation and enforcement	32
M.V. KARDASHEVSKAYA. Criticism of modern Russian criminalism: purpose, form and content	37
M.P. KLEIMENOV, A.N. KHARITONOV. Impact of the international community for countering corruption in Russia	41
V.P. LAVROV. Problems of integration into criminalistics of achievements of other sciences	49
V.O. LAPIN. Investigation of crimes in the sphere of enterprise activity: questions of scientific and methodical support	52
A.V. MATYUK. Information support of interaction of bodies of inquiry and preliminary investigation of the republic of Belarus in the detection and investigation of economic crimes	56
T.V. MOLCHANOVA. Hindrance to legal entrepreneurial and other activities, as a form of corrupt behavior	60
V.A. PRORVICH. Integrated forensic knowledge as a basis of modern information technologies for investigation of crimes in the sphere of economics	63
M.V. SKLARENKO. The role of criminal justice in shaping the economic country spaces	67
J.A. STRAUNING, N. NOEL. To the question of legal support to anti-corruption activities of the police in the royal Grenada	73
A.S. SHATALOV. The problems of investigating crimes committed in cyberspace, through the prism of overcoming crises in domestic forensic science	77
N.G. SHURUKHNOV. Improvement of methodological recommendations as a component of the integration process in criminalistics	81
N.D. ERIASHVILI. Suicide and its transformation into a crime in the criminal legislation of the Russian Federation	85

СОДЕРЖАНИЕ 3/2018

Главный редактор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства

в России:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кан. дидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клдеисели
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404499217

в США: штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе доктор медицины

E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам, ул. Цеелим,

д. 8 Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

В.Ю. ФЕДОРОВИЧ. Приветственное слово участникам девятого ежегодного научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика и опыт»	5
Резолюция Девятого межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»	9
А.И. АБДРАХМАНОВ. Противодействие злоупотреблениям сотрудников органов НКВД РСФСР в период становления Советской России (1917-1921 гг.)	11
С.В. БАЖАНОВ. Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ	15
М.А. ВАСИЛЬЕВА. Проблемы использования в криминалистике достижений других наук в целях обеспечения экологической безопасности	20
А.Ф. ВОЛЫНСКИЙ. Дифференциация наук уголовно-правового блока: проблемы, возможности их решения (тезисы доклада)	24
Ю.В. ГАВРИЛИН. Развитие криминалистических знаний в условиях цифровой экономики	28
Б.Я. ГАВРИЛОВ. Получение доказательств и информации с электронных носителей: вопросы законодательного регулирования и правоприменения	32
М.В. КАРДАШЕВСКАЯ. Критика современной Российской криминалистики: цель, форма и содержание	37
М.П. КЛЕЙМЕНОВ, А.Н. ХАРИТОНОВ. Воздействие международного сообщества на противодействие коррупции в России	41
В.П. ЛАВРОВ. Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук	49
В.О. ЛАПИН. Расследование преступлений в сфере предпринимательской деятельности: вопросы научного и методического обеспечения	52
А.В. МАТЮК. Информационное обеспечение взаимодействия органов дознания и предварительного следствия республики Беларусь при раскрытии и расследовании экономических преступлений	56
Т.В. МОЛЧАНОВА. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, как форма коррупционного поведения	60
В.А. ПРОРВИЧ. Интегрированные криминалистические знания, как основа современных информационных технологий, для расследования преступлений в сфере экономики	63
М.В. СКЛЯРЕНКО. Роль уголовной юстиции в формировании экономического пространства страны	67
Ю.А. СТРАУНИНГ, Н. КЕЛЬСОН. К вопросу о правовом обеспечении антикоррупционной деятельности в королевской полиции Гренады	73
А.С. ШАТАЛОВ. Проблемы расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве, через призму преодоления кризисных явлений в отечественной криминалистике	77
Н.Г. ШУРУХНОВ. Совершенствование методических рекомендаций как составляющая интеграционного процесса в криминалистике	81
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Самоубийство и его трансформация в преступление в уголовном законодательстве Российской Федерации	85

УДК 243.1

ББК 67.7

@ В.Ю.Федорович. 2018

**Приветственное слово участникам
девятого ежегодного научно-
практического семинара «Раскрытие
и расследование преступлений:
наука, практика и опыт»**

Welcome to the participants of the ninth
annual scientific and practical seminar
«Disclosure and investigation of crimes:
science, practice and experience»

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ ФЕДОРОВИЧ,

Заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: vfedorovich2@mvd.ru

VASILY YURIEVICH FEDOROVICH,

Deputy Head of Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V. Ya. Kikotya for scientific work, candidate of jurisprudence, associate professor

E-mail: vfedorovich2@mvd.ru

Аннотация. Тезисно указывается отдельные методологические вопросы научного обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Abstract. Theses point out certain methodological issues of scientific provision of disclosure, investigation and prevention of crimes.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, научно-техническое обеспечение

Key words: criminalistics, forensic examination, scientific and technical support

---

Уважаемые коллеги! Мы проводим наш семинар в год, когда мы отмечаем 300-летие Российской полиции и 55 годовщину создания следственной службы в системе МВД России, мне хотелось бы персонально поприветствовать присутствующих в этом зале, прежде всего ветеранов следственных органов, известных ученых и практиков.

Хотелось бы обратить внимание на проявляемый постоянный интерес к нашему семинару

со стороны ученых Академии Генеральной прокуратуры России, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Академии управления МВД России, Московской Академии следственного комитета России и других вузов, причем не только России. Например, в работе предыдущего восьмого Семинара, проведенного на базе Московской

Академии Следственного комитета России, участие принимали ученые из США. Проявляют к нему интерес и практические работники.

На данном Семинаре предлагается обсудить методологически важные проблемы, касающиеся современного состояния и путей дальнейшего развития фактически всего блока уголовно-правовых наук применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Хотя судя по первым словам в названии основного доклада, речь идет вроде бы о криминалистике, но дифференциация ее знаний самым непосредственным образом отразилась на развитии не только отпочковавшихся от нее наук ОРД и СЭД, но и тех наук, в лоне которых она зарождалась сама, а потом отпочковалась от них. Имеется ввиду криминология, уголовное право и уголовный процесс, положения которых во многом определяют правовые,

В форме краткой справки замечу, что этот семинар организован, по инициативе кафедры криминалистики нашего Университета в 2012 г. и действует под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Волынского. На данном семинаре всегда обсуждаются конкретно определенные ключевые, злободневные проблемы теории и практики правового, организационного, методического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. В этой связи заранее готовятся и рассылаются его возможным участникам тезисы основных материалов, чтобы у всех была возможность подготовиться к обсуждению излагаемых проблем и предложений.

Иногда предметом обсуждения на Семинаре становятся близкие к завершению диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук. Из восьми предыдущих заседаний Семинара три были посвящены такой тематике. По отзывам некоторых соискателей, после этого у них появилось предложений и рекомендаций еще на одну диссертацию. С учетом возросших требований к диссертационным исследованиям, представляется, что это чрезвычайно важная форма их предварительной апробации.

организационные и методологические основы деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Кстати, замечу, что на недавно прошедшем (1 февраля этого года) общероссийском форуме общественной организации «Российское профессорское собрание», отмечалась особая роль профессорского сообщества высших учебных заведений в поиске ответов на современные вызовы, угрожающие самому существованию нашей страны. При этом обращалось внимание на необходимость организации комплексных научных исследований, ориентированных на формирование новых подходов к решению возникающих в этой связи проблем. По существу такая

необходимость следует из ежегодного послания Президента нашей страны В.В. Путина

Федеральному собранию Российской Федерации 1-го марта текущего года.

Представляется, что самым непосредственным образом это касается преступности и борьбы с ней, в том числе организации выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Очевидно, что в современных условиях рыночных социально-экономических отношений эта проблема приобрела качественно иные характеристики и любые попытки решать ее с позиций прежних методологических установок обречены на неудачу. Такие исследования, как показывает практика, реализуются в рамках ВУЗов межкафедральных, а также межвузовских научных коллективов.

В условиях ВУЗов системы МВД России и других правоохранительных ведомств страны нельзя исключать создание предметно-целевых научно-исследовательских лабораторий проблем раскрытия и расследования преступлений при кафедрах, способных обеспечить реализацию функций **интеграции достижений наук уголовно-правового блока применительно к предмету деятельности по раскрытию и расследованию**

преступлений. Пример создания и весьма успешного функционирования таких лабораторий при кафедрах уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности известен из истории Высшей школы МВД СССР.

Пример поучительный, по крайней мере тем, что к научным исследованиям проводимых в этих лабораториях, привлекались не только преподаватели, но и адъюнкты, слушатели. Что очень важно для формирования научного потенциала на будущее, для обеспечения преемственности в научных исследованиях и для немедленного внедрения результатов таких исследований в учебный процесс, а значит и в следственную практику. Не случайно все более широкое признание в нашей стране, как и за рубежом, получают исследовательские университеты. В университете такие задачи решаются в рамках многочисленных проектов, таких как «Университет молодых исследователей», «Пропаганда научных знаний».

Надо полагать, что результаты междисциплинарных исследований проблем раскрытия и расследования преступлений выведут нас на систему комплексных мер по совершенствованию организации осуществляемой в этих целях деятельности, по упорядочению ее право-

вого регулирования, по научно-техническому ее обеспечению на уровне современных достижений естественных и технических наук. Судя по содержанию тезисов представленных материалов данного Семинара, все это и будет предметом вашего внимания и обсуждения.

**Резолюция
Девятого межвузовского научно-практического семинара
«Раскрытие и расследование преступлений:
наука, практика, опыт»**

**Resolution
ninth intercollegiate workshop
«Disclosure and investigation of crimes:
science, practice, experience»**

Тема: **«Криминалистика и дифференциация ее знаний: проблемы и возможности их решения».**

Присутствовали известные ученые в области криминалистики, уголовного процесса,

уголовного права, криминологии из двенадцати вузов г. Москвы, Тулы, Владимира.

1. Заслушав и обсудив доклад на указанную тему профессора А.Ф. Волынского, участники Семинара пришли к следующим выводам.

1.1. Дифференциация криминалистических знаний исторически проявилась как общая закономерность их развития, но ее последствия оказались противоречивы. Отпочковавшиеся от

криминалистики в 1970—1980-х годах прошлого века теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и теория судебно-экспертной деятельности (СЭД) приобрели динамику более

интенсивного развития, активизировались научные разработки методологически важных для их самоопределения проблем (предмет, объект, система, задачи и т.п.). Это предопределило законодательную регламентацию ОРД и СЭД, способствовало совершенствованию их организации, положительно сказалось на формировании соответствующих учебных курсов.

1.2. Вместе с тем дифференциация криминалистических знаний на теоретическом уровне фактически выразилась в узкопредметном, обособленном от криминалистики, развитии ОРД и СЭД, что обусловило обеднение ее возможностей, а также следствие, а также снижения эффективности реагирования на явно усложнившиеся задачи следственной практики, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений. Это особенно негативно сказывается на раскрытии и расследовании экономических, тяжких и особо тяжких преступлений. Возможности ОРД и СЭД скромно упоминаются в учебном курсе по криминалистике, но они не стали элементами органически единой системы организации и методики раскрытия и расследования преступлений.

Проявилось очевидное противоречие современного состояния криминалистической науки и практики применительно к определению ее предмета, сформулированного в основе своей до отпочкования от нее ОРД и СЭД (1967 г.). Без этих видов деятельности невозможно представить познание «закономерностей механизма преступления», а тем более обеспечить «собрание, исследование и использование доказательств».

2. Современное состояние отечественной криминалистики критически оценивается учеными и практическими работниками правоохранительных органов, поскольку она:

- медленно адаптируется к особенностям «рыночной» преступности;
- инертна по отношению к современным достижениям науки и техники, включая информатику и информационные технологии;
- ориентируется в своем развитии на догматические мнения о проблемах следственной практики;

- слабо реализует свои интеграционные функции, не организует и не проводит комплексные межнаучные исследования;
- не придает должного внимания изучению зарубежного опыта и возможностей его использования в нашей стране; сохраняет чрезмерно затеоретизированный учебный курс в ущерб конкретным практическим рекомендациям.

3. Участники Семинара признают заслуживающими внимания следующие предложения.

3.1. Исследования проблем интеграции криминалистических знаний следует организовывать на качественно ином, межнаучном уровне с ее ориентацией на предмет деятельности, которую призваны обеспечивать все науки уголовно-правового блока — на выявление, раскрытие и расследование преступлений.

3.2. Организацию и методику выявления, раскрытия и расследования преступлений необходимо исследовать в их органическом единстве как комплексную, межнаучную категорию, используя соответствующие положения всех наук уголовно-правового блока, а по экономическим преступлениям — гражданско-правовых и специальных наук.

3.3. Рекомендовать Ученым советам юридических вузов правоохранительных министерств и ведомств обсудить вопросы и принять решения:

- о системе учебного курса по криминалистике, имея в виду проблемы: (а) формирования инструментария собирания и исследования доказательств, (б) организация и методика выявления, раскрытия и расследования преступлений;
- о формировании тематики научных, в том числе диссертационных исследований по криминалистике, с ее ориентацией на проблемы выявления и расследования преступлений прежде всего в сфере экономики, организации деятельности специалистов и правовой оценки ее результатов;
- об организационном обеспечении научных исследований в целях формирования новых учебных программ по криминалистике, соответствующих учебно-методических материалов, средств научно-технического обеспечения учебного процесса.

Проект резолюции одобрен единогласно.

УДК 243.1

ББК 67.7

© А.И. Абдрахманов. 2018

**Противодействие злоупотреблениям
сотрудников органов НКВД РСФСР
в период становления Советской России (1917-1921 гг.)**

**Countering abuse of employees of the people's
commissariat of internal affairs of the RSFSR
in the period of Soviet Russia (1917—1921)**

АЛЬБЕРТ ИЛЬДУСОВИЧ АБДРАХМАНОВ,

доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: albert_a19@mail.ru

ALBERT ILDUSOVICH ABDRAKHMANOV,

Associate Professor of the Department of the History of State and Law of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia them. V.Ya. Kikotya, Colonel
of Police, Candidate of Law, Associate Professor

E-mail:

Научная специальность. 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений
о праве и государстве

Аннотация. В статье поднимается проблема должностных злоупотреблений сотрудников народного комиссариата внутренних дел, прежде всего — милиции, в период становления Советской России. Показывается, что в рассматриваемую эпоху проблема должностных преступлений, взяточничества, приобрела угрожающий характер. Рассматриваются формы противодействия отмеченным злоупотреблениям.

Abstract. The article raises the issue of malfeasance of employees of people's Commissariat of internal Affairs, primarily the police, in the period of Soviet Russia. It is shown that in the present era the problem of malfeasance, bribery, threatening. Examines the forms of opposition marked by abuse.

Ключевые слова: Коррупция, 100 лет советской милиции, злоупотребления должностных лиц, НКВД Советской России, доклады НКВД, охрана общественного порядка, данные состояния милиции, меры противодействия должностным злоупотреблениям, опыт противодействия коррупции

Key words: Corruption, 100 years of the Soviet militia, abuse of officials, the NKVD of Soviet Russia, the reports of the NKVD, the protection of public order, the state police, measures against official abuse, the experience of combating corruption

---

В настоящее время коррупция сохраняет значение одного из наиболее угрожающих факторов, оказывающих разрушительное воздействие на состояние общества и государства.

Противодействие коррупции требует комплекса мер, в том числе и использования имеющегося в данной сфере опыта. В 2017 г., являющимся годом 100-летия с момента создания советской

милиции, имеет смысл обратиться к имеющемуся опыту борьбы со взяточничеством в системе органов НКВД Советской России, и прежде всего — в милиции.

Следует заметить, что проблема злоупотреблений должностных лиц приобрела угрожающий характер во всем советском государственном аппарате в первые же годы его становления. Серьезность складывающейся ситуации отражена во многих источниках, в том числе и в материалах народного комиссариата внутренних дел. К числу таковых принадлежат несколько докладов, составленных ревизорами-контролерами контрольно-ревизионной комиссии НКВД. Приведем некоторые примеры содержащиеся в докладных записках инспектора А.И. Лациса. Предмет последних составляют выявленные означенной комиссией обстоятельства ряда дерзких ограблений в Москве в октябре-ноябре 1918 года.

В ряду негативных констатаций, А. Лацис приводит вопиющие свидетельства удручающей ситуации в советской системе охраны общественного порядка. Так, ревизор отмечает, что «грабители имеют связь с людьми состоящими на службе в Советских учреждениях и пользуются их злоупотреблениями»¹. Показательна характеристика ответственных за охрану объектов караульных, среди которых «были люди с уголовным прошлым, так, — стоявший у ворот уже несколько раз судился по уголовным делам»². Мало того, явные должностные, мягко выражаясь, упущения в организации охраны советских учреждений оказались только «частью беды». Даже когда злоумышленников удавалось задержать, справедливого возмездия и торжества законности порой не обеспечивалось. Причиной тому оказалось, например, то, что «следственная комиссия ... освободила Медынского Удалого и Алексеева (задержанных за грабеж — прим. А.А.) за 300.000 рублей»³.

Весьма характерна констатация из аналогичного доклада о состоянии советской власти в Астрахани. Здесь докладчик отмечал, что «милицию необходимо привести в порядок, так как там делается чорт (так в документе А.А.) знает что»⁴. По сведениям из Вятской губернии, отмечалось, что «за отсутствием партийных работников действия милиции довольно неправильны»⁵. В Саратове были замечены «случаи освобождения самовольно

начальниками милиции арестованных за варку самогонки и за не сдачу излишков хлеба»⁶. По свидетельству из Тамбовской губернии, в Заметчинской волости «милиционеры всецело на стороне кулаков, перепродают им хлеб и т.д.»⁷. Из Екатеринбургской губернии докладывали о том, что «усматриваются неправильные действия исполкомов и милиции»⁸. Значительное число злоупотреблений служебным положением, взяточничество в милиции отмечались в документах НКВД и НКЮ Башкирской АСР 1919—1920 годов⁹.

Обилие негативных данных послужило основанием для соответствующего обобщения — в приказе Главмилиции 15 марта 1920 года отмечалось, что во многих губернских и уездных центрах РСФСР среди милиционеров отсутствует дисциплина, в обращениях к гражданам проявляется грубость и невежество, наблюдается хронически невнимательное отношение к служебным обязанностям.

Уже только приведенные факты не исчерпывающи, но более чем показательны для утверждения о том, что проблема злоупотреблений в органах охраны общественного порядка возникла с первых лет существования советского государства. Для ее разрешения предпринимались определенные меры. Изучение опыта предпринимаемых органами НКВД действий, позволяет выделить следующие направления:

Во-первых, устанавливались соответствующие критерии для поступающих на государственную службу граждан. Так, согласно вступившему в силу 10 июня 1920 года Положению о рабоче-крестьянской милиции предписывалось, что на службу в милицию могут быть приняты только лица «не состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлениях». Еще более конкретно мера по недопущению потенциальных взяточников в милицию была прописана в принятом в марте 1921 года «Положении о милиции» Башкирской АСР. Данным документом прямо подчеркивалось, что в ряды милиции не могут быть приняты люди, ранее уличенные во взяточничестве.

Во-вторых, НКВД предпринимал усилия по выявлению и устранению причин распространения взяточничества, в числе которых указывались трудности с подбором соответствующих кадров, неудовлетворительное обеспечение служащих, отсутствие должной организации

работы аппарата и действенного контроля за его сотрудниками. Но, зачастую, данные усилия не находили должной поддержки со стороны вышестоящих государственных инстанций. Одной из главных причин этого являлся повсеместный острый дефицит необходимых ресурсов.

В *третьих*, велась работа по выявлению фактов должностных преступлений, мздоимства, в том числе и в собственных рядах, привлечению виновных к ответственности. Как отмечалось в одном из документов «Зарвавшиеся милиционеры предавались суду и накладывались административные наказания, при незаконных действиях призывались к порядку»¹⁰. Еще более решительно поступили в Ельце, где «уездная и городская милиция по постановлению уездного Совдепа разоружена и упразднена»¹¹.

В январе 1919 года НКВД РСФСР потребовал немедленно увольнять и передавать суду любого работника милиции в случае уличения его в неблагоприятных поступках и в злоупотреблении своим служебным положением. Означенное требование решительно выполнялось на местах. Например, в 1920 г. в Козьмодемьянском уезде были уволены, в частности, начальник милиции 3-го района А.В. Огнев за побои, нанесенные неизвестному гражданину; помощник начальника городской милиции Саватьев — за получение взятки; милиционеры Е.И. Николаев и И.Н. Саватеев — за пьянство и оскорбление. Милиционеры Сидушкин и Серебряков были изгнаны за пьянство, мародерство и халатное отношение к службе. В Царевококшайском уезде за угрозу и насилие был уволен милиционер Черкасов и др.¹²

В *четвертых*, предпринимались усилия по привлечению к борьбе с мздоимством должностных лиц самого населения, общественности. Так, в 1919 году НКВД Башкирской АССР дал указание начальникам местных отделов милиции вывесить ящики для обращений населения по поводу «незаконных действий милиции» и обязал своих сотрудников принимать меры по устранению указанных в этих жалобах недостатков. Разумеется, в разгар гражданской войны ни гражданам, ни отделам милиции, было не до таковой «корреспонденции», но само по себе намерение наркомвнудела наладить «прямую линию», довольно показательно.

Как видим, противодействие коррупции на заре советской власти осуществлялось с безусловной решительностью и на основании комплексного подхода. Однако, ни в ту, ни в последующие эпохи задача должного пресечения должностных злоупотреблений так не была разрешена. По свидетельству советского служащего сентября 1920 года: «атмосфера взяточничества всецело царит в учреждениях. Соблюдается правило: не пойман — не вор. Пока служащий не попадет на удочку агента-провокатора или не проворуется уже слишком неловко, ни у кого не возбуждается вопрос, каким образом этот ... коммунист, получающий максимум 25—30 тысяч в месяц, может тратить сотни тысяч в вечер на вино, карты и т. п.»¹³. Увы, не оказалась исключением их охарактеризованной ситуации и рабоче-крестьянская милиция.

И, хотя рассмотренные меры, и не привели к полному исчезновению преступлений по должности (если это вообще возможно), тем не менее, они не позволяли этой проблеме разрастись до масштабов, угрожающих базовым основам функционирования советского государства. Опыт противодействия коррупции в период становления Советской России, свидетельствует как «живучести», сложности этого негативного явления, так и значении задачи противодействия ему. Безусловно, обращение к этому опыту, его изучение и осмысление, будут полезны для организации противодействия коррупции в современном обществе.

References

1. *Abdrakhmanov A.I.* The role of the NKVD in the formation of the administrative and territorial structure of the Bashkir ASSR in 1919—1921. Monograph. Ufa, 2000.
2. State Archives of the Russian Federation. Fund 393. People's Commissariat of Internal Affairs.
3. *Ivanov V.A.* Militia of the Mari Territory in 1917—1941: problems of organization and activity. M., 2005.
4. Soviets in the era of War Communism (1918—1921). Collection of documents. Part II. M., 1928.
5. *Rapoport I.* One and a half years of work in the Soviet Glavka / Archive of the Russian Revolution. In 22 tons. T. 2. M., Terra. Politizdat, 1991. P. 98-107.

Список литературы

1. *Абдрахманов А.И.* Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АСР в 1919—1921 гг.: Монография. Уфа, 2000.

2. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 393. Народный комиссариат внутренних дел.

3. *Иванов В.А.* Милиция марийского края в 1917—1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М., 2005.

4. Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921). Сборник документов. Ч. II. М., 1928.

5. *Рапопорт И.* Полтора годы работы в советском Главке / Архив русской революции. В 22 т. Т. 2. М., Терра. Политиздат, 1991. С. 98-107.

¹ ГАРФ Ф. 393. Оп. 3 Д. 509. Л. 120.

² ГАРФ Ф. 393. Оп. 3 Д. 509. Л. 121, 130.

³ ГАРФ Ф. 393. Оп. 3 Д. 509. Л. 127.

⁴ ГАРФ Ф. 393. Оп. 3 Д. 509. Л. 136об.

⁵ Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921). Сборник документов. Ч. II. М., 1928. С. 115.

⁶ Там же. С. 314.

⁷ Там же. С. 414.

⁸ Там же. С. 439.

⁹ *Абдрахманов А.И.* Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АСР в 1919—1921 гг. Монография. Уфа, 2000. С. 86.

¹⁰ Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921). Сборник документов. Ч. II. М., 1928. С. 115.

¹¹ Там же. С. 392.

¹² *Иванов В.А.* Милиция марийского края в 1917—1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М., 2005. С. 53.

¹³ *Рапопорт И.* Полтора годы работы в советском Главке / Архив русской революции. В 22 т. Т. 2. М., Терра. Политиздат, 1991. С. 105.

УДК 243.1
ББК 67.7

@ С.В. Бажанов. 2018

Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ

The questionable social value of Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure

СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЖАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции в отставке, академик Петровской академии наук и искусств

E-mail: svb-1956@mail.ru

STANISLAV VASILIEVICH BAZHANOV,

Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice in Retirement, Academician Petrovsky Academy of Sciences and Arts

E-mail: svb-1956@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. В настоящей статье анализируется состояние современного федерального законодательства в части, касающейся оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности. В основу кладется статья 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», содержание которой, по мнению автора настоящей публикации, не имеет особого значения для дальнейшего совершенствования практики выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также судебного разбирательства уголовных дел.

Ключевые слова: законодательство, нормы права, оперативно-розыскной процесс, уголовный процесс, правоотношения, разумный срок, уголовное судопроизводство

Abstract. In this article, the state of modern federal legislation is analyzed in terms of operational-search and criminal-procedural activities. The basis is laid down in Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation «A reasonable period of criminal proceedings, the content of which, in the author's opinion, is of no particular importance for further improving the practice of detecting, disclosing and investigating crimes, as well as criminal proceedings.

Key words: Legislation, rules of law, operational-search process, criminal procedure, legal relationship, reasonable time, criminal proceedings

---

Вряд ли подлежит оспариванию утверждение о длительности эволюционного пути развития российского оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства¹. Однако говорить о том, что оно достигло апогея не приходится, поскольку непредвзятый анализ составляющего его правовой потенци-

ал норм позволяет констатировать, что усилия парламентариев, особенно в последние годы, направлялись преимущественно на демократизацию, либерализацию и бюрократизацию соответствующих правоотношений. Данное обстоятельство не могло не сказаться на эффективности выявления и расследования преступ-

лений, а также судебного разбирательства уголовных дел, поскольку сила нормативно допустимого противодействия властным участникам оперативно-розыскного и уголовного процессов со стороны традиционных их оппонентов несоизмеримо возросла.

Проблему эту не зазорно обозреть и в другой плоскости, озадачившись вопросом, в частности, о том, каковы вообще пределы совершенствования названных отраслей федерального законодательства. И не лучше ли было бы развивать их в направлении унификации во избежание большого количества схожестей, обнаруживаемых при первом же ознакомлении с соответствующими кодифицированными текстами.

Судебно-правовая реформа, проходившая в Российской Федерации на переломе XX—XXI вв., явилась логическим продолжением предыдущих аналогов, повторяющихся с завидным постоянством, но без видимой практической пользы для поступательного развития российского общества. Ее устроители не стали перекраивать систему рассматриваемых общественных отношений, а пошли по пути их точечной реконструкции, реанимируя отдельные, некогда упраздненные (утраченные) правовые построения и технологии.

Определенные потуги на данном поприще парламентариями предпринимались и прежде, однако в прикладной плоскости они заметно меркли на фоне бесконечных инсинуаций либерально-демократического толка, вкривь и вкось, налево и направо эксплуатировавших идею о гуманистической миссии оперативно-розыскного и уголовного процессов².

Вследствие этого многие благие начинания архитекторов перестройки закономерно грязли в рутине нескончаемых демагогий, обходивших стороной спонтанно возникавшие, получавшие серьезную интеллектуальную поддержку, повременные (подвижнические) идеи о необходимости модернизации, в том числе уголовно-процессуального законодательства, частным случаем которой стала прогрессирующая ныне, сама по себе небезвредная, экономизация его правовых норм.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не видеть того, что подобная стратегия, будучи «социально заказанной» и «социально ориентированной», уже в скором времени приведет ее адептов к осознанию необходимости разработки очередного (обновленного) уголовно-процессуального кодекса. И будет не очень

приглядно, если в названном кодифицированном законодательном акте сохранятся и умножатся привилегированные институты и нормы, специально предназначенные для создания комфортных условий «избранным» участникам уголовного процесса. Ибо не вызывает никаких сомнений тот факт, что инновационные «вкрапления» подобного рода так или иначе, равно или поздно, но принудят разработчиков либеральных моделей УПК, в который уж раз вернуться «на круги своя», и, сделав реверанс, достойно уйти на заслуженный отдых.

Комментируемый, в целом печальный, опыт наглядно демонстрирует потуги отечественного истеблишмента сформировать экономику, которая в условиях *правового государства* была бы в состоянии урегулировать все сама. Данный лозунг сиюминутно разошелся по многочисленным российским весям и ведомствам, трансформировавшись в одном из них в посыл, известивший население о потенциальной возможности обеспечения стабильности национальной валюты в условиях плавающего курса рубля. Теневую (оборотную) сторону подобных нелепых официальных заявлений приходится созерцать воочию в условиях вяло текущего исторического момента.

Обилие увязанных с рассматриваемой проблемой исследований, проводившихся в последние годы, подтверждает ее важность, сложность, неоднозначность и перспективность для целей дальнейших научных изысканий. Квинтэссенцией здесь была и остается оптимизация оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных норм, как превалирующее средство повышения эффективности регламентируемых ими видов профессиональной деятельности³, ибо факторов, подтверждающих повышающийся коэффициент полезного действия субъектов последней, пока, к сожалению, не наблюдается.

Изложенное обуславливает потребность в разработке методологически выверенного подхода к рационализации оперативно-розыскного и уголовного процессов, приоритетные направления которой следовало бы упреждающе доводить до сведения российских парламентариев, подспудно корректируя их юридическое мировоззрение с учетом реальных, а не надуманных потребностей «земли».

В отличие от Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной

деятельности»⁴, в котором процессуальные сроки строго регламентировать не принято, УПК РФ данному вопросу уделяет самое пристальное внимание. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», полный текст которой в данном случае и в данном контексте автор настоящей публикации приводить не будет, памятуя о некорректности означенных заимствований с технико-редакционной точки зрения.

При анализе ее содержания обращает на себя внимание юридико-семантическая несостоятельность большинства терминов, используемых в названии упомянутой статьи, а также гипертрофированное отношение законодателя к ее социальной ценности, выразившейся в многочисленных поправках, внесенных в нее в условиях новейшего времени. Речь идет о ч. 3.1, 3.2 и 3.3 ст. 6.1 УПК РФ, повлекших гротескное увеличение ее нормативного объема, выраженного к тому же весьма косным юридическим языком.

Представляется вполне очевидным, что декларации, включенные в пресловутую ст. 6.1 УПК РФ, адресованы, главным образом, следователям и дознавателям, непосредственно применяющим ее нормы на практике. Однако не в меньшей степени они предназначены и для субъектов (вне-) ведомственного, в том числе судебного контроля, а также прокурорского надзора, должностных, при наличии оснований, ставить перед нарушившими разумные сроки властными участниками уголовного процесса (по сути) риторический вопрос о том, как это они вдруг допустили такой вопиющий факт волокиты? В подавляющем числе случаев, будем уверены, они получат адекватный поставленному вопросу ответ (в форме вопроса): а в чем это, собственно, выразилось? Затем последует беспредметная полемика, отягченная сложностью удостоверения факта неразумности нарушенного или продленного срока⁵, поскольку УПК РФ регламентирует определенные его виды, а ситуационные проверки, одобренные сопутствующим «административным присутствием», не дадут ожидаемых результатов. Следствием сказанного явится неизбежный межличностный конфликт между проверяющими и проверяемыми, который вряд ли сможет способствовать положительному решению того, что в Законе № 144-ФЗ именуется задачами оперативно-

розыскной деятельности (ст. 2), а в УПК РФ — назначением уголовного судопроизводства (ст. 6).

Именно поэтому при обновлении отраслевого законодательства от ст. 6.1 УПК РФ желательно избавиться, положив в основу такого решения ряд дополнительных соображений.

Во-первых, несмотря на то, что п. 56 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное судопроизводство как досудебное и судебное производство по уголовному делу, рассматриваемое терминологическое выражение с позиций семантики означает (буквально) уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, складывающиеся исключительно в суде⁶.

Во-вторых, широко употребляемый в ст. 6.1 УПК РФ ключевой термин «разумный срок» — оценочный, вследствие чего в любой проверочной, следственной или судебной ситуации он может интерпретироваться по-разному, обрастая самыми невероятными объяснениями, истинность которых в подавляющем большинстве случаев проверить не удастся.

В-третьих, утверждение того, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные «настоящим Кодексом», избыточно, как избыточен тезис о том, что их продление допустимо только в случаях и в порядке, предусмотренных УПК РФ. Кто бы спорил? Этому специально посвящены отдельные нормы отраслевого законодательства и нет никакого резона упоминать об этом вдругорядь.

В-четвертых, не менее искусно (в смысле искусственно) выглядит содержание ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, где законодатель настаивает на том, чтобы при определении разумного срока уголовного судопроизводства в него включался период с «момента начала осуществления уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора». При этом субъект применения права обязуется учитывать юридическую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность их действий. По замыслу законодателя, сказанное должно проводиться в целях своевременного осуществления уголовного преследования (рассмотрения уголовного дела) с учетом общей продолжительности уголовного судопроизводства.

Воспринимать подобные сентенции на слух, в принципе, несложно. Гораздо сложнее

их правильно понимать в отсутствие четких представлений о том, что представляет собой уголовное преследование, когда оно начинается, в чем выражается правовая и фактическая сложность уголовного дела и как по его материалам можно оценить поведение участников уголовного судопроизводства? Наконец, из каких соображений в комментируемой норме перечисляются практически все из перечисленных участников уголовного судопроизводства (со стороны обвинения) за вычетом разве что прокурора?

В-пятых, ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ не брезгает такими (псевдо) юридическими формулировками как: «...период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении...» и «...общая продолжительность досудебного производства ...», дублируя содержание предыдущей нормы в части, касающейся властных участников уголовного процесса и связанных с ними «проблемных обстоятельств».

Необходимо учитывать также и то, что уголовно-процессуальные правоотношения начинаются не с момента подачи заявления (сообщения) о преступлении, а с момента его регистрации в книге учета сообщений о преступлении (КУСП) дежурной части органа внутренних дел. Это является значимым обстоятельством, выпадающим, к сожалению, из поля зрения, а стало быть, и интересов российского законодателя.

В-шестых, ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ развивает приведенную выше регламентацию в приложении к порядку определения разумности срока применения (частной) меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в то время как подобающая процедура регламентирована ст. 115 УПК РФ.

В-седьмых, при ознакомлении с ч. 3.3 ст. 6.1 УПК РФ, невольно начинаешь сетовать по поводу не всегда возможного удостоверения факта «своевременности обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред»⁷ с заявлением о преступлении, тем более, что указанная формулировка игнорирует другие поводы к возбуждению уголовного дела (пп. 1—4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Не ясно также, о каком поведении потерпевшего в условиях процессуальной проверки может идти речь, поскольку названный субъект уголовно-процессуальных правоотношений появляется исключительно в стадии предварительного расследования?

Загадкой остается и формулировка «достаточность и эффективность» действий властных участников уголовного процесса, поскольку *apriori* их действия (по их субъективным представлениям), всегда и достаточны, и эффективны. Попробуйте убедить их в обратном, и, если субординация не помешает, Вам напомнят Вашу биографию.

В-восьмых, при оценке ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ образуется неясность, касающаяся целесообразности легализации в уголовно-процессуальном законодательстве организационно-распорядительных предписаний, свойственных более подзаконному нормативному правовому регулированию.

В-девятых, по смыслу ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ, в случае если после поступления уголовного дела в суд оно длительное время не рассматривается, а судебный процесс затягивается, «заинтересованные лица» вправе обратиться к председателю суда с заявлением «об ускорении этого вопроса». Было бы неплохо узнать, как такая, навязываемая парламентариями практика, соотносится с независимостью судей и не превратится ли она в то, что в сфере борьбы с коррупцией именуется недопустимым вмешательством в их профессиональную деятельность?

Наконец, *в-десятых*, в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ обращается внимание на то, что заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее пяти суток со дня его поступления в суд; по результатам его рассмотрения председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен другой срок проведения судебного заседания (приняты иные процессуальные действия) в целях разрешения поставленного вопроса. Указанные декларации вызывают недоумение, поскольку в любом суде первой инстанции имеется график рассмотрения уголовных дел на месяц вперед, которого судьи по мере своих сил и возможностей стараются придерживаться. Поэтому ситуация, когда отложенное в суде «до срока» уголовное дело начинает вдруг таинственным образом «двигаться» в силу ходатайств, заявленных «заинтересованными лицами», гипотетически вызывает смутное беспокойство. К тому же подобные инициативы не возбраняется квалифицировать как давление на суд.

Не преувеличивается ли обозначенная в настоящей публикации проблема при столь «вольной» интерпретации положений ст. 6.1

УПК РФ? — отнюдь; у ее автора имеются к тому серьезные основания: названная статья, т.е. сам закон, подобного толкования не исключает.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340

3. *Бажанов С.В.* Несовершенство уголовно-процессуальных норм как фактор, предопределяющий их свободное толкование в правоприменительной практике // Следственная практика. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Вып. 197.

4. *Бажанов С.В.* Руководство уголовным преследованием как фантом прокурорских полномочий в стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2016. № 23.

5. *Бажанов С.В.* Факторы, обуславливающие эффективность прокурорского надзора и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях экономической направленности // Право и экономика. 2016. № 12.

6. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1976.

---

¹ Имеется в виду Закон Российской Федерации от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; УПК РСФСР – проект УПК СССР – УПК РФ.

² См.: *Бажанов С.В.* Несовершенство уголовно-процессуальных норм как фактор, предопределяющий их свободное толкование в правоприменительной практике // Следственная практика. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Вып. 197. С. 19–26.

³ См.: *Бажанов С.В.* Руководство уголовным преследованием как фантом прокурорских полномочий в стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2016. № 23. С. 19–23.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; далее – Закон № 144-ФЗ.

⁵ В статистических и отчетных документах о следственной работе эти показатели иногда рассматриваются как взаимозаменяемые, что представляется неверным. – прим. **авт.**

⁶ См.: Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. С. 233.

⁷ Наверное, пострадавшего? – прим. **авт.**

УДК 243.1

ББК 67.7

@ М.А. Васильева. 2018

Проблемы использования в криминалистике достижений других наук в целях обеспечения экологической безопасности

Use problems in criminalistics of achievements of other sciences for ensuring ecological safety

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ВАСИЛЬЕВА,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академия управления МВД России,

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

MARIA ALEXANDROVNA VASILEVA,

candidate of Legal Sciences senior Researcher Research and Development Center Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы интеграции достижений других наук в криминалистике. Сделан вывод о том, что только комплексный характер использования юридических знаний позволит более уверенно говорить о гарантиях достижения цели защиты окружающей среды и экологической безопасности.

Abstract. In article problems of integration of achievements of other sciences in criminalistics The conclusion is drawn on what only the complex nature of use of legal knowledge will allow to speak more with confidence about guarantees of achievement of the goal of environment protection and ecological safety.

Ключевые слова: криминалистика, интеграция, метод, экологическая безопасность, стратегия

Key words: criminalistics, integration, method, ecological safety, strategy

---

Ученые-криминалисты справедливо считают криминалистику прикладной наукой, которая при этом интегрирует достижения других наук для решения возлагаемых на нее задач. Тема интеграции и дифференциации знаний в настоящее время является весьма актуальной и не случайно является предметом рассмотрения на данном семинаре. Мы полагаем, что в деятельности по повышению степени использования достижений других наук в криминалистике (их интеграции) имеются резервы для оптимизации методик расследования преступлений различных видов, в том числе экологических.

В современных условиях усиления негативного, в том числе преступного, воздействия человека на окружающую среду проблеме достижения и сохранения экологической безопасности в России сегодня уделяется все большее внимание. В законодательстве экологическая безопасность представляется составной частью национальной безопасности и формулируется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [1].

В последние годы разработан и принят ряд государственных стратегий, направленных на оптимизацию экологической ситуации, например, стратегия сохранения дальневосточного леопарда в Российской Федерации (2013 г.); Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. (2012 г.). В том числе стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. (2016 г.), в которой признается существенная криминализация в сфере природопользования: как один из внутренних вызовов экологической безопасности. Действительно, преступления, включенные в главу 26 УК РФ («Экологические преступления»), а также другие преступления, носящие экологический характер (например, предусмотренное ст. 191.1. УК РФ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины») наносят колоссальный экономический ущерб государству, значительно ухудшая качество окружающей среды.

В Стратегии экологической безопасности приведены 16 приоритетных направлений ее реализации, анализ которых позволяет прийти к выводу о том, что для решения соответствующих задач необходимо использование комплекса знаний различных наук. Так, среди указанных направлений выделим следующие:

- (1) необходимость активизации фундаментальных и прикладных научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования (полагаем, что в данном случае, в первую очередь речь должна идти об использовании знаний в области криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности);
- (2) потребность в совершенствовании законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности (в частности, реализуемая путем модернизации уголовного законодательства с использованием знаний в области уголовного права);
- (3) целесообразность внедрения инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств (в данном случае речь должна идти об использовании знаний

из многих отраслей науки, в том числе экологии, биологии, химии, физики и пр.);

- (4) необходимость развития системы экологического образования и просвещения, повышение квалификации кадров в области обеспечения экологической безопасности (реализация данного направления невозможна без использования знаний в области экологии, педагогики, обществознания и пр.);
- (5) потребность углубления международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов (разумеется, с использованием знаний международного, уголовного права).

Только комплексный характер использования юридических знаний, в том числе криминалистических, позволит более уверенно говорить о гарантиях достижения обозначенной цели защиты окружающей среды. Особенно тесно криминалистика при решении задач раскрытия и расследования экологических преступлений, кроме юридических наук, связана с такими науками как экология, биология, основы безопасности жизнедеятельности человека, лесоведение, почвоведение, гидрология, ихтиология, орнитология и многими другими. При этом достижения других наук в криминалистике в целях раскрытия и расследования экологических преступлений, реализуются путем использования общенаучных методов, а также специальных методов, применяемых для решения криминалистических задач путем заимствования и приспособления средств и методов из других отраслей знаний.

Так, повышению эффективности такого общего метода, как моделирование, служит разработка методики компьютерного моделирования, использующего новые программные средства для обеспечения оптимизации планирования расследования преступлений, что было бы полезным в том числе при расследовании рассматриваемой категории преступлений — экологических. В настоящее время уже создана автоматизированная информационная система «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации» [2. С. 111-123]. Метод компьютерного моделирования позво-

ляет существенно улучшить информационно-аналитическую деятельность следователя, повысить ее результативность при выдвижении версий, определении вопросов, подлежащих выяснению при формировании перечня необходимых следственных действий и их последовательности по каждой из сформулированных версий, а также оперативно производить корректировку плана в связи с получением в ходе расследования новой информации.

Учитывая, что содержащиеся в УК РФ нормы об экологических преступлениях носят бланкетный характер и требуют от следователя постоянной осведомленности о всех изменениях действующего законодательства в этой области, представляется важной возможность автоматического дополнения сведений, содержащихся в базах данных, актуальными.

Спектр специальных методов криминалистики реализуется наиболее наглядно в использовании знаний других наук при проведении предварительных исследований и экспертиз. Даже наименования проводимых исследований (экспертиз) по экологическим преступлениям уже указывают на необходимость использования в ходе их производства знаний из других наук. Таковы, например: охотоведческая экспертиза; исследование туш, шкур, костей и других останков животных; ихтиологическая, орнитологическая, дендрологическая (или дендрохронологическая), лесотехническая, сельскохозяйственная экспертизы; экспертиза объектов растительного происхождения; эколого-биологическая экспертиза; судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств экологического характера; ветеринарно-экологическая, гидрологическая, эколого-геологическая, энтомологическая экспертизы.

Одним из современных специальных методов в России и за рубежом (в том числе в республике Беларусь) является дендрохронологический анализ, основанный на исследовании годичных колец для установления целого дерева по его частям, признаваемый наиболее информативным в настоящее время методом, применяемым для получения надежной доказательной базы при расследовании преступлений, связанных с незаконным лесопользованием и оборотом древесины [3. С. 193-196]. Вместе с тем, несмотря на то, что данный метод существует не одно десятилетие, методические вопросы его использования

недостаточно точно отработаны, не подкреплены на достаточном уровне объемом современных научных исследований, что позволяет его использовать крайне ограниченно при решении идентификационных вопросов [4. С. 153-158]. Приведенная ситуация ставит вполне конкретные криминалистические задачи по адаптации дендрохронологического анализа к решению конкретных экспертных вопросов и разработке его методических основ.

Кроме этого является успешным применяемый при профилактике и для целей раскрытия и расследования экологических преступлений, в особенности незаконных рубок лесных насаждений, незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, метод дистанционного космического мониторинга, который может рассматриваться как практически безальтернативная возможность получения объективной информации о состоянии лесов, водных объектов на больших территориях.

Представляет интерес также использование метода мониторинга незаконных рубок деревьев с использованием радиочастотных устройств и беспроводной сенсорной сети для предотвращения экологических преступлений. Метод предполагает установку в лесу сенсоров, способных обеспечить оперативный дистанционный контроль за незаконными рубками древесины, а также многими другими явлениями, включая лесные пожары, логистику перемещения лесоматериалов [5. С. 118-123]. В ходе использования метода предполагается на основе информации о звуковых спектральных характеристиках бензопил, выделять спектр работы пильных устройств, которые отличаются от естественных звуков леса (например, шума ветра, шелеста листьев). Отмечается, что звук работающей бензопилы слышен на расстоянии 500—700 м от места рубки, в зависимости от рельефа местности и погодных условий, влияющих на дальность распространения звука бензопилы.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым актуализировать фундаментальные и прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды и природопользования с более активным использованием комплексности знаний, их интеграции в криминалистику для решения ее задач, в том числе в методике расследования экологических преступлений. Комплексный характер использования юридических знаний, будет

способствовать большей надежности осуществляемой правоохранительными органами деятельности, направленной на защиту окружающей среды.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;

2. Ковалев С.А., Смагоринский Б.П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследований преступлений // Юридические науки и правоохранительная практика. Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2013 № 4(26). С. 111-123.

3. Прокопович И.В. Возможности дендрохронологического анализа при производстве судебно-ботанических экспертиз // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Минск, 2016. № 1(39). С. 193-196.

4. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. К вопросу использования дендрохронологического анализа в судебно-экспертной практике // Лесной вестник. 2015. С. 153-158.

5. Санников С.П., Побединский В.В., Бородулин И.В., Побединский А.А. Метод мониторинга незаконных рубок деревьев с использованием радиочастотных устройств и беспроводной сенсорной сети // Системы, методы, технологии. 2017. № 1(33). С. 118-123.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ А.Ф. Волынский. 2018

**Дифференциация наук
уголовно-правового блока:
проблемы, возможности их решения
(тезисы доклада)**

**Differentiation of sciences
of the criminal-legal block:
problems, the possibilities of their solution
(abstracts of the report)**

АЛЕКСАНДР ФОМИЧ ВОЛЫНСКИЙ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Svetzhavoron@yandex.ru

ALEXANDER FOMICH VOLYNSKY,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminalistics Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya Contacts

E-mail: Svetzhavoron@yandex.ru

Аннотация. В докладе анализируются последствия отпочкования от криминалистики оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы, обосновывается необходимость интеграции их знаний на основе предмета обеспечиваемой ими деятельности.

Abstract. The report analyzes the consequences of the spin-off from criminalistics of operative-search activity and forensic examination, justifies the need to integrate their knowledge on the basis of the subject of the activity they provide

Ключевые слова: предмет криминалистики, дифференциация, интеграция, расследование, межнаучная проблема

Key words: subject of criminalistics, differentiation, integration, investigation, inter-scientific problem

---

1. Дифференциация и интеграция знаний — исторически закономерно проявляющийся процесс развития науки. В его результате вместо двух основных ветвей научного знания (философия и физика), признаваемых древними мыслителями, к настоящему времени возникло их огромное множество — фундаментальных и прикладных наук.

Этот процесс характерен и для уголовно-правовых наук. В древних, источниках права (законы Хамурапи, Римское право, Русская правда и др.) содержатся предписания, касающиеся как преступлений (уголовное право), так и порядка, методов и средств установления лиц, виновных в их совершении (уголовный процесс). Однако уже к началу XVIII в. довольно

четко обозначилась дифференциация этих отраслей права и, соответствующих наук, обеспечивающих как их дальнейшее развитие, так и совершенствование правоприменительной практики.

По мере развития общественного прогресса возрастали потребности общества в формировании более гуманной и эффективной системы судопроизводства, в разработке и освоении следственной практикой более действенных методов и средств установления лиц, совершающих преступления, их розыска и доказывания их вины. Удовлетворение таких потребностей обеспечивалась достижениями гуманитарных, естественных и технических наук, что привело к насыщению уголовного процесса несвойственными для его предмета техническими средствами и соответствующими рекомендациями. Так возникли основания для выделения из него самостоятельной отрасли знания, названного Гансом Гроссом «криминалистика» [1].

Во многих зарубежных странах, приобретает самостоятельность, криминалистика сохраняет в своей системе отдельные положения из уголовного права, криминологии и даже гражданских наук, например, в методике выявления и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. В нашей стране, несмотря на признание природы криминалистики, как синтезированной науки, в подход к ее содержанию подвергается сомнению. Так А.И. Бастрыкин в этой связи пишет: «И сегодня последователя Ганса Гросса включают в криминалистику обширные области уголовного права и криминологии...», что негативно сказывается на ее развитии «лишает ее необходимой определенности, а отрицание правового характера криминалистики оставляет исследователей и практиков без точных правовых ориентиров при проведении допустимости использования тех или иных методов в уголовном судопроизводстве» [2].

2. Однако, более серьезные претензий, порой в недопустимо воинственно-разрушительной форме, предъявляются к отечественной криминалистике в контексте развития ее теории и взаимосвязи с практикой раскрытия и расследования преступлений. В частности, при этом отмечается, что криминалистика:

- медленно адаптируется к особенностям борьбы с рыночной преступностью;
- сохраняет догматические подходы к толкованию своих методологических основ;

- ограничивается рамками теории отражения в толкование гносеологического фундамента;
- организация раскрытия и расследования преступлений представляется абстрактно, теоретико-философски;
- продолжает формально-критически относиться к криминалистике зарубежных стран;
- интересно относится к современным достижениям науки и техники, в том числе в области информационных технологий;
- характеризуется чрезмерной затеоретизированностью учебного курса [3].

Самые распространенные, а соответственно, и простые объяснения такого состояния отечественной криминалистики связываются с идеологизированным прошлым ее развития. Но нам представляется, что эта проблема значительно масштабней и сложнее. Она во многом предопределена не прошлым, а настоящим и не только внешними, но и внутренними факторами развития самой криминалистики. Значительная часть таких факторов связана с дифференциацией теперь уже собственно криминалистических знаний.

3. В 1970—1980-х гг. прошлого века от криминалистики отпочковались, приобретая статус самостоятельных наук, теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и теория судебно-экспертной деятельности (СЭД или экспертология). Безусловно, это имело положительное значение для их развития, способствовало разработке их методологических основ (объект, предмет, система, задачи и т.д.); активизировались разработки новых и совершенствование имеющихся форм, методов и средств ОРД и СЭД; разработаны и приняты федеральные законы, регламентирующие эти виды деятельности; наконец, было положено начало формированию системы частных судебно-экспертных учреждений и частных детективных организаций.

Однако в результате отпочкования от криминалистики ОРД и СЭД заметно сократились каналы ее связи со следственной практикой; обеднены знания и практические возможности всех разделов криминалистики, ослаблена ее интеграционная функция; фактически вне внимания криминалистики и отпочковавшихся от нее наук оказалась организация деятельности специалистов-криминалистов; осложнилось законодательное решение проблем

допустимости и порядка применения ее методов и средств в уголовном процессе; усугубились различия с зарубежными школами (моделями) криминалистики; вне должного внимания остаются проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики.

4. Между тем, криминалистика зарождалась и действует как прикладная наука о раскрытии и расследовании преступлений, об организации деятельности, осуществляемой в этих целях следователем, и содействующими ему оперативным работником, экспертом, специалистом. Но в контексте проявились проблемы предмета криминалистики и его соответствия реалиям организации работы следователя по уголовному делу.

Данное в основе своей еще в 1967 г. определение предмета криминалистики (до отпочкования от нее ОРД и СЭД) как науки о закономерностях ... «возникновения, собирания, исследования и использования доказательств» [4] оказалось в явном противоречии с ее общей прикладной, практической задачей. О каком собирании и исследовании доказательств можно говорить без ОРД и СЭД?

Более того, до сих пор в криминалистике дискуссионным остается вопрос о понятии организации и расследования преступлений. Ее философско-теоритические или формально-практические определения в работах В.Д. Зеленского, А.М. Ларина, И.П. Можяевой, А.Г. Филиппова и др. дается безконкретизации структурно-содержательной характеристики этой криминалистической категории. Между тем, организация раскрытия и расследования преступлений как целое включает в себя такие виды деятельности, как: процессуальная, оперативно-розыскная, технико-криминалистическая, судебно-экспертная и др., которые осуществляются относительно, автономными, организационно обособленными, но взаимодействующими органами и учреждениями [5].

5. Криминалистика как наука о раскрытии и расследовании преступлений, призвана осуществлять функцию интеграции возможностей названных видов деятельности, с ориентацией на конечные результат, на выявление, раскрытие и расследование преступлений. При этом она, конечно же, использует определенные положения не только ОРД и СЭД, но и криминологии, уголовного права, естественных, технических и специальных наук. В методологическом отношении это не механическое

сложение соответствующих знаний, а формирование органически единой их системы, проявляющиеся и реализуемой в решении общей для наук уголовно правового блока задачи — раскрытия и расследования преступлений. Иначе говоря, интеграция таких знаний должна осуществляться на качественно ином, межнаучном уровне — на основе предмета деятельности, которую призваны обеспечивать науки уголовно-правового блока. При этом учебный курс по криминалистике логично представить в виде двух частей.

6. Деление криминалистики на две части, при наличии общей методологической основы, обусловлено различием: а) источников формирования их знаний (естественно-технические и гуманитарные науки); б) объектов и соответственно методик научных исследований; в) методики преподавания в учебных учреждениях; г) правовой регламентации реализации их рекомендации на практике; д) организационного и тактического обеспечения применения соответствующих методов, средств и рекомендаций. Следует отметить, что криминалистика в таком случае, остается единой наукой, вне зависимости от ее деления на части.

Интеграцией криминалистических знаний в предлагаемом варианте на основе предмета деятельности, предопределяется возможности принципиально иных подходов к решению современных проблем криминалистической теории и практики, в том числе правовых, организационных, научно-исследовательских, учебно-методических и в целом криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. При этом проявляется необходимость разработки качественно иного учебника по криминалистике и соответствующих учебно-методических материалов, а следовательно, более основательной, возможно межвузовской, организации осуществляемой в этих целях научно-исследовательской работы.

Очевидно, что связанные с этим исследования должны быть межнаучные, междисциплинарные. Они, как известно, чрезвычайно сложны, трудоемки, поэтому и не проводятся ограниченными в своих возможностях коллективами организационно разобщенных кафедр учебных учреждений. Вместе с тем именно такие исследования могут быть прорывными, с точки зрения современных потребностей практики борьбы с преступностью.

В связи с этим, полагаю уместным, привести здесь мнение Президента Российской

Федерации, высказанное им на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2018 г.: «В науке, как и в других областях, мы должны добиться настоящего прорыва. Нужно раз и навсегда отказаться от поддержки неэффективности, от устаревших, отживших подходов в организации научной деятельности. Безусловно, страна ждет от науки новых решений, которые могут изменить качество жизни и людей, придать мощную динамику развитию России».

Представляется, что конкретным ответом на эту принципиально важную установку главы нашего государства было бы решение данных «криминалистических чтений» о формировании инициативной межвузовской группы ученых пока для разработки исходных материалов по организации соответствующих исследований. Полагаю, что весьма полезным было бы участие в работе такой группы представителей соответствующих служб МВД

России и других правоохранительных министерств и ведомств.

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М.: Изд-во НОРМА. 1999.
2. *Бастрыкин А.И.* История криминалистики // Криминалистика. Учебник. Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. М.: Закон и право. 2017. С. 105-122.
3. См. например: *Сокол В.Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Монография. Краснодар. 2017.
4. *Белкин Р.С.* Предмет, объекты и система криминалистики // Криминалистика. Учебник под ред. Р.С. Белкина. М. 2002.
5. *Волынский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений — комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. № 10. 2015. С. 10-14.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ Ю.В. Гаврилин. 2018

Развитие криминалистических знаний в условиях цифровой экономики

Development of forensic knowledge in the digital economy

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ГАВРИЛИН,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академия управления МВД России

E-mail: yuriy902@gmail.com

YURIY VIKTOROVICH GAVRILIN

doctor of law, associate Professor, Professor of Department of management bodies investigation of crimes Academy of anagement of MIA of Russia

E-mail: yuriy902@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные тенденции развития криминалистических знаний в условиях цифровизации преступности, обоснованы предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство и систему науки криминалистики

Abstract. The article deals with some trends in the development of forensic knowledge in the conditions of digitalization of crime, justified proposals for amendments to the criminal procedure legislation and the science of criminology.

Ключевые слова: криминалистические знания, цифровизация, дистанционный способ совершения преступлений

Key words: forensic knowledge, digitalization, remote method of committing crimes

---

Переход России к информационному обществу, формирование цифровой экономики, расширение сферы применения информационных и коммуникационных технологий являются приоритетными направлениями развития внешней и внутренней политики Российской Федерации [1, п. 1].

Обозначенные тенденции нашли свое отражение в структуре и динамике современной преступности. При этом значительное число «традиционных» преступлений, таких как кража, мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство, причинение имущественного путем обмана или злоупотребления доверием и другие, совершаются в совокупности с неправомерным доступом к компьютерной

информации, созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, нарушением правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей [3, с. 4-5].

В этих условиях, закономерно проявляется необходимость в адекватном ответе науки криминалистики на новые вызовы и угрозы современности, проявляющиеся, в частности, в цифровизации преступности, широком развитии дистанционных способов совершения преступлений, использовании криптовалют в криминальных взаиморасчетах и др. Данные обстоятельства стали предметом научной дискуссии 58-х криминалистических чтений,

прошедших в ноябре 2017 года в Академии управления МВД России.

Ответом на обозначенные угрозы и вызовы должно стать изменение структуры и содержания криминалистических знаний.

В последнее время в литературе довольно часто и навязчиво высказывается мнение о невосприимчивости криминалистики к современным реалиям [2, 7]. При этом с сожалением приходится констатировать, что зачастую уровень в дискуссии подобных резонансных публикациях, зачастую не содержащих конструктивные предположения, не всегда соответствует научному подходу к современному состоянию и дальнейшему развитию криминалистики. Так, утверждения о неэффективности существующих методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, без приведения системы критериев оценки этой эффективности, а также методики оценки такой эффективности, являются не вполне справедливыми по отношению к критикуемым работам предшественников, и необоснованными с точки зрения аргументации.

Сказанное не исключает существование в науке криминалистике актуальных проблем, которые, однако, лежат не только и не столько в плоскости ее ненадлежащей методологии, якобы невосприимчивости к инновациям, излишней теоретизированности, инерционности и пр.

По нашему мнению, к числу таких проблем можно отнести следующие.

Во-первых, это проблема языка криминалистики. Очевидно, что криминалистика как юридическая наука, должна оперировать именно правовой терминологией, содержание и значение которой нормативно определено. Это, разумеется, не исключает возможность выявлять несовершенства или пробелы в правовом регулировании вопросов, входящих в предмет криминалистики. Вместе с тем, существование в уголовном процессе и криминалистике двух параллельных систем понятий с не всегда очевидным соотношением (предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие установлению, доказательственная информация и криминалистически значимая информация, этап расследования и стадия уголовного процесса и др.) явно не идет на пользу последней.

Во-вторых, проблема отрыва теории от практики и низкой востребованности крими-

налистических знаний, по причине, прежде всего, исключительно высокой степени абстракции, делающая рекомендации настолько общими, что они приобретают банальный характер (пример — типичные следственные ситуации и алгоритмы их разрешения, «типичные портреты преступников», под описание которых подходит большая часть населения страны).

В-третьих, проблема несоответствия правового инструментария требованиям правоохранительной практики. Речь здесь идет о том, что в условиях цифровизации преступности, существующий правовой инструментарий получения доказательственной информации не вполне соответствует современному технологическому уровню. Особенно это отчетливо проявляется на примере ч.7 ст. 185 УПК РФ, которая представляет собой яркий пример попытки решения новой задачи негодными средствами (речь идет о проведении осмотра и выемки электронных сообщений в рамках наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, имеющих совершенно иную правовую природу и характеристики).

Однако, есть и обратные примеры, когда правовой инструментарий для получения доказательств предоставляется не уголовно-процессуальным, а отраслевым законодательством. В настоящее время средства получения доказательственной информации по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий содержатся в весьма широком массиве нормативно-правовых актов различного уровня, выходя далеко за пределы рамочного уголовно-процессуального кодекса РФ.

Так, информацию о движении денежных средств на счетах конкретных лиц следователь получает на основании ст. 26 Закона РФ 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»; обязанность операторов связи хранить весь передаваемый абонентами контент (СМС, ММС, голосовые сообщения, сообщения мессенджеров) возникает на основании ст. 64 Федерального закона 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»; обязанность провайдеров идентифицировать пользователей при предоставлении доступа в сеть Интернет установлена ст. 10.1 Федерального закона 27.07.2006 № 149-ФЗ «О информации, информационных технологиях и защиты информации»; контроль за он-

лайн-платежами устанавливается на основании ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и т.д.

Это лишь несколько примеров, показывающих как отраслевое законодательство предоставляет криминалистам дополнительный правовой инструментарий собирания доказательственной информации. Такая ситуация имеет место в любой сфере, регулируемой техническими нормами и правилами (транспорт, связь, строительство, энергетика и т.д.)

Представляется, что это объясняется процессом интеграции знаний различных правовых наук в рамках единой криминалистической методики.

При этом сами уголовно-процессуальные средства получения доказательственной информации также требуют своей модернизации и совершенствования.

Например, представляется необоснованным применяемый в настоящее время законодателем подход к правовой регламентации работы с электронными носителями доказательственной информации, в соответствии с которым схожие до степени смешения правила содержатся и в ч. 9.1 ст. 182 УПК и в ч. 3.1. ст. 183 УПК, регламентирующие порядок производства обыска и выемки. В связи с этим предлагается признать данные положения утратившими силу с одновременным дополнением ст. 164 УПК частью 6.1, регламентирующей процессуальный порядок и особенности обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации на электронных носителях в ходе любого следственного действия, а также ст. 166 УПК, частью 5.1, предусматривающей особенности отражения перечисленных действий в протоколе.

С учетом изложенного, сложившаяся система науки криминалистики претерпевает существенную трансформацию за счет формирования новых подразделов традиционной техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Так, специфичность объектов исследования, инструментальной базы, наличие самостоятельных методик исследования [6] обуславливают формирование такого подраздела криминалистической техники, как криминалистическое исследование электронных носителей информации, направленного на обеспе-

чение единообразного подхода к работе с данными объектами, к числу которых относятся любые устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4, с. 48].

Не вызывает сомнений обоснованность формирования такой отрасли знания в сфере криминалистической тактики, как тактика получения доказательственной информации на электронных носителях как системы научных положений и основанных на них рекомендаций по проведению отдельных следственных и иных процессуальных действий, направленных на формирование доказательств на электронных носителях [5].

Наконец, широкое применение при совершении преступлений различных информационно-коммуникационных технологий, развитие дистанционных способов совершения преступления, обуславливает все более сильную востребованность в следственной практике новых видов тактических операций, направленных на решение типовых тактических задач на основе использования цифровых следов преступления. Такими тактическими операциями являются комплексы следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на решение определенной задачи расследования. Примером подобной тактической операции может являться установление лица, совершившего преступление, по цифровым следам (IP-адресу, MAC-адресу, идентификатору в социальной сети и пр.).

Так, установить лицо, совершившее неправомерный платеж с использованием принадлежащего другому лицу электронного средства платежа можно получив расширенную банковскую выписку, установив время совершения спорной транзакции и место ее совершения (торговая или кредитная организация). В указанных организациях, как правило, ведутся видеозаписи совершения платежных операций, что позволяет установить лицо, совершившее преступление.

В этой связи, дальнейшее развитие криминалистической методики расследования будет осуществляться в направлении адапта-

ции существующих частных методик к использованию в механизме противоправного деяния информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг., утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

2. *Александров А.С.* Семь смертных грехов современной криминалистики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. С. 277-280.

3. *Гаврилин Ю.В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-

тактические и методические основы. Автореф. дис... док. юрид. наук. М., 2010. С. 4-5.

4. *Гаврилин Ю.В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 48.

5. *Мещеряков В.А., Трухачев В.В.* Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 108-110.

6. *Саенко Г.В., Тушканова О.В.* Исследование компьютерной информации: Типовая экспертная методика // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина / Общая ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ИНТЕР-КРИМ-ПРЕСС, 2010.

7. *Сокол В.Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Краснодар, 2017.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ Б.Я. Гаврилов. 2018

**Получение доказательств и информации
с электронных носителей:
вопросы законодательного регулирования
и правоприменения**

**Obtaining evidence and information
from electronic media: issues of legislative
regulation and enforcement**

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии
управления МВД России, доктор юридических наук, профессор

E-mail: profgavrilof@yandex.ru

BORIS YAKOVLEVICH GAVRILOV,

Professor of Management crime investigation bodies Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor

E-mail: profgavrilof@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам использования информационных и телекоммуникационных технологий при производстве предварительного расследования и в частности получению доказательственной информации с электронных носителей.

Abstract. The article is devoted to the problems of using information and telecommunication technologies in the production of preliminary investigation and in particular to obtaining evidentiary information from electronic media.

Ключевые слова: информация, компьютерная информация, документ, электронный носитель информации

Key words: information, computer information, document, electronic media

---

Активное использование информационных и телекоммуникационных технологий в повседневной жизни открыли новые возможности для обмена информационными ресурсами между их пользователями, что в свою очередь потребовало правового урегулирования вопроса правомерного получения информации, содержащейся на ее электронных носителях, в рамках процедур, урегулированных различными отраслями права.

Практически все авторы, пытавшиеся дать определение данной универсальной категории,

отмечают, что термин «информация» обладает широким смысловым полем. И, соответственно, во многом смысловой аспект данного определения отражает сущность тех наук, в рамках которых исследуется это понятие. Очевидно, что в криминалистике речь идет о разновидностях информации, циркулирующей в уголовном судопроизводстве, возникновение и актуализация которой обусловлены событием преступления. Такая информация существует объективно, вне сознания лица,

расследующего преступление, или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

Одной из ее разновидностей является компьютерная информация. В этой связи следует заметить, что в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости законодательного закрепления понятия «компьютерная информация» и вынесении его в примечание к ст. 272 УК РФ.

Ранее понятие компьютерной информации приходилось трактовать, исходя из диспозиции ст. 272 УК РФ как «информацию на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети». Сегодня примечание к ст. 272 УК РФ содержит определение этого понятия, где под **компьютерной информацией** понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Тем самым, в центре содержания компьютерной информации находится электрический сигнал, который, согласно теории информации и связи (Клод Шеннон, 1963 год), является ее материальным носителем, используемым для передачи сообщений в системе связи. Непосредственно сигнал может и не приниматься, но, будучи принятым, становится сообщением, информацией [1, с. 13].

Исходя из содержания закона, последний не привязывает компьютерную информацию лишь к машинному носителю, электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети. И тем самым криминалистическое значение приобретает та информация, которая еще не зафиксирована на каком-либо носителе или устройстве, а находится в процессе передачи.

Компьютерная информация облекается в форму электронного документа, определение которого напрямую дано в законодательстве России.

Электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информа-

ции, информационных технологиях и о защите информации») [2, с. 3448].

Электронные документы очень часто встречаются в правоприменительной практике, что предопределяет знание следователем основных классификационных групп данного вида документов:

- по назначению (официальное электронное издание, научное электронное издание, справочное электронное издание и др.);
- по юридической природе и силе (электронный документ, отражающий норму федерального закона, отражающий норму подзаконного акта и пр.);
- категории доступности (общедоступные и имеющие ограничения для распространения);
- источнику происхождения (электронные документы, создаваемые пользователем и самой системой, т.е. самой электронной средой);
- электронному носителю (электронный документ на жестком диске, на оптическом диске и т.д.);
- форме представления (материальные и виртуальные);
- формату записи или протоколу передачи (текстовые, графические, видео и др.); и др.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ вводится новая правовая категория «**электронный носитель информации**» [3, с. 4332].

Следует обратить внимание на то, что законодателем оставлена без внимания более корректная конструкция термина, указанная в ГОСТе 2.051-2013, состоящая из сочетания слов «электронный» и «носитель». Тщательное рассмотрение конфигурации слов «электронный носитель информации» позволяет говорить о возможной логической ошибке, выраженной тавтологией: электронный носитель информации — это (априори) носитель какой-либо цифровой (символьной, графической, текстовой) информации.

Учитывая, что терминологический аппарат, использованный в конструкциях процессуальных норм, был введен в общие правила производства обыска и выемки, можно говорить о том, что новеллы затронули процессуальную деятельность органов предварительного расследования.

Идея разработчиков законопроекта выразилась в том, что на современном этапе развития информационных технологий необходимо упорядочить процедуру изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации (компьютерных блоков, серверов, ноутбуков, карт памяти) и порядка возвращения изъятых электронных носителей информации и (или) копирования содержащейся на них информации. Реализация законопроекта должна была позволить обеспечить дополнительную защиту прав предпринимателей и решить задачу продолжения деятельности хозяйствующих субъектов в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел.

В результате в ст. 81, 82, 166, 182 и 183 УПК РФ были внесены значительные корректировки, наделяющие правом законного владельца или обладателя на получение копии сведений, содержащихся на изымаемом носителе, поскольку ранее нередко деятельность организации или хозяйствующего субъекта частично, либо полностью парализовывалась.

Однако, перечень электронных носителей информации, об изъятии которых идет речь в процессуальных нормах, остался не регламентирован, их круг законодателем четко не обозначен.

Учитывая, что одним из процессуальных требований производства изъятия электронных носителей информации стало обязательное участие специалиста, типичной можно назвать ситуацию, когда следователь перед выемкой мобильного телефона, не работающего посредством функционирования определенной операционной системы, задается вопросом о том, следует ли относить такое устройство к электронным носителям информации и необходимо ли выполнить требования, предусмотренные ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ. Исходя из содержания ГОСТовского термина, можно однозначно сказать — «да». Но как в реальности?

Прецеденты, созданные в судебной практике, указывают на вольную интерпретацию судами установленной процедуры изъятия. Так, в одном случае судом признан несостоятельным довод апелляционных жалоб о том, что в ходе выемки CD-RW диск был изъят у Н. с нарушением требований ч. 3№ ст. 183 УПК РФ, так как изъятие происходило без специалиста.

При этом суд, ссылаясь на нормы ч. 5 ст. 164 УПК РФ и ст. 168 УПК РФ, указал, что следователь только вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста, но не обязан [4]. Тем самым, указывая на соблюдение общего правила, суд, по сути, оставил без внимания надлежащее исполнение специального требования процессуальной нормы.

Но, пожалуй, самой распространенной в практике является позиция судебных органов, признающих правомерным производство обыска (выемки) электронных носителей информации без участия специалиста. Согласно этой позиции необходимость такого участия предполагается только при копировании информации с электронных устройств, обнаруженных при обыске, на иные электронные носители информации. То есть в случае, если изымаются «носители» целиком, то, по мнению суда, специальные знания не требуются.

Анализ следственной практики показывает, что сотрудники органов предварительного расследования, дабы упростить процесс получения необходимой компьютерной информации, используют правовые механизмы изъятия, не предполагающие обязательное привлечение специалиста, например, подменяя выемку предмета, документа проведением осмотра места происшествия. Примечательны и ситуации, когда потерпевший формально в ходе допроса представляет следователю карту памяти, извлеченную из видеорегистратора, которая в последующем направляется на экспертизу.

Необходимо обратить внимание и на факты, когда изъятие компьютерного оборудования осуществляется в «закамуфлированном» виде как атрибутов оргтехники или «черных ящиков» неустановленного содержания без указания в протоколе какой-либо идентификационной, маркировочной информации. Это свидетельствует об умышленной подмене одного следственного действия другим, что приводит, не редко, к утрате их доказательственного значения.

Отметим, что Конституционный Суд РФ также обратил внимание на указанные моменты. В своем определении от 05.03.2014 № 518-О [5] Суд указал, что изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела,

осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.).

Вместе с тем, положения норм ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ устанавливают диспозитивные правила, согласно которым при производстве обыска (выемки) изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста вне зависимости от произведенных при изъятии манипуляций с электронными устройствами, а также их «сложности».

По смыслу этих норм копирование с изымаемых электронных носителей информации — это часть следственного действия (обыска, выемки), а не самостоятельное процессуальное действие. При этом, копирование в ходе производства обыска (выемки) с изымаемых электронных носителей информации на другой электронный носитель информации, вправе осуществить только специалист. К тому же, такое может быть реализовано «по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации».

Отсюда следует, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Поэтому все интерпретации возможного изъятия, используемые правоприменителем, которые предполагают отсутствие специалиста в таких процедурах, по сути, являются произвольным толкованием текста уголовно-процессуального законодательства.

Не выполнение данного законодательного правила может повлечь исключение из доказательств не только протокола обыска (выемки), но и всех составленных по его результатам процессуальных документов.

Достаточно уместным представляется разъяснение законодателем в ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ порядка копирования информации, согласно которому по просьбе законного владельца или обладателя информации ему может быть предоставлена копия изымаемых электронных данных.

В свою очередь, не совсем понятным является правило, предполагающее законодатель-

ный запрет производства копирования информации «если это может воспрепятствовать расследованию преступления». Отсутствие в приведенной формулировке конкретных случаев воспрепятствования, по сути, допускает произвольное толкование, что может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав законных владельцев электронных носителей информации.

Обобщение литературы, в которой освещались вопросы производства изъятия в ходе обыска и (или) выемки электронных носителей информации, позволило провести систематизацию различных научных позиций.

Так, к первой группе можно отнести позицию ученых (Козловский П.В., Седелников П.В. [6, с. 17-19], Клевцов В.В. [7, с. 17-19]), которые, несмотря на требования закона, допускают возможность привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации по усмотрению следователя трактую, тем самым нормы ч.9¹ ст. 182 УПК РФ и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ в зависимости от потребностей уполномоченных лиц в специальных познаниях.

Вторая (условно) группа ученых предлагает привлекать специалистов в зависимости от типа изымаемого электронного носителя информации.

Так, А.Н. Осипенко и А.И. Гайдин [8, с. 4] полагают, что участие специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска внешних накопителей на жестких магнитных дисках, компакт-дисков, карт флэш-памяти излишне. Такие объекты, по их мнению, без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца могут быть самостоятельно упакованы следователем и впоследствии направлены на экспертизу.

По мнению М.В. Старичкова и В.А. Антонова [9, с. 123-127], нет необходимости привлекать специалиста для изъятия сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера. Позицию, согласно которой изъятие простейших электронных устройств следователь может производить самостоятельно, занимает и К.И. Сотников [10, с. 53].

Таким образом, подобное, с одной стороны, демонстрирует отсутствие, у ученых и практиков единого представления о надлежащем механизме привлечения специалиста к процедурам изъятия, с другой — свидетельствуют

о недостаточной ясности правовых норм, которые «должны обеспечивать точность написанного, полностью соответствовать мысли, которая была вложена в них автором».

Между тем, по смыслу рассматриваемых норм, копирование с изымаемых электронных носителей информации — это, по нашему мнению, часть следственного действия (обыска, выемки), а не самостоятельное процессуальное действие.

При этом копирование в ходе производства обыска (выемки) с изымаемых электронных носителей информации на другой электронный носитель информации вправе осуществить только специалист.

Кроме того, это может быть реализовано по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации.

Список литературы

1. *Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А.* Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 13.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ, 2006. № 31, ст. 3448.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Феде-

ральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ // СЗ РФ, 2012. № 31, ст. 4332.

4. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 13 апреля 2015 г. по делу 22-27/2015// СПС «КонсультантПлюс»

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О // СПС «Консультант Плюс»

6. *Козловский П.В., Сидельников П.В.* Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России, 2014. № 1. С. 17-19.

7. *Клевцов В.В.* Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети «Интернет» // Российский следователь, 2015. № 6. С. 11-16.

8. *Осипенко А.Н., Гайдин А.И.* Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 1. С. 4.

9. *Старичков М.В., Антонов В.А.* Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сб. научных трудов. Выпуск 3-4. Иркутск: ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2013. С. 123-127.

10. *Сотников К.И.* Тактика осмотра страниц интернет-сайтов // Вестн. криминалистики, 2015. № 2. С. 53.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ М.В. КАРДАШЕВСКАЯ. 2018

**Критика современной
Российской криминалистики:
цель, форма и содержание**

**Criticism of modern Russian criminalism:
purpose, form and content**

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА КАРДАШЕВСКАЯ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

MARINA VLADIMIROVNA KARDASHEVSKAYA,

Doctor of Law, Professor Professor of the Department of Criminalistics Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia named after V. Ya. Kikotya

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье проанализированы критические замечания в адрес криминалистической науки. Сделан вывод о естественном пути развития криминалистики, поскольку, как наука, обеспечивающая реализацию на практике норм уголовного и уголовно-процессуального права, она не может не развиваться вслед за данными науками. Автором предложено свое виденье нового учебника по криминалистике.

Abstract. Critical remarks about criminal science are analyzed in the article. A conclusion is made about the natural way of development of criminalistics, since, as a science that ensures the implementation of the norms of criminal and criminal procedural law in practice, it can not but develop after these sciences. The author offered his vision of a new textbook on criminology.

Ключевые слова: криминалистика, наука, развитие, задачи, учебник

Key words: criminalistics, science, development, tasks, textbook

---

В последние годы в криминалистической литературе появились публикации, в которых авторы в воинственном, порой оскорбительном тоне критикуют современную российскую криминалистику, считая, что она «застыла» в своем развитии. Позволю себе не делать ссылки на их работы, поскольку, по моему личному убеждению, одна из целей таких публикаций — это повышение собственного индекса цитирования. В тоже время, считаю необходимым остановиться на некоторых обвинениях и предложениях авторов с тем, чтобы

попытаться «выловить» в их рассуждениях рациональное зерно.

Одним из первых постулатов авторов-критиков является утверждение, что криминалистика, как наука, должна была измениться после изменения социально-экономической ситуации в нашей стране, а этого, по мнению данных авторов, не произошло. Действительно изменения в экономике и политике нашей страны нашли отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что объективно не могло не отразиться на крими-

налистике. Именно это повлекло за собой криминалистические исследования средств компьютерной техники; способов противодействия расследованию и разработке мер по его нейтрализации; производства новых видов следственных действий и методик расследования новых видов преступлений и др. Конечно, ни кто и никогда не возьмется утверждать, что в криминалистике все уже познано, но и застоя в ее развитии не наблюдается.

Для обоснования своего мнения о «маргинальности» криминалистики, авторы задаются риторическим вопросом, почему при наличии большого количества криминалистических рекомендаций нет существенного прогресса в борьбе с преступностью? Действительно, показатели раскрываемости по самым распространенным преступлениям — хищениям чужого имущества в виде кражи, грабежей, разбоев, мошенничества — достаточно плачевны: в 2017 г. было раскрыто всего 34% этих преступлений.

Ответ на вопрос критиков известен давно — все дело в сложившейся правоохранительной системе России. Она не готова к кардинальным изменениям, криминалистические рекомендации в нее «проникают» постепенно, например, с приходом в следственное подразделение достаточного количества сотрудников, обладающих необходимым объемом знаний для изменения сложившейся ситуации. Либо приходит новый руководитель подразделения, от желания и инициативы которого зависит внедрение новых криминалистических знаний в практику борьбы с преступностью.

Пару лет назад я предложила руководителям 15 подразделений дознания выделить дознавателя, который будет специализироваться на расследовании «нераскрытых» преступлений, и пообещала обучить данных лиц методике расследования этих преступлений. Современная практика, когда у дознавателя в производстве находятся дела, возбужденные в отношении конкретного лица и по факту, приводит к тому, что по второй группе дел расследование проводится формально, лишь бы в деле, для проверяющего были все необходимые документы, без намерения установить виновное лицо. Ни один из руководителей не воспользовался данным предложением, пояснив, что им это не выгодно с точки зрения статистической отчетности (показатель направленных в суд дел должен быть у каждого дознавателя). Так вот пока практикам не станет

«выгодно» применение новых криминалистических рекомендаций, ничего не изменится. Так что это не вина криминалистов, а глобальная проблема правоприменительной практики.

Проблема внедрения криминалистических рекомендаций в практику не нова, она существовала и в советский период. Как и 20 лет назад, представляется только единственный, реальный способ ее решения — согласование планов проведения методических занятий, проводимых в ГУВД со следователями (дознавателями), с профильными кафедрами вузов для участия их сотрудников в этих занятиях с разъяснением тех или иных криминалистических новаций. Причем не только новаций.

Как-то меня пригласили на занятия в форме служебной подготовки следователей, в ходе которых я упомянула о необходимости производства видеопортретной экспертизы файлов видеозаписи с камер наружного наблюдения. Голос из зала сообщил, что в ЭКЦ г. Москвы такие экспертизы не проводятся. Сидящий в президиуме представитель ЭКЦ возмутился, что это не так. Тогда тот же голос из зала, при общей поддержке зала, сказал, что он несколько лет назад назначил экспертизу по видеозаписи, и ему ее вернули неисполненной. Сразу же было решено, что на следующее занятие будет приглашен соответствующий эксперт, который разъяснит порядок назначения данной экспертизы, требования к объектам и разрешаемые вопросы. Встреча через год показала, что все проблемы с назначением и производством видеопортретной экспертизы сняты. Таким образом, такие методические занятия являются хорошей площадкой для внедрения криминалистических рекомендаций в практику.

Другим постулатом авторов является утверждение о «ветхости» метода диалектического материализма и необходимости использования в криминалистике методов других философских течений. Вот на данных методах хотелось бы остановиться более подробно, поскольку в работах указанных авторов после критики это одно из основных предложений.

1. Постструктурализм — это условное обозначение философского направления и критического анализа культуры и общества, получившего известность в 1980-е г. в США, а в 1990-е г. распространился в Европе. Данное направление затронуло такие науки, как исследование культуры, когнитивные науки, политическая теория и политическая философия.

Представители данного направления выступают против традиционной филологии и историзма. Основными понятиями (методами) являются ризома (структура-лабиринт), деконструкция (разрушение стереотипов путем провокации), игра слов и логомахия, а также неразделимость означаемого и означающего¹. Следует заметить, что постструктурализм давно используется учеными-криминалистами, правда, без фанатизма. Игры слов в криминалистике всегда хватало, и стереотипы разрушают, правда, в основном, без провокаций, а путем накопления криминалистических знаний.

2. Постмодернизм — термин, обозначающий сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX в. и XXI в.: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве². Только трактовка данного термина Умберто Эко может быть применима к науке: «раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности»³. В связи с этим представляется, что каждое диссертационное исследование в области криминалистики является переосмыслением имеющихся криминалистических знаний, правда, без иронии.

3. Социальный конструктивизм — социологическая и психологическая теория, изучающая процессы социопсихологического конструирования социальной реальности и человеческой активности. Социальный конструктивизм широко распространен в психологии образования, педагогике и применяется в теориях обучения⁴. Эта теория широко применяется при изучении криминалистики в порядке проведения практических занятий, однако применение ее методов в исследовании криминалистических закономерностей невозможно в силу разноаспектности изучаемых криминалистикой и педагогикой явлений.

4. Постнеклассическая наука — современный этап становления науки, начавшийся в 1970 г. Одной из черт нового этапа становится междисциплинарность, дальнейшее внедрение принципа эволюционизма (развитие от низших форм познания к высшим)⁵. Криминалистика, как учебная дисциплина, достаточно давно является компонентом междисциплинарного обучения. Когда обучение в высших учебных заведениях МВД России перевели на пятилетнее, появился курс «Организация рас-

следования», где изучают вопросы уголовного права, процесса и криминалистики по отдельным видам преступлений. Аналогично идет обучение на курсах повышения квалификации. В магистратуре есть курс, в котором криминалистика объединена с уголовным процессом, основами управления и административной деятельностью. О необходимости научных междисциплинарных исследований в области организации расследования А.Ф. Волынский неоднократно говорил в последние годы. Поэтому криминалистику, может быть, и нельзя окончательно назвать постнеклассической наукой, однако ее современное развитие идет именно в этом направлении.

Проведенный анализ предложений называемых авторов показывает только одно — в их критике нет ни одного рационального зерна, их работы деконструктивны.

В тоже время, следует признать, что перед современными российскими криминалистами стоит ряд задач, требующих своего решения. Но они возникли не только и не столько в связи с произошедшими в нашем государстве изменениями, а в силу естественного развития нашей науки. Обозначу некоторые из них:

1. Модернизация научных представлений об объекте и предмете криминалистики. Возможность использования криминалистических знаний в предварительном и судебном следствии, административном судопроизводстве действительно требует пересмотра представлений о предмете и сущности этой науки, а соответственно и ее структуры.

2. Модернизация научных знаний в области криминалистической техники с ориентацией на организацию использования методов и средств собирания доказательств, реализацию возможностей судебной экспертизы, более четверти века назад отпочковавшуюся от криминалистики.

3. Дальнейшее изучение закономерностей, входящих в предмет криминалистики, поскольку некоторые из них до сих пор не до конца изучены. Это, в первую очередь, касается закономерностей оценки и использования доказательств, что фактически остается «белым пятном» в криминалистике.

4. Анализ и разработка тактических и организационных рекомендаций по технологии реализации таких криминалистических категорий, как «принятие тактического решения», «тактический риск» и т.д. Изучение данных

категорий может и должно проходить и на междисциплинарном уровне.

На девятом заседании межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт», состоявшегося 26 апреля 2018 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, А.Ф. Волынский предложил идею создания нового учебника по криминалистике. Сама идея не нова — на пятом или шестом заседании ее озвучила Е.Р. Россинская, правда, без указания на то, как измениться учебник. А.Ф. Волынский предложил выделить две части: в Общую часть отнести такие разделы, как «Введение в криминалистику», «Криминалистическая техника» и «Криминалистическая тактика»; в Особенной части объединить «Криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений» и «Криминалистическая методика».

Представляется, что такая структура учебника никак не повлияет на его содержание, хотя саму идею двух частей я поддерживаю и поясню, почему.

Когда мы говорим об учебнике, следует четко понимать, кто по нему будет учиться: профессиональная направленность и уровень высшего образования. Так вот общая часть учебника, по нашему мнению, должна быть ориентирована на бакалавриат, независимо от профессиональной направленности. Особенная часть должна учитывать профессиональную направленность.

Например, для будущих судей, прокуроров и адвокатов особенная часть должна включить материал (глава, параграф) об использовании криминалистических знаний в гражданском, арбитражном и административном процессе, а также главу «Тактика производства судебных действий». Для будущих дознавателей и участковых уполномоченных полиции — методику расследования преступлений, подследственных подразделениям дознания и т.д.

Мне кажется, что такой подход позволит сохранить те устоявшиеся знания, которые есть в криминалистике (учебник — это и есть устоявшиеся знания), и без знания которых невозможно получить полноценное юридическое образование, и в тоже время адаптировать криминалистические знания к будущей профессиональной деятельности студентов.

Для специалитета требования к учебнику должны быть такими же. В магистратуре редко преподают криминалистику в чистом виде, здесь она четко адаптирована под нужды обучающихся. При подготовке кадров высшей квалификации следует, наверно, говорить не об учебнике, а о курсах лекций, в большей степени посвященных методологии криминалистической науки и ее достижениях, с тем, чтобы аспиранты (адъюнкты) могли переосмыслить накопленный в криминалистике опыт и развивать науку дальше.

Таким образом, предложенная структура нового учебника по криминалистике позволяет криминалистам разных вузов самим выбирать содержание особенной части, исходя из категории обучающихся.

---

¹ Ru/wikipedia.org (дата обращения: 23 апреля 2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

УДК 243.1
ББК 67.7

© М.П. Клейменов, А.Н. Харитонов. 2018

Воздействие международного сообщества на противодействие коррупции в России

Impact of the international community for countering corruption in Russia

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ КЛЕЙМЕНОВ,

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности государственного Новосибирского университета экономики и права (НИНХ), доктор юридических наук, профессор

E-mail: klim798@mail.ru

MIKHAIL PETROVICH KLEIMENOV,

Head of the Department of Criminal Law and Criminology Omsk State University F.M. Dostoevsky, Professor of the Department of Criminal Law and National Security of the Novosibirsk State University of Economics and Law (NINH) Doctor of Law, Professor

E-mail: klim798@mail.ru

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ХАРИТОНОВ,

главный научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН РФ, доктор юридических наук, профессор

E-mail: anxaritonov@mail.ru

ALEXANDER NIKOLAEVICH KHARITONOV,

Chief Researcher of the Criminal Law, Criminology and Problems of Justice Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Doctor of Law, Professor

E-mail: anxaritonov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Существует две линии воздействия международного сообщества на противодействие коррупции в России: позитивная и негативная.

Позитивная линия выражается в усвоении положительного международного опыта борьбы с коррупцией. Отечественный законодатель должен следовать международным стандартам антикоррупционной уголовной политики.

Негативная линия воздействия международного сообщества на коррупционную обстановку в стране связана с осуществлением режима санкций против Российской Федерации. Парадоксальным образом такой режим не уменьшает, а увеличивает коррупцию, мотивируя государство оказывать поддержку олигархам. Санкции способствуют установлению более доверительных отношений между представителями власти и теми, кто внесен или может быть внесен в санкционные списки.

Abstract. There are two lines of influence of the international community on countering corruption in Russia: positive and negative.

A positive line is expressed in the assimilation of a positive international experience in the fight against corruption. The domestic legislator must follow the international standards of anti-corruption criminal police.

The negative line of influence of the international community on the corruption situation in the country is connected with the implementation of the sanctions regime against the Russian Federation. Paradoxically, this regime does not reduce, but increases corruption, motivating the state to support the oligarchs. Sanctions promote the establishment of a more trusting relationship between government officials and those who are or may be included in the sanctions lists.

Contradictory development of the criminal legislation of Russia on combating corruption. The

Противоречиво развивается уголовное законодательство России по противодействию коррупционной преступности. Преобладает псевдогуманистическая тенденция, которая успешно лоббируется представителями негласного союза власти и бизнеса. Она выражается в ограничении мер уголовно-правового воздействия по отношению к коррупционерам.

pseudo-humanist tendency prevails, which is successfully lobbied by representatives of the private union of power and business. It is expressed in limiting the measures of criminal-legal influence against corrupt officials.

Ключевые слова: коррупция, международные антикоррупционные стандарты, санкции, слияние власти и бизнеса, криминальное лоббирование, имитация борьбы с коррупцией

Key words: corruption, international anti-corruption standards, sanctions, the merger of power and business, criminal lobbying, imitation of the fight against corruption

---

В воздействии международного сообщества на противодействие коррупции в России можно выделить две, диаметрально противоположные по своему характеру линии: позитивную и негативную.

Позитивная линия выражается в усвоении положительного международного опыта борьбы с коррупцией, в частности, в ратификации ряда конвенций: Конвенции ООН против коррупции 31 октября 2003 г.¹, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 27 января 1999 г.², Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 8 ноября 1990 г.³; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности⁴. В них содержится целый ряд положений уголовно-правовой направленности, реализация которых закономерно повышает эффективность противодействия коррупции. Например, в Конвенции ООН против коррупции каждому государству участнику предложено:

- принять меры, по запрещению следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией:
  - (a) создание неофициальной отчетности;
  - (b) проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
  - (c) ведение учета несуществующих расходов;
  - (d) отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
  - (e) использование поддельных документов; и

- (f) намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством (ст. 12);
- признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать (ст. 20);
- максимально расширить круг основных правонарушений для определения отмывания преступных доходов (ст. 23);
- признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 24);
- обеспечение эффективной возможности конфискации доходов от преступлений, включая конфискацию имущества, в которое были преобразованы преступные доходы (ст. 31).

Эти и другие рекомендации (данной и других конвенций) задают международные стандарты антикоррупционной уголовной политики, на которые должен ориентироваться отечественный законодатель. Они аккумулируют международный опыт борьбы с коррупцией

и их выполнение, несомненно, оздоровит криминологическую обстановку в стране.

Соответствующие рекомендации формулируют GRECO (группа государств против коррупции), Egmont Group (объединение представителей финансовых разведок различных государств) и других организаций, членом которых является Российская Федерация в лице компетентных органов. В частности, Россия выполнила рекомендации GRECO о криминализации подкупа членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов; об охвате положениями Уголовного кодекса о взяточничестве случаев, когда преимущество предназначается не для самого должностного лица, а для третьего лица; об анализе положений Уголовного кодекса о специальной защите при деятельном раскаянии⁵.

Негативная линия воздействия международного сообщества на коррупционную обстановку в стране связана с осуществлением режима санкций против Российской Федерации. Парадоксальным образом такой режим не уменьшает, а увеличивает коррупцию, мотивируя государство оказывать поддержку олигархам (в частности, в виде налоговых льгот)⁶, попавшим под санкции. Санкции способствуют установлению более доверительных отношений между представителями власти и теми, кто внесен или может быть внесен в санкционные списки. В этой связи просматриваются коррупционные механизмы при получении контрактов, назначении детей лиц из «ближнего круга» на должности, которым они заведомо соответствовать не могут⁷.

Указанные факторы во многом определили тенденции развития уголовного законодательства в Российской Федерации по противодействию коррупционной преступности. Таких тенденций две и они противоречат друг другу.

Первая тенденция — псевдогуманистическая, она выражается в ограничении мер уголовно-правового воздействия по отношению к коррупционерам. Она успешно лоббируется представителями коррумпированного бизнес-сообщества, начиная с 2003 г. Именно в этом году принят Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁸. Этот закон упразднил конфискацию имущества как вид наказания. «Уголовный закон лишился очень мощного правового

инструмента устрашения нечистых на руку людей, — констатировал Ю.В. Голик, — Эта мера наказания полностью соответствует принципу справедливости, закрепленному в Уголовном кодексе: хочешь несправедливо материально хорошо жить за счет других людей или государства — будешь лишен по суду преступно нажитого имущества. С отменой конфискации утрачивается и предупреждающая функция уголовного закона, который недвусмысленно говорил: будешь красть — государство отнимет у тебя твое имущество. Современные экономические преступники больше всего боятся не привлечения к уголовной ответственности, не осуждения как такового, а конфискации имущества, оставляющей их лишь с «потребительской корзиной», как у большинства рядовых законопослушных граждан»⁹. П.А. Скобликовым была высказана мысль, что все иные изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом явились лишь дымовой завесой для упразднения конфискации как вида наказания¹⁰. Он же отмечает, что действующему законодательству конфисковать можно только то имущество, относительно которого доказано, что оно получено в результате совершения преступления. Если, скажем, доказаны две взятки в размере 10 и 20 тыс. руб., у осужденного чиновника конфискуют 30 тыс. руб. А автомобиль «Порше» стоимостью несколько миллионов рублей, квартира в центре города, особняк за городом стоимостью несколько десятков миллионов руб., и все другое свое имущество чиновник благополучно сохраняет. Хотя при его зарплате, чтобы все это заработать, он должен был трудиться тысячу лет¹¹.

Как замечает Н.Ф. Кузнецова происходит идеолого-правовое размежевание по проблеме уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности в рядах ученых. Предлагается решать ее посредством гражданского законодательства, а именно по нормам о ничтожных сделках. Высказывается мнение о том, что российские олигархи «хорошие» и надо к ним относиться по американской пословице: «Что хорошо для Рокфеллера, то хорошо и для Америки». Так что известный вопрос: «С кем вы, господа ученые?» — стал весьма актуальным¹². В этой связи следует обратить внимание на тесную связь экономической и коррупционной преступности, что обусловлено, по меньшей мере, тремя обстоятельствами: а) включением экономических преступлений в перечень пре-

ступлений коррупционной направленности (перечня № 23); б) слиянием власти и бизнеса как генерального направления развития капитализма в России; в) невозможностью организованной криминальной деятельности в сфере экономики без коррупционной составляющей.

Сторонники неолиберализма в научной юридической среде последовательно проводят политику ослабления уголовной репрессии по отношению к экономической, а значит и коррупционной преступности. Именно такая стратегия находится в основе Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере 2010 г. разработанную в соответствии с поручением Президента России авторским коллективом юристов и экономистов, придерживающихся неолиберальной идеологии¹³. Авторы упирают на неэффективную защиту прав собственности, но совершенно игнорируют вопрос о легитимности этой собственности. И дело не только в криминальной приватизации, но и в той системе перераспределения государственных средств, которые с помощью коррупционного воздействия (источником которой выступают в первую очередь представители предпринимательского сословия). Концепция выполняет социальный заказ: теоретически обосновать необходимость декриминализации экономических преступлений и способствовать легализации «беловоротничковой» преступности. Налицо неприкрытый избирательный подход к уголовно-правовой политике, который выражает классовый интерес. Выясняется, что либералы защищают интересы класса собственников (крупных), демонстрируя появление нового исторического феномена — «классового либерала». Этот феномен никак не совместим с демократическими ценностями и главным постулатом права «перед законом и судом все равны»¹⁴.

В результате в УК РФ, УПК РФ внесены изменения, создающие «режим наибольшего благоприятствования» в отношении экономических преступников-коррупционеров:

- Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹⁵ введена статья 76.1. «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» в соответствии с которой.

1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной

ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195—197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Такая новелла создает привилегированное положение для экономических преступников, легализуя возможность откупаться от уголовной ответственности (борьба с коррупцией здесь, по существу, происходит за счет ее легализации).

Федеральными законами от 03.07.2016 № 325-ФЗ и от 29.07.2017 № 250-ФЗ¹⁶ в редакцию статьи внесены изменения и в настоящее время она гласит:

1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

(в ред. Федерального закона от 29.07.2017 N 250-ФЗ)

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьей 170.2, частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, частью первой статьи 172, статьями 176, 177, частью первой статьи 178, частями первой — третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4,

частью первой статьи 185.6, частью первой статьи 191, статьей 192, частями первой и первой.1 статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195—197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Как видим, гуманизация по отношению к преступникам в белых воротничках набирает обороты: расширяется круг «базовых» экономических преступлений, снижается сумма возмещения.

Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-в ФЗ ст. 108 УПК РФ внесено принципиальное новшество: невозможность применения в качестве меры пресечения содержания под стражей по отношению к некоторым категориям преступников: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части первой настоящей статьи»¹⁷. В дальнейшем категория таких преступников постоянно расширялась и в действующей редакции ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ гласит: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступ-

ления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190 — 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части первой настоящей статьи».

И., конечно, исключительно гуманным является зачет сроков домашнего ареста при исчислении сроков наказаний и зачете наказания в соответствии со ст. 72 УК: один день ареста приравнивается к одному дню содержания под стражей и одному дню наказания в виде лишения свободы.

Приговор фигурантке громкого коррупционного скандала, связанного с деятельностью бывшего министра обороны РФ А. Сердюкова, Е. Васильевой, предусматривал пять лет лишения свободы в колонии общего режима. 23 июля 2015 года она была этапирована в женскую колонию № 1 (ИК-1) в поселок Головино Владимирской области. А уже через месяц районный суд по месту нахождения колонии принял решение о немедленном условно-досрочном освобождении Васильевой. Суд засчитал в качестве отбытого наказания экс-чиновнице домашний арест, во время которого она выпустила сборник стихов, устроила несколько персональных выставок своих картин и даже сняла клип»¹⁸. Как видим, домашний арест — оптимальная мера пресечения для высокопоставленных коррупционеров, которая должна максимально облегчить тяжесть уголовной ответственности.

Характеризуемая линия гуманизации российской уголовной политики уходит за горизонт, свидетельством чего является дорожная карта уголовной политики, разработанная по заказу Центра стратегических разработок, руководимого А. Кудриным¹⁹. Несмотря на то, что дорожная карта подготовлена крайне слабым в профессиональном отношении авторским коллективом, не получила должной апробации изобилует множеством ошибок, содержит прямые фальсификации и формулирует ошибочные выводы, А. Кудрин добился ее формального обсуждения (точнее, имитации такового) 5 апреля 2017 г. в Совете Федераций Федерального Собрания Российской Федерации.

Другая линия уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией характеризуется увеличением репрессивного потенциала. Предложения о необходимости и целесообразности усиления уголовной репрессии в борьбе

с коррупцией настойчиво вносятся многими отечественными юристами²⁰. Законодатель в определенной мере реагирует на такие предложения, о чем свидетельствуют следующие юридические факты:

В УК РФ включены новые статьи, содержащие диспозиции антикоррупционной направленности: ст. 141.1, 159.1—159.6, 200.1, 200.2, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, 291.1, 291.2, 285.1, 285.2, 285.3, 226.1, 228.2, 322.1. 3 222, 322.3:

- установление уголовной ответственности за взятничество (подкуп) подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц иностранных публичных организаций;
- введение уголовной ответственности за провокацию коммерческого подкупа;
- согласование санкций составов преступлений антикоррупционной направленности (в частности ст. 204 и 290 УК РФ);
- введение штрафов, кратных сумме взятки;
- дополнение статей о преступлениях антикоррупционной направленности новыми составами.

Важно учесть, что усиление репрессивного потенциала уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности следует понимать не как расширение санкций или увеличение их размера в виде лишения свободы, а как повышение эффективности уголовно-правового воздействия. Со времен Ч. Беккариа известно, что бояться не самой угрозы уголовного наказания, а его неотвратимости. Именно такова генеральная цель совершенствования антикоррупционного уголовного законодательства России²¹.

В то же время нельзя отрицать полностью исчерпанным и путь усиления уголовной ответственности за коррупцию путем введения в санкции соответствующих составов преступлений более строго наказания в виде лишения свободы. Так, с нашей точки зрения, чрезвычайно важно усилить репрессивный потенциал ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», поскольку такое участие является распространенным и реализуется в многочисленных формах, включая:

- создание условий для получения соответствующей организацией заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (например, путем предоставления заказа на внеконкурсной

основе в нарушение законодательства, создании искусственных ограничений для участия других организаций в конкурсе или аукционе на выполнение государственного или муниципального заказа и т.п.);

- освобождение организации от проверок, ревизий, способствование их благополучному прохождению, предоставление информации о планируемых контрольно-надзорных и оперативно-розыскных мероприятиях;
- предоставление подконтрольной организации преимущественного права на аренду помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, установление для нее более низкой, чем для других организаций, арендной платы, освобождение ее от обязательств, связанных с арендой;
- незаконную передачу соответствующей организации государственного или муниципального имущества, предоставление ей услуг, выполнение для нее работ за счет бюджетных средств и др.²²

Необходимо увеличить максимум санкции ст. 289 УК РФ до 5 лет лишения свободы, переводя тем самым это преступление в категорию средней тяжести.

Целесообразно также дополнить ст. 289 УК РФ частью второй следующего содержания:

- деяние предусмотренной частью первой настоящей статьи, совершенное по предварительному сговору группой лиц;
- наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

Таким образом, будет нанесен ощутимый удар по одному из главных «китов» коррупции — слиянию власти и бизнеса.

Важно также криминализовать незаконное обогащение, о чем неоднократно вносились предложения отечественных криминалистов²³. Необходимо вернуть конфискации имущества статус вида наказания, но до принятия такого решения, как минимум, дополнить перечень деяний, за которые предусмотрена конфискация имущества (главу 15.1 УК РФ) ст. 169, 170, 174, 174.1, 201, 202, 204, 285, 285.1, 285.2, 289, 290, 291, 292 УК РФ²⁴.

С учетом существования мощного лобби, блокирующего эффективные законодательные меры борьбы с коррупцией, сомнительно, что эти предложения в обозримой перспективе будут приняты. Поэтому центр тяжести

такой борьбы находится в сфере правоприменительной деятельности.

Выводы

1. По отношению к коррупционной преступности наибольший интерес представляют тенденции развития уголовного законодательства и практики его применения, что составляет предмет уголовно-правового прогнозирования.

2. Российское антикоррупционное уголовное законодательство в новом веке получило значительное развитие. Это обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее значимыми представляются следующие: (а) криминализация общественных отношений; (б) признание коррупции системной угрозой безопасности Российской Федерации; (в) криминогенное лоббирование; (г) существование в России двух экономик: легальной и нелегальной (теневой и криминальной); д) воздействие международного сообщества.

3. Существуют две противоречащих друг другу тенденции развития уголовного законодательства в Российской Федерации по противодействию коррупционной преступности.

4. Первая тенденция – псевдогуманистическая, она выражается в ограничении мер уголовно-правового воздействия по отношению к коррупционерам. Она успешно лоббируется представителями коррумпированного бизнес-сообщества, начиная с 2003 г. В этой связи следует обратить внимание на тесную связь экономической и коррупционной преступности, что обусловлено, по меньшей мере, тремя обстоятельствами: (а) включением экономических преступлений в перечень преступлений коррупционной направленности; (б) слиянием власти и бизнеса как генерального направления развития капитализма в России; (в) невозможностью организованной криминальной деятельности в сфере экономики без коррупционной составляющей.

5. Другая линия уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией характеризуется увеличением репрессивного потенциала. Важно учесть, что усиление репрессивного потенциала уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности следует понимать не как расширение санкций или увеличение их размера в виде лишения свободы, а как повышение эффективности уголовно-правового воздействия.

6. В то же время нельзя отрицать полностью исчерпанным и путь усиления уголовной ответственности за коррупцию путем введения в санкции соответствующих составов преступлений более строго наказания в виде лишения свободы. В этой связи необходимо увеличить максимум санкции ст. 289 УК РФ до 5 лет лишения свободы, переведя тем самым это преступление в категорию средней тяжести.

Целесообразно также дополнить ст. 289 УК РФ частью второй следующего содержания:

- деяние предусмотренной частью первой настоящей статьи, совершенное по предварительному сговору группой лиц,
- наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

Важно также криминализовать незаконное обогащение, о чем неоднократно вносились предложения отечественных криминалистов. Необходимо вернуть конфискации имущества статус вида наказания, но до принятия такого решения, как минимум, дополнить перечень деяний, за которые предусмотрена конфискация имущества (главу 15.1 УК РФ) ст. 169, 170, 174, 174.1, 201, 202, 204, 285, 285.1, 285.2, 289, 290, 291, 292 УК РФ.

¹ Конвенция ООН против коррупции // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию // Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46-55.

³ Конвенция Совета Европы от отмывания, выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

⁴ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁵ *Зубов Г.* У России не осталось невыполненных рекомендаций Совета Европы по борьбе с коррупцией.

⁶ *Федеральный закон от 03.04.2017 № 58-ФЗ «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»* // Российская газета. 2017. 5 апр.

⁷ Темные контракты на миллиарды. URL: <http://www.mzk1.ru>.

⁸ *Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* // Российская газета. 2001. 16 дек.

⁹ *Голык Ю.В.* Самый гуманный УК в мире. Известия. 2004. 6 марта.

¹⁰ *Скобляков П.А.* Конфискация имущества как наказание: аргументы за и против // Уголовное право Саратовского центра. 2004. № 2. С. 64-66.

¹¹ *Скобляков П.А.* Конфискация имущества по УК: мифы и реальность. URL: <http://www.skoblikov.p>.

¹² *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации пре-

ступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. с. 334.

¹³ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.

¹⁴ Клеймёнов М.П. Либеральная идеология и уголовное законодательство // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2011. № 1. С. 210-213.

¹⁵ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 дек.

¹⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 15 июля; Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Российская газета. 2016. 4 авг.

¹⁷ Федеральный закон от 29.12.2009 N 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 2009. 31 дек.

¹⁸ Еремина Т. Следственный комитет опроверг возврат имущества Евгении Васильевой. URL: <http://www.gazeta.ru>

¹⁹ Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.) URL: <http://www.csr.ru>.

²⁰ Пикуров Н.И. Некоторые вопросы межотраслевого согласования правовых мер борьбы с коррупцией // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 105; Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С.58-59; Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 119-124; Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовная ответственность участников коррупционной организации // Российский следователь. 2014. № 24. С. 25-29.

²¹ Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46-56.

²² Панова Н.В. Объективная сторона состава незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 3. С. 21-25.

²³ Борков В. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2007. № 2. С. 27—31; Дамаскин О.В., Волков А.Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение // Современное право. 2012. N 4. С. 37-38; Спектор Е.И., Севальнев В.В., Матулис С.Н. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 158-167.

²⁴ Скворцова Ю.В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 162—169.

УДК 243.1
ББК 67.7

© В.П. Лавров. 2018

Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук

Problems of integration into criminalistics of achievements of other sciences

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ЛАВРОВ,

главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

VLADIMIR PETROVICH LAVROV,

Chief Researcher Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Worker of Science Russian Federation; Doctor of Law, Professor

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы интеграции в криминалистику достижений других юридических и иных наук. Показан генезис формирования и современное состояние содержания учебного междисциплинарного спецкурса «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению».

Abstract. In article problems of integration into criminalistics of achievements of other legal and other sciences are analysed. Genesis of formation and the current state of maintenance of the training cross-disciplinary special course «Counteraction to investigation of crimes and a measure for his overcoming».

Ключевые слова: криминалистика; интеграция знаний; дифференциация знаний; противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению

Key words: criminalistics; integration of knowledge; differentiation of knowledge; counteraction to investigation of crimes and measure for his overcoming

---

Тема очередного (девятого) межвузовского научно-практического семинара представляется весьма интересной и актуальной для правоохранительной практики и юридической науки в целом, а не только для криминалистики. В тезисах доклада профессора А.Ф. Волынского совершенно справедливо ставится вопрос не только о дифференциации знаний в криминалистике и смежных с ней науках и учебных дисциплинах, но и о важнейшей роли интеграции современных достижений различных наук в саму криминалистику.

Процесс такой интеграции сложен, а его эффективность зависит от целого ряда факторов экономического, правового и политического характера в современных условиях развития современного российского общества.

О закономерностях и проблемах такой интеграции писали уже давно многие известные российские (и не только российские, но и другие советские) ученые-криминалисты: Р.С. Белкин, И.И. Лузгин, Г.Г. Зуйков, В.А. Снетков, Н.А. Селиванов, А.Р. Шляхов, А.В. Дулов, Т.В. Аверьянова, В.Е. Коновалова,

Ю.Г. Корухов, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков, Е.В. Смахтин, Л.И. Полтавцева и др.

Именно благодаря постоянной интеграции и использованию достижений других наук советская криминалистика проделала большой и славный путь, систематически развивая и пополняя арсенал своих технических, тактических и методических знаний, средств и рекомендаций. Другое дело, что политические, экономические и социальные потрясения государства и общества в конце XX в. и по настоящее время не могли не сказаться отрицательно на темпах развития российской юридической науки, в том числе и криминалистики. Они, по моему убеждению, в последнюю четверть века (особенно после ухода из жизни Рафаила Самуиловича и ряда его сподвижников, одиночек по научному «цеху») явно замедлились.

В то же время следует согласиться с профессором А.Ф. Волынским, что нет никакого кризиса современной криминалистики в России, о котором сейчас пишут В.Ю. Сокол, А.С. Александров и некоторые другие криминалисты, упомянутые в докладе. Развитие юридической науки всегда шло (и будет идти) по законам материалистической диалектики и определенная цикличность, этапность этого процесса, идущего в целом «по спирали» — вверх и в будущее — сохраняется и сейчас.

Не вижу я никакой догматики в использовании теории отражения в науке криминалистики — разумеется, если эту теорию использовать правильно, творчески, а не догматически, как это подчас, действительно, имеет место в некоторых диссертационных работах.

Прав А.Ф. Волынский и в том, что в настоящее время «дифференциация» знаний (особенно стимулированная искусственным обособлением криминалистики от уголовно-процессуальной науки и теории ОРД) сыграла скорее негативную, чем положительную роль — в отличие от процесса интеграции. Вспомним хотя бы псевдореволюционное исключение криминалистики из научной специальности 12.00.09 и тем самым «отлучение» ее от уголовного процесса в связи с искусственным и совершенно не обоснованным включением криминалистики в одну научную специальность (12.00.12) с судебно-экспертной деятельностью и оперативно-розыскной деятельностью.

В этом (организационно-управленческом) отношении в науке не должно быть перегибов — и криминалистическая наука, и уголовно-процессуальная наука (наука об уголовном судопроизводстве?), и теория оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскная

наука) в настоящее время имеют свои устоявшиеся, проверенные временем предметы и объекты. Дискуссии же по поводу их систем, соотношения (границ), средств, методов и приемов вполне правомерны, без таких дискуссий не было бы и развития этих наук.

Разумеется, в таких дискуссиях следует соблюдать научную этику, проявлять уважение к истории науки и к людям, посвятившим свою жизнь честному и бескорыстному служению науке. Отметим, кстати, что на всех девяти состоявшихся заседаниях научного семинара по единой тематике «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» научная этика всегда неукоснительно соблюдалась. И в этом заслуга руководителей данного межвузовского форума.

Дискуссии были всегда интересными, подчас и весьма острыми. В качестве спорных можно назвать и отдельные предложения, высказанные в заглавном докладе на девятом заседании семинара. Так, вряд ли следует однозначно одинаково оценивать обособленность от криминалистики таких наук, как ОРД и СЭД». По нашему мнению, теория оперативно-розыскной деятельности вполне правомерно «обособилась» как наука, а вот судебно-экспертная деятельность всегда была, есть и будет входить либо в предмет науки криминалистики, либо в содержание междисциплинарной учебной дисциплины (спецкурса), а не самостоятельной — отдельной — наукой, ибо содержит как положения из криминалистики, так и науки управления, и даже из науки уголовного процесса. Кстати, и по поводу определения предмета криминалистики заметим, что сам Р.С. Белкин, в 1966—1968 гг. включивший в ее предмет закономерности «собираения, исследования, оценки и использования доказательств» (подчеркнуто нами и отдельно в докладе А.Ф. Волынского), впоследствии, после научной дискуссии и критики его со стороны процессуалистов, заменил в ряде своих работ слово «доказательства» на «информацию» и «объективную действительность», о чем упомянул и докладчик.

Интересным, хотя и требующим основательного изучения, представляется предложение о необходимости формирования учебного курса по криминалистике, как «интегрированной учебной дисциплины, состоящей из двух частей: первая — «Основы теории, криминалистической техники (тактики)», вторая — «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений». Сама идея создания подобного междисциплинарного курса

в принципе правильна и реализация этой идеи будет полезной. Но возникают сразу два вопроса: во-первых, профессор А.Г. Филиппов в свое время ввел новый пятый по счету раздел курса криминалистики, где речь шла об организации расследования, и что из этого вышло? До сих пор в части юридических вузов России студенты, слушатели, аспиранты и адъюнкты изучают криминалистику по-Белкински (по четырем разделам), а в другой части — по-Филипповски (по пяти разделам). В-третьих, уже есть солидный опыт преподавания отдельных важных проблем раскрытия и расследования преступлений определенных категорий в виде спецкурсов (в Академии управления МВД России, Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, в Казанском (Поволжском) государственном университете).

Отметим также, что точнее говорить не об интеграции одной науки в другую науку, а об интеграции отдельных положений одной науки в другую путем приспособления (преобразования), использования положений первой из указанных двух наук содержанию второй науки. В этом отношении сошлемся на генезис криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению.

В 1970—1980-х годах XX в., когда Р.С. Белкин создавал свой знаменитый курс криминалистики, это учение еще не было сформировано, и Рафаил Самуилович еще не включил его в свой перечень частных криминалистических теорий, как элемента первого раздела этой науки — его общей теории. Однако он уже упоминал о нем, говоря о перспективе развития нашей науки [1, 2].

В начале XXI в. появились первые главы, параграфы о противодействии расследованию в двух учебниках по криминалистике (М.: ЦОКР МВД России, 2006 г.; М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008 г.) [3].

Затем на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, в соответствии с распоряжением МВД, был создан специальный курс под тем же названием, но с другим более широким комплексным содержанием.

Это был уже междисциплинарный спецкурс, включавший 11 тем по обеспечению выявления и нейтрализации противодействия расследованию мерами уголовно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и организационно-управленческого характера. С целью обеспечения преподавания этого междисциплинарного спецкурса силами

преподавателей 3-х кафедр Академии управления МВД России было создано учебное пособие [4].

После апробирования этого пособия в учебном процессе Академии с учетом полученного опыта и некоторых изменений в ведомственном правовом регулировании был создан первый в России учебник по этому специальному курсу с некоторым расширением перечня глав по сравнению с учебным пособием [5].

В перспективе имеются возможности и необходимость расширения этого спецкурса за счет интеграции в криминалистику положений теории ОРД и управления, а также иных наук, и в первую очередь — психологии, для чего уже имеется солидная научная база (работы А.Р. Ратинова, Л.И. Полтавцевой, В.И. Чернилово и других ученых-психологов).

Есть основания полагать, что существует еще одно недостаточно изученное, но весьма важное, на наш взгляд, направление исследования интеграционных процессов во взаимоотношениях криминалистики с другими науками — это обратная связь: интеграция достижений криминалистики в другие, прежде всего юридические и смежные с ней науки. Серьезное начало исследованию этой обратной связи уже положено в работах Е.Р. Россинской и Е.В. Смахтина. Однако эта проблема требует своего специального рассмотрения.

В заключение еще раз отметим, что вопросы интеграции и дифференциации различных юридических наук не могут быть успешно решены без учета содержания сформировавшихся криминалистических теорий, включенных в первый раздел науки криминалистики — ее общую теорию. И этот путь решения проблемы интеграции достижений других наук в криминалистику представляется наиболее правильным и достаточно реальным.

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики в 3-х т.; Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Академия МВД СССР, 1978, с. 6-29; *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3-х т.; Т. 2. М.: Юристъ, 1997, с. 24-49.
2. Криминалистика. Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. С. 44-51, 909-912.
3. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Учеб. пособие / Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Академия управления МВД России, 2014.
4. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Учебник для вузов / Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2017.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ В.О. Лапин. 2018

**Расследование преступлений
в сфере предпринимательской деятельности:
вопросы научного и методического обеспечения**

**Investigation of crimes in the sphere
of enterprise activity: questions of scientific
and methodical support**

ВЯЧЕСЛАВ ОЛЕГОВИЧ ЛАПИН,

Начальник отдела по исследованию стратегических проблем управления Академии управления МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции

E-mail: lapin78@mail.ru

VYACHESLAV OLEGOVYCH LAPIN,

head of the department of research center Management academy of the Ministry of the interior of the Russian Federation, candidate of sciences (law), associate professor

E-mail: lapin78@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние научного обеспечения выявления, расследования и предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности; проанализированы ключевые проблемы его развития; по внедрению методов проектного управления в целях проведения междисциплинарных научно-исследовательских проектов.

Abstract. The article discusses the current state of scientific support for the detection, investigation and prevention of crimes in the sphere of entrepreneurial activities; analyse the key problems of its development; on implementing project management methods in order to conduct interdisciplinary research projects.

Ключевые слова: расследование, преступления, предпринимательская деятельность, научное обеспечение, проектное управление, научно-исследовательский проект

Key words: investigation, crimes, entrepreneurial activity, scientific provision, project management, research project

---

Использование в криминалистике знаний других наук, дисциплин и отраслей права обусловлено стремительным расширением сфер криминализации общественных отношений, а также необходимостью всестороннего криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений. Особенно остро потребность интеграции знаний проявляется при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений в сфере эко-

номики, и, в частности, в сфере предпринимательской деятельности.

Это свидетельствует о несомненной актуальности проблем криминалистики и дифференциации ее знаний, обсуждаемых на этом межвузовском научно-практическом семинаре «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт».

Стимулирование законной предпринимательской деятельности, создание благопри-

ятного делового климата, обеспечение высшего уровня предпринимательских свобод и конкуренции является основой для прорывного развития российской экономики. Ключевая роль в таком развитии отводится субъектам предпринимательской деятельности.

Однако наряду с правовыми, организационными и экономическими сложностями субъекты предпринимательства нередко сталкиваются с повышенным вниманием к их деятельности как со стороны контролирующих и надзорных, так и правоохранительных органов, которое порой приводит к необоснованному уголовному преследованию предпринимателей.

На протяжении последних лет, несмотря на общую тенденцию снижения количества регистрируемых преступлений экономической направленности (со 141 229 преступлений — в 2013 г. до 105 087 — в 2017 г.), количество преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности увеличилось (с 27 388 преступлений — в 2013 г. до 30 042 — в 2017 г.) [1].

При этом количество субъектов предпринимательства подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, в отношении которых судом удовлетворены ходатайства о применении меры пресечения — заключения под стражу увеличилось более чем в два раза (с 234 — в 2013 г. до 514 — в 2017 г.). За этот же период количество лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, осужденных за преступления в рассматриваемой сфере, увеличилось на одну треть (с 1 548 — в 2013 г. до 2220 — в 2017 г.) [2].

Несмотря на предпринимаемые усилия по сокращению теневой части экономики и созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в России, в том числе за счет либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве дополнительных гарантий для субъектов предпринимательской деятельности, кардинальных позитивных изменений не происходит.

Складывающаяся ситуация, связанная с вовлечением субъектов предпринимательской деятельности в орбиту уголовного судопроизводства, ставит перед правоохранительными органами приоритетную задачу по выявлению,

расследованию и предупреждению преступлений в сфере предпринимательской деятельности в принципиально новых условиях, решение которой невозможно без пересмотра традиционных подходов к организации и осуществлению научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Анализ разработанных за последние два десятилетия частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности и соответствующих ведомственных методических рекомендаций, свидетельствует о высокой степени их «морального устаревания», в связи с развитием новых информационных, банковских, мобильных и иных технологий; совершенствованием как способов преступлений в рассматриваемой сфере, так и деятельности правоохранительных органов по расследованию таких преступлений; многочисленными изменениями уголовного, уголовно-процессуального, а также отраслевого законодательства.

Наибольшее количество научной и методической литературы разработано по проблемам выявления, расследования и предупреждения: мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности; незаконной предпринимательской и банковской деятельности; налоговых преступлений; преступлений против интеллектуальной собственности; преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности; преступлений в сфере криминальных банкротств; легализации (отмывания) денежных средств добытых преступным путем и иных преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

При этом учеными-криминалистами принято немало попыток к разработке не только частных криминалистических методик, но и общих положений методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности. К числу наиболее значимых, по нашему мнению, следует отнести работы Л.В. Бертовского, А.Ф. Волынского, С.Ю. Журавлева, В.А. Прорвича, В.И. Рохлина и А.В. Шмони́на, которые фактически заложили «фундамент» для дальнейшего формирования соответствующей криминалистической методики расследования преступлений «большой степени общности».

Оценивая современное состояние научного обеспечения выявления, расследования и предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, следует

констатировать, что системный подход к разработке частных криминалистических методик расследования преступлений в указанной сфере не сложился [3].

Одной из проблем разработки частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности является необходимость проведения комплексных междисциплинарных исследований. Следователи и дознаватели, не имея профессиональных знаний правового регулирования сферы предпринимательской и иной экономической деятельности (например, федеральной контрактной системы, сферы долевого строительства, жилищно-коммунального хозяйства и др.), в которой совершено преступление, проблем квалификации соответствующих преступлений, особенностей их выявления и документирования, использования специальных знаний, не смогут качественно, наступательно и эффективно организовать и провести расследование по уголовному делу. И это предопределяет, как справедливо отмечает в своем докладе профессор А.Ф. Волынский, процесс интеграции знаний различных наук в рамках криминалистики для решения единой задачи выявления и расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности. На острую необходимость проведения комплексных междисциплинарных исследований неоднократно указывал профессор Н.П. Яблоков [4].

В настоящее время, исследование проблем выявления, расследования и предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности осуществляется, как правило, в рамках узко дисциплинарного подхода без всестороннего учета особенностей межнаучных и междисциплинарных связей. Однако очевидно, что такой подход к организации и проведению исследований по вышеуказанной тематике не соответствуют ни потребностям практики, ни современным вызовам преступности, ни современным достижениям науки и техники

Полагаем, что вариантом решения данной проблемы может стать внедрение в научно-исследовательскую деятельность метода проектного управления, который обладает существенными преимуществами, по сравнению с традиционными методами управления НИР и приобретает в настоящее время все большее распространение как в деятельности коммер-

ческих организаций, так и органов государственной власти.

Метод проектного управления с недавних пор не только получил правовые и организационные основы (на федеральном уровне уже разработаны государственные стандарты и рекомендации по внедрению проектного управления в деятельность органов исполнительной власти) [5], но и стал внедряться в управленческую деятельность.

Особо подчеркнем, что в качестве преимуществ проектного управления определены: достижение запланированных результатов в более короткие сроки; более эффективное использование ресурсов; обоснованность, своевременность и прозрачность принятия решений; улучшение вертикальных и горизонтальных внутри- и межведомственных связей [6].

С учетом сложности и междисциплинарного (межотраслевого) характера проблемы выявления, расследования и предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности ее можно рассматривать в качестве экспериментального научно-исследовательского проекта.

Только комплексный подход позволит эффективно выявлять проблемы, носящие общий междисциплинарный, межотраслевой характер и присущих различным видам преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, современным технологиям, используемых преступниками и др. Результаты подобных научно-исследовательских проектов станут как основой для принятия стратегических управленческих решений на уровне МВД России, так реальной научной базой для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Однако, наряду с проведением научных исследований нельзя забывать о необходимости организации методического обеспечения как расследования преступлений в целом, так и расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в частности. Уровень и качество такого обеспечения в настоящее время нельзя признать оптимальным. Так, в арсенале современного следователя практически отсутствуют какие-либо комплексные учебно-методические и учебно-практические работы, посвященные расследованию преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

а также учитывающие междисциплинарный (межотраслевой) подход.

В качестве исключения, по нашему мнению, следует отметить только некоторые работы, в которых предприняты попытки анализа проблем расследования преступлений в отдельных сферах и отраслях экономики (бюджетной, страховой, внешнеэкономической и т.д.); с межнаучной позиции рассмотреть проблемы организации и методики расследования отдельных видов экономических преступлений, а также особенности противодействия расследованию данного вида преступлений и меры по его преодолению [7, 8, 9].

В этой связи следует согласиться с предложением профессора А.Ф. Волынского о необходимости разработки единого учебного курса под общим названием «Организация и методика выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений». Такой спецкурс должен формировать у будущих следователей системное знание об организации и методике расследования преступлений, учитывающие особенности различных видов преступлений, сфер и отраслей экономики, в которых они совершаются, в том числе с учетом междисциплинарных и межотраслевых взаимосвязей.

В завершение отметим, что организацию и проведение научно-исследовательского проекта «Организация и методика выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», в том числе создание одноименного учебного спецкурса (как составной части вышеуказанного единого учебного курса), можно будет рассматривать как экспериментальное апробирование метода проектного управления в научно-исследовательской деятельности органов внутренних дел.

Список литературы

1. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений (за период с 2013 г. по 2017 г.). Формы № 491 и 494. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2018.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Форма № 1. Раздел 9; Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления Форма № 11. Раздел 1. (за период с 2013 г. по 2017 г.). Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.04.2018).
3. Обзор о состоянии научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 г. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 4.
4. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 22.
5. ГОСТ Р 54869-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом // Приказ Росстандарта от 22.12.2011 № 1582-ст.
6. Распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти».
7. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией/Под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012.
8. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-метод. пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Издательство «Спутник+», 2016.
9. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов/ Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова и В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2017.

УДК 348.98.068

ББК

@ А.В. Матюк. 2018

**Информационное обеспечение взаимодействия
органов дознания и предварительного следствия
республики Беларусь при раскрытии
и расследовании экономических преступлений**

Information support of interaction of bodies
of inquiry and preliminary investigation
of the republic of Belarus in the detection
and investigation of economic crimes

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ МАТЮК,

(Республика Беларусь) адъюнкт кафедры криминалистики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: matju84@tut.by

ALEXEY VIKTOROVICH MATYUK,

adjunct of the Department of criminology Moscow University The interior Ministry of Russia
named after V.J. Kikot

E-mail: matju84@tut.by

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам информационного обеспечения взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в Республике Беларусь при раскрытии и расследовании экономических преступлений, а также особенностям формирования, ведения и использования в этих целях автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения.

Abstract. The Article is devoted to the topical issues of information support of interaction in the Republic of Belarus of the preliminary investigation and inquiry bodies in the course of detection and investigation of economic crimes, as well as the peculiarities of formation, management and use of automated information retrieval systems for forensic purposes in the investigation of criminal cases in this category of crimes.

Ключевые слова: взаимодействие, предварительное следствие, орган дознания, автоматизированные системы, расследование преступлений, информационное обеспечение

Key words: interaction, preliminary investigation, body of inquiry, automated systems, investigation of crimes, information support

---

Процесс раскрытия и расследования преступлений, по сути, представляет собой деятельность, направленную на получение криминалистически значимой информации об обстоятельствах уголовно наказуемого деяния, о лицах, его совершивших, которая в последующем может быть использована в качестве

доказательств по уголовному делу. Она может быть добыта как посредством проведения следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), а использована либо непосредственно по расследуемому уголовному делу, либо через криминалистические учеты или информационно-поисковые

системы криминалистического назначения (АИПС КН).

Если следственным действиям как способу получения и использования доказательств в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе достаточно много уделено внимания, хотя в основном по общеуголовным преступлениям, то вопросы использования АИПС криминалистического назначения при раскрытии и расследовании экономических преступлений мало исследованы. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются:

- (1) в основе криминалистической регистрации, так сложилось исторически, лежит опыт раскрытия и расследования общеуголовных преступлений, информационную базу которой составляют объекты и носители материально отображаемой доказательственной информации. По экономическим преступлениям сведения, полученные в ходе проведения следственных действий и ОРМ, если и вносятся в АБД, то только после возбуждения уголовных дел. Криминалистически значимая информация, обнаруженная на этапе доследственной проверки, в них не учитывается и не накапливается, что нередко приводит к ее сокрытию или уничтожению со стороны преступников. Это важно учитывать с позиций выработки мер преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики, которое, носит глобальный, стратегический характер и может иметь место вне связи с расследованием конкретного уголовного дела.
- (2) на развитии в СССР информационных технологий сказалось существовавшее в то время скептическое отношение к использованию современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью, отождествление их возможностей с «кибернадзором» или «компьютерной слежкой» [1], нарушающим права и свободы граждан. Проявление такого отношения, например, является принятие в Республике Беларусь закона «О государственной дактилоскопической регистрации» лишь в 2003 г., в то время как в США он появился еще в начале 20-х годов прошлого века.

Тем не менее, какими бы противоречивыми не казались мнения на этот счет, эффективность и необходимость использования в борьбе с преступностью информационных технологий очевидна. Особенно отчетливо это проявляется при реализации экстренных мер, направленных на раскрытие и расследование террористических актов, заказных убийств, иных особо тяжких преступлений, а также получившие большой общественный резонанс. Примерами этого являются ужесточение контроля за миграционными процессами, финансовыми потоками, пассажирскими перевозками в результате террористической самолетной атаки на США в 2001 г., а также попытки террористов взорвать самолет в 2007 г. в Великобритании;

- (3) отсутствие в Республике Беларусь научно-технической системы обеспечения взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, связанной с разобщенностью, «разбросанностью» информационных ресурсов по различным правоохранительным министерствам и ведомствам. Сегодня информационное взаимодействие следователя с оперативными подразделениями сводится в основном к истребованию данных, содержащихся в информационных системах МВД и иных правоохранительных органов. Кроме этого, накапливаемая в рамках одних систем и баз информация не используется при формировании других. Например, функционирующая в МВД Республики Беларусь автоматизированная информационная система (АИС) «Паспорт», позволяющая получить сведения об установочных данных лица, не имеет информационных связей с иными ресурсами, широко используемыми в раскрытии и расследовании преступлений. В качестве примера можно привести единый государственный банк данных о правонарушениях (ЕГБДП), где аккумулируется информация о привлечении лица к уголовной или административной ответственности.

Это же характерно и для АБД «Беркут», которая формируется Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь. Получить сведения, например, о пересечении лицом государственной границы возможно

только путем направления в ГПК соответствующего запроса либо используя удаленный доступ к АБД;

(4) практически полное отсутствие в правоохранительных органах Республики Беларусь аналитико-поисковой работы по регистрируемым и проходящим по уголовным делам фактам совершения экономических преступлений. По таким преступлениям отражается лишь факт привлечения лица к уголовной ответственности, чего, безусловно, недостаточно следственной и оперативно-розыскной практике раскрытия и расследования данного вида преступлений. По таким преступлениям отсутствует однозначное место его совершения, достаточно проблематично обнаружение материальных следов, которые в основном и являются объектом учета в его совершенном виде.

На важность информационного подхода к организации раскрытия и расследования преступлений обращалось внимание еще во второй половине 70-х годов прошлого столетия [2], однако особую актуальность эта проблема приобрела в условиях формирования рыночных социально-экономических отношений, в связи с необходимостью решения задач, связанных с накоплением, хранением, переработкой и оперативной выдачей поступающей в огромных объемах информации, что неосуществимо посредством использования картотечных и журнально-списочных форм, существующих по некоторым видам учетов до сих пор.

Вне зависимости от целевого назначения той или иной АИПС или учета криминалистического назначения, их ведомственной принадлежности, основным объектом регистрации является человек, формально официальному учету подлежат автомобили, огнестрельное оружие, паспорта и т.п., но фактически регистрируются их владельцы. Это же относится и к ранее упомянутому закону «О государственной дактилоскопической регистрации», хотя формально учитываются следы рук, изымаемые на местах происшествий, отпечатки пальцев рук человека.

Применительно к раскрытию и расследованию экономических преступлений возможности АИПС КН могут быть реализованы, например, в решении таких проблем, как

обеспечение более надежной защиты от подделок документов, которые по большинству преступлений данного вида выступают в качестве его предмета. Отпечаток пальца руки до сих пор остается незаменимым способом индивидуализации человека, представляя идеальный вариант «электронной подписи». Например, в США дактилоскопическая информация активно используется именно в указанных целях, а добровольная дактилоскопическая регистрация, выступая одним из элементов в целом государственной системе регистрации граждан, рассматривается как мера по обеспечению безопасности населения [3].

Практика функционирования подобных систем распространена в Канаде, Швеции и других европейских государствах. В ее основе заложен принцип идентификации личности, позволяющий контролировать деятельность человека, в том числе его перемещение, обращение в государственные органы и т.п. Внедрение таких систем на постсоветском пространстве, на наш взгляд, являлось бы результативным средством повышения социально-правового контроля за «криминальным обществом» и в целом профилактического воздействия на преступность, на что неоднократно обращалось внимание отдельными российскими учеными [4].

На сегодняшний день существующие в правоохранительных органах Республики Беларусь АИПС КН не соответствуют этим задачам. Такие системы медленно внедряются в практику борьбы с преступностью. Ещё весьма влиятельны идеологические догмы в отношении информационных технологий, существовавшие в период Советского Союза. Следует отметить, что подобное «мировоззрение» на данную проблематику сохранилось и в умах некоторых современных российских ученых. В частности, В.Н. Черкесов современные средства информационного обеспечения жизни общества рассматривает с точки зрения использования правоохранительными органами их возможностей отслеживать поведение человека, проводя параллель с деятельностью НКВД во времена массовых репрессий [5].

Однако, современные тенденции развития преступности, проявляющиеся, в ее интегрированности, организованности, транснациональности, использовании высоко технологичных средств, а также знаний, умений и навыков специалистов в сфере компьютеризации,

информатизации и т.п., обуславливают необходимость поиска адекватных мер в борьбе с ней со стороны правоохранительных органов. На наш взгляд, их суть должна заключаться в применении тех же информационных технологий, но на более высоком, доступном государственным органам, технологическом и организационном уровнях, естественно, в четко обозначенных законом рамках.

Наиболее перспективными на сегодняшний день путями решения данных проблем являются использование в практике раскрытия и расследования экономических преступлений корпоративных систем регистрации граждан: клиентов торговых сетей, банков, туристических фирм и т.п. Прототипом таких систем выступают, например, функционирующие в рамках отдельного ведомства реестры покупателей квартир, владельцев абонентских номеров и т.п. Кстати, правоохранительными органами Республики Беларусь в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе в сфере экономики, в настоящее время активно используются возможности информационных систем компаний сотовой связи по получению информации о месте нахождения и перемещении абонентов при помощи «карты» базовых станций, хотя изначально такие сведения не предоставлялись.

Таким образом, в современных условиях развития научно-технического прогресса и глобализации отношений роль информации, выступающей своеобразным «эквивалентом», возрастает в решении социально-экономических проблем, наиболее острой из которых является борьба с преступностью и контроль над ней. Развитие информационных технологий в этих целях создают возможность использовать информацию на качественно новом правовом, научно-техническом и организационном уровнях. Создание АИПС не должно рассматриваться исключительно как потребность правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений. Это должно носить более масштабный характер, направленный на решение всего комплекса социальных проблем общества, в том числе связанных

с его безопасностью в самом широком смысле этого понятия.

В контексте предложений по развитию криминалистики в условиях рыночных социально-экономических отношений, обозначенных в докладе А.Ф. Волынского, нам особенно перспективно представляется идея разделения ее курса на две части, первая из которых будет посвящена формированию научно-технического инструментария решения криминалистических задач, в том числе в форме АИПС, а вторая — организационно-методическому обеспечению его использования в следственной практике. Очевидно, что эти части криминалистики характеризуются использованием достижениями различных наук (естественных, технических и гуманитарных), что обуславливает различие в методах соответствующих научных исследований (инструментально-экспериментальные и социологические), хотя криминалистика при этом остается органически единой наукой.

Список литературы

1. Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. М: Наука, 1987; Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. Монография. М.; ЮНИТИ. Закон и право, 2000.
2. Полевой Н.С., Шляхов А.Р. Основы правовой кибернетики. Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
3. Андреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
4. См.: Поликарпов В.А. Криминалистические учеты при расследовании таможенных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Черкесов В.Н. Современные компьютерные технологии и права человека // Милиция — полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с населением. Вып. 1. Смоленск, 2001. С. 43.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ Т.В. Молчанова. 2018

**Воспрепятствование законной
предпринимательской или иной деятельности,
как форма коррупционного поведения**

**Hindrance to legal entrepreneurial
and other activities,
as a form of corrupt behavior**

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА МОЛЧАНОВА,

доцент кафедры криминологии Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: molcha@yandex.ru

TATIANA VITALIEVNA MOLCHANOVA,

professor department of Criminology Moscow University of the MIA of Russia named V. Ya.
Kikotya Phd at law, associate professor

E-mail: molcha@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Аннотация. Представлен анализ правоприменительной практики по ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности».

Abstract. The article presents the analysis of propionate practice under Art. 169 of the criminal code «Obstruction of the second business or other activity».

Ключевые слова: предприниматель, должностное лицо, воспрепятствование, законная предпринимательская деятельность, уголовные дела, обращения, осужденные

Key words: entrepreneur, official, obstruction, legitimate entrepreneurial activity, criminal cases, appeals, convicted

---

Коррупция оказывает негативное влияние на деловой климат и социально-экономическую политику России, является одним из главных препятствий на пути успешного развития экономики нашей страны. Одними из наиболее распространенных нарушений прав предпринимателей являются факты воспрепятствования законной предпринимательской деятельности. В этой связи сложилась негативная тенденция к убеждению предпринимателей, в том, что «коррупционная модель поведения» является более прогрессивной, чем установленные законные формы ведения бизнеса.

Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации либо уклонение от их регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации вне зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности, а равно ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность

индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения являются уголовно наказуемым деянием.

Статья 169 УК РФ, определяя состав этого преступления, указывает на то, что субъектом такого преступления может быть только должностное лицо, использовавшее для незаконных действий свое служебное положение этой статье перечислены незаконные действия должностного лица, которые являются коррупционными формами поведения.

С 1996 г., с момента принятия УК РФ по ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной

предпринимательской или иной деятельности» были вынесены единичные приговоры, носившие преимущественно эпизодический характер. Преступления указанной категории регистрировались менее чем в половине субъектов Российской Федерации, вместе с тем поступающие в органы прокуратуры жалобы от субъектов предпринимательской деятельности свидетельствуют о том, что прокурорами уделяется недостаточное внимание проблеме квалификации таких действий должностных лиц правоохранительных органов, которые связаны с наступлением последствий в виде ограничения свободы предпринимательства.

Таблица 1. Количество осужденных по ст.169 УК «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»¹ за период 2009—2017 гг.

<i>Год</i>	<i>Всего осуждено</i>	<i>Основное наказание</i>	<i>Дополнительное наказание</i>
2009	4	2	2
2010	3	1	2
2011	1	0	1
2012	0	0	0
2013	0	0	0
2014	3	2	1
2015	0	0	0
2016	9	1	8
2017	21	8	13

В 2016 г. впервые до суда дошли уголовные дела по ст. 169 УК РФ (один осужденный по основной статье, восемь по дополнительной), оправдано 6 человек. В 2016 — зарегистрировано 72 преступления, в 2017 г. 101 преступление. В 2017 г. по ст.169 УК РФ осуждено 21 должностное лицо.

Как свидетельствует анализ материалов уголовных дел, должностных лиц осуждают за «навязывание» поставщика, дополнительной услуги, либо необоснованный отказ в предоставлении государственных или муниципальных услуг, согласований — но без целей извлечения личной выгоды и в рамках имеющих полномочий².

Так, по данным Уполномоченного по защите прав предпринимателей по г. Москве с начала 2018 г. — 64 обращения, за весь период (с 2014 г.) — 2751 (в том числе 1453 устных обращений). По существу обращений (жалоб) наиболее частые нарушения прав предприни-

метелей зарегистрировано в следующих сферах правоотношений.

1. Имущественно-земельные отношения — 25%.
2. Торговля, услуги питания — 23%.
3. Финансы — 16%.
4. Услуги — 14%.
5. Производство — 8%.
6. Транспорт — 5%.
7. Антимонопольное регулирование — 3%.
8. Налоги — 1%³

В значительной степени действия (бездействия) должностных лиц, которые привели к воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности зафиксированы: при проведении проверок — 23%; при оказании государственных услуг — 17%.

Анализ информации, представленной в жалобах предпринимателей, показал рост доли обращений, имеющих отношение к уголовным делам, по сравнению с 2016 годом.

В 2016 году доля обращений, связанных с возбуждением уголовных дел, составляла 12% от общего количества поступивших, а в 2017 году — уже 18%⁴. В итоге, из числа обращений, при рассмотрении которых выявлены нарушения прав и законных интересов предпринимателей, в 2017 г. по 88 письменным обращениям права предпринимателей были восстановлены.

Наиболее проблемные вопросы, связанные с несоблюдением законных прав предпринимателей при воспрепятствовании законной предпринимательской и иной деятельности зафиксированы по следующим основаниям:

- нарушение сроков регистрации обращения заявителя;
- непредоставление заявителю информации о мерах, принятых по его обращению;
- бездействие правоохранительных органов, следствием которого являлось продление сроков доследственной проверки, в том числе в результате необоснованной передачи материалов дела в другие территориальные подразделения;
- ненадлежащее качество проведения доследственной проверки;
- необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела;
- необоснованное прекращение уголовного дела.

В частности, сопоставление данных по субъектному составу показывает, что практически во всех случаях расследование инициировалось в целях уголовно-правовой оценки деяний должностных лиц органов государственной и муниципальной власти при осуществлении ими контрольно-разрешительных процедур.

Так, за 2017 г. по ст. 169 УК РФ осуждены: заместитель главы администрации г. Ялты Республики Крым; начальник управления потребительского рынка и услуг администрации г. Ялты. По материалам дела: «Принудили директора организации платить не предусмотренные законодательством РФ и муниципальными нормативными правовыми актами платежи на развитие г. Ялты в размере 600 000 рублей». Осуждены по ч. 1 ст. 169 УК РФ в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в органах государственной власти и местного самоуправления сроком на три года, со штрафом в размере 50 000 руб.⁵.

В другом случае, участковый отдела полиции Управления МВД России по Нижегородской области. По материалам дела: «Участковый потребовал предоставить для изучения наряд-заказы клиентов, акты выполненных работ, расходные кассовые ордера, журнал приема заявок клиентов, достоверно зная, что истребованные им документы не относятся к предмету проводимой им процессуальной проверки». Приговорен по ст. 169 ч. 1 УК РФ в виде 150 часов обязательных работ, в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок один год. Решение применено⁶.

Анализ правоприменительной практики показал, что имеется ряд проблем с расследованием указанной категории дел, среди них выделяются следующие. Рассматриваемая статья носит ограниченный характер расследования — срок привлечения к ответственности два года — поэтому более 50% уголовных дел заканчивается освобождением от уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 78 УК РФ — «истечение сроков давности привлечения к ответственности». Другой немаловажной проблемой является тот факт, что значительное число уголовных дел по ст. 169 УК РФ носит оправдательный характер.

В содержании данной статьи перечислены всего лишь отдельные факторы, которые оказывают влияние на формирование сложившейся правоприменительной практики по ст. 169 УК РФ. Приоритетность стоящей перед государством задачи — обеспечения и гарантирования свободы предпринимательства, обуславливает необходимость анализа формирующейся правоприменительной практики по уголовным делам данной категории.

¹ Данные Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации. <http://www.cdep.ru>

² Материалы заседания Общественного Совета Центра Общественных процедур «Бизнес против коррупции» 22.01.2018 г. <http://www.nocorruption.biz/category/uspeh/page/2/>

³ Статистика обращений предпринимателей. <http://businessombudsman.mos.ru/>

⁴ Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве за 2017 г. <http://businessombudsman.mos.ru/>

⁵ Приговор Ялтинского городского суда республики Крым № 1-420/2016 от 24.08.2016

⁶ Приговор Дзержинского городского суда №1-347/2016 от 30.06.2016

УДК 243.1

ББК 67.7

© В.А. Прорвич. 2018

**Интегрированные криминалистические знания,
как основа современных информационных технологий,
для расследования преступлений в сфере экономики**

**Integrated forensic knowledge as a basis
of modern information technologies for investigation
of crimes in the sphere of economics**

ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ ПРОРВИЧ,

доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

VLADIMIR ANTONOVICH PRORVICH,

doctor of jurisprudence, doctor of technical Sciences, Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На основе анализа следственной практики сделан вывод о необходимости создания интегрированного научного фундамента для методик выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. Для этого предлагается консолидировать усилия ученых различных отраслей наук уголовно-правового цикла на базе современного инструментария, развитого в рамках информатики и кибернетики.

Abstract. Based on the analysis of investigative practice, it is concluded that there is a need to create an integrated scientific foundation for methods of detection, disclosure and investigation of crimes in the economic sphere. For this purpose it is proposed to consolidate efforts of scientists of various branches of science of criminal-legal cycle on the basis of modern tools developed within the framework of informatics and cybernetics.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, методики выявления признаков преступлений, перманентная квалификация преступлений, интерактивные экспертные системы

Key words: crimes in the sphere of economy, methods of detection of signs of crimes, permanent qualification of crimes, interactive expert systems

---

Анализ статистических показателей, характеризующих борьбу с криминальными проявлениями в различных сферах социально-экономических отношений, показывает, что меры, предпринимаемые для ликвидации даже наиболее опасных для государства и общества секторов теневой экономики, оказываются недостаточно эффективными. При этом криминал научился хорошо маскировать свою деятельность под видом финансово-эконо-

мических операций законопослушных экономических субъектов, имеющих к тому же ряд льгот и привилегий федерального, регионального и местного уровня. Ведется активное противодействие не только на различных этапах расследования преступлений в сфере экономики, но и на самых начальных этапах выявления признаков таких преступлений.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1 марта 2018 г. подчеркивалось,

что нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Вместе с тем, уголовный процесс не должен использоваться в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов юридических лиц.

Анализ правоприменительной практики в данной сфере показывает, что уголовно-правовая защита от преступлений в сфере экономики далека от совершенства и нуждается в комплексном укреплении на всех уровнях — от правотворчества до правоприменения, включая научно-методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов и судов, в том числе, с использованием современных информационных технологий [1]. Актуальность соответствующих проблем резко возрастает и в связи с быстрым развитием новых секторов цифровой экономики, применением технологии «блокчейн», созданием на ее основе «криптовалют», а также иных «суперсовременных» финансовых инструментов, не предусмотренных действующим законодательством.

Для формирования первоочередных задач по качественному улучшению всей системы уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в целом в сфере экономики, необходимо критически проанализировать не только статистические показатели, характеризующие деятельность правоохранительных органов и судов. Важно учитывать и новые особенности криминальных проявлений в финансовой сфере, затрагивающих все сферы экономики страны, тем более что деятельность финансового сектора страны подвержена высокому уровню рисков из-за внешнего давления, угрожающего безопасности страны и вызывающего необходимость принятия эффективных контрмер.

В этой ситуации особенно необходима консолидация усилий представителей всех наук уголовно-правового цикла — уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Но на практике приходится встречаться как с «пассивным» сопротивлением любым попыткам организации коллективной разработки наиболее актуальных проблем правоприменительной практики, находящихся на стыках указанных отраслей научного знания, нежеланием найти формы

сотрудничества со своими коллегами, так и откровенными проявлениями «научного сепаратизма».

В результате происходит подмена научного знания, сфокусированного на первоочередные задачи борьбы с криминалом в сфере экономики, догматическими ссылками на мнения авторитетных ученых-юристов недалекого прошлого, причем нередко им приписываются прямо противоположные взгляды, не имеющие ничего общего с их реальной позицией. Подобные «научные» дискуссии часто напоминают споры средневековых схоластов, а не обсуждение современного состояния следственной практики и проблем ее надлежащего организационного и правового обеспечения. В конечном итоге это приводит к научному нигилизму со стороны практических работников, их недоверию к выводам и предложениям некоторых представителей юридической науки, деятельность которых сводится, в основном, к подготовке и защите диссертаций.

Среди давно назревших проблем научно-методического обеспечения работ по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики находится, на наш взгляд, «перманентная» квалификация таких преступлений [2]. Успешно решить эту проблему и создать систему соответствующих интегрированных научных методик возможно только консолидированными усилиями представителей всех отраслей наук уголовно-правового цикла. И наоборот, проявления «научного сепаратизма» в данной сфере существенно тормозит развитие возможностей следствия в борьбе с криминалом в сфере экономики.

Признавая право каждого ученого на проведение собственных исследований и формирования научно обоснованных выводов, следует обратить внимание на то, что создание собственных теорий не должно стать самоцелью, а отражать естественное развитие общественных процессов и решение назревших задач укрепления правового государства, его правоохранительных органов и судебной системы. Тем более, что в соответствии с известной крылатой фразой в рамках дискуссии двух юристов нередко вырабатывается три различных мнения. А «отпочкование» от криминалистики оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы, верно отмечено в основном докладе, привело к отрыву от нее

важнейших практических составляющих работы следователей по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики [3].

Но и среди криминалистов проявляются тенденции к замещению отпочковавшихся направлений рядом других, связанных с детальным исследованием психологии преступников и следователей, применением современных автоматизированных технических средств, для решения криминалистических задач и т.д. Более того, под эти новые направления некоторые ученые пытаются подвести новую философскую основу, чтобы переориентировать ее с позиций диалектического материализма на новомодные философские построения европейских мыслителей. Появляются также предложения и о «специализации» соответствующих направлений ее развития, например, по направлениям деятельности («адвокатская криминалистика») или по видам преступлений («экономическая криминалистика»).

Для выявления и фиксации замаскированных рассеянных идеальных следов многих видов преступлений в сфере экономики действительно необходим специальный инструментарий, который не применяется при расследовании преступлений общеуголовного характера. По мере развития различных отраслей цифровой экономики и проникновения криминала в данную сферу необходимость в развитии и дальнейшем совершенствовании такого инструментария будет только возрастать [4]. Но это не может оправдывать его отрыва от научного базиса, без которого такой инструментарий может вообще лишиться своего предмета применения, что создает риски возникновения грубых ошибок на стадии выявления признаков преступлений в сфере экономики.

Для качественного изменения сложившейся ситуации необходимо перейти от узкопредметного внутрикорпоративного уровня обсуждения этих проблем к принципиально иному углу зрения — с точки зрения роли юридических наук в обеспечении экономической безопасности страны. Одним из наиболее актуальных направлений соответствующих научных исследований и разработок представляется создание современных информационных технологий, сориентированных на нужды правоохранительных органов и судебной системы. Для этого потребуются формализовать и решить ряд проблем на стыках различных

отраслей наук уголовно-правового цикла, а также найти способы создания нового юридического инструментария на основе осмысления современных возможностей информатики и кибернетики.

Речь идет не только о «парных» междисциплинарных исследованиях в рамках взаимодействия ученых и специалистов в соответствующих отраслях научного знания, но и о взаимодействии нескольких научных коллективов. При этом взаимодействие юристов, представляющих различные научные школы и не желающих найти общее решение актуальных проблем правоприменительной практики, может строиться на основе участия в нем специалистов по информатике и современным информационным технологиям [5].

То есть, в основу такого взаимодействия могут закладываться не только и не столько цепочки парных отношений самих ученых-юристов, представляющих различные отрасли наук уголовно-правового цикла, а система парных отношений ученых-юристов с учеными, специализирующимися в соответствующих отраслях информатики. А на этом фундаменте с помощью специалистов по разработке компьютерных программ разработанные алгоритмы формализованных действий правоприменителей могут быть доведены до уровня интерактивных экспертных систем, позволяющих существенно повысить производительность и качество работы следователей, прокуроров, судей, и их взаимодействия.

В рамках выполнения описанных исследований и разработок неизбежно придется столкнуться с проблемами выбора наиболее оптимальных алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус. При этом многие из них должны быть связаны в определенные иерархические структуры с использованием научно обоснованных критериев отбора наиболее оптимальных вариантов. Понятно, что каждый из таких вариантов может быть сориентирован на решение конкретных проблем в рамках определенного вида судопроизводства.

В этой связи следует обратить внимание на то, что уже более 10 лет на самом высоком уровне ставятся и обсуждаются принципиально новые для правовой системы страны задачи по созданию «электронного судопроизводства». В последнее время появляются сообщения о некоторых результатах практического применения искусственного интеллекта для

разрешения простейших гражданско-правовых споров. Вместе с тем, возникает ряд серьезных вопросов, связанных не только с содержательными особенностями тех компьютерных программ на основе нейросетевых алгоритмов различного вида, которые часто называют «искусственным интеллектом», но и с той системой формирования исходных данных, которая используется программистами. На первый план выходят вопросы, кто и каким образом разрабатывает научные основы тех информационных технологий, которые предполагается заложить в основу «электронного судопроизводства». При этом наиболее ярко эти вопросы проявляются применительно к проблемам информационно-методического обеспечения уголовного судопроизводства.

Подробное перечисление данных проблем и хотя бы основных подходов к их решению выходит за рамки данной статьи. Здесь уместно обратить внимание лишь на некоторые наиболее актуальные и острые научно-практические проблемы на стыке экономики, права и информатики. Прежде всего, речь идет о специфических особенностях алгоритмов обработки различных видов информации, имеющей правовой статус, позволяющих контролировать сохранение либо утрату правового статуса на определенных этапах преобразования соответствующих сведений о фактах и их совокупностей, образующих юридические составы различного характера.

При этом первостепенное значение имеет научное обоснование тех способов формализации первичных сведений различного вида, которые имеют правовой статус еще до начала предварительного следствия, на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела и его обосновании. Эти способы, как и созданные на их основе алгоритмы, классификаторы и иной необходимый инструментарий, должны разрабатываться совместно учеными в сфере уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы

и оперативно-розыскной деятельности, обладающими также определенными профессиональными компетенциями в сфере информатики и кибернетики.

Более того, после создания соответствующей системы алгоритмов и иного инструментария для формализации сведений, имеющих правовой статус, они должны быть выверены и апробированы на реальном практическом материале, а при необходимости откорректированы. Необходимо провести контроль получаемых результатов в рамках положений наук уголовно-правового цикла по специально разработанным критериям. Это позволяет проконтролировать сохранение правового статуса как промежуточных, так и итоговых результатов обработки сведений, обрабатываемых правоприменителями на разных этапах процессуально регламентированных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики.

Список литературы

1. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.
2. *Прорвич В.А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономики / Российский журнал правовых исследований. № 3(8). 2016. С. 63-72.
3. *Волынский А.Ф.* Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. № 1 (45). 2018. С. 175-185.
4. *Прорвич В.А.* Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского Университета МВД России. № 10. 2015. С.25-28.
5. *Прорвич В.А.* Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. / Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 65-71.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ М.В. Скляренко. 2018

Роль уголовной юстиции в формировании экономического пространства страны

The role of criminal justice in shaping the economic country spaces

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА СКЛЯРЕНКО,

Советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (г. Москва)

E-mail: office@unity-dana.ru

MARINA VLADIMIROVNA SKLARENKO,

Advisor to the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow),

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируются следственная и судебная практика расследования и рассмотрения уголовных дел в сфере экономики.

Abstract. Analyzed investigative and judicial practice of investigation and consideration of criminal cases in the field of economics.

Ключевые слова: экономика, уголовное право, уголовный процесс, уголовные дела в сфере экономики, следственная практика, судебная практика

Key words: economics, criminal law, criminal procedure, criminal cases in the field of economics, investigative practice, judicial practice

---

Начиная с 1917 г. советские люди, «все как один», преодолевая неимоверные трудности, создавали, воспетый горланом Октябрьской революции В.В. Маяковским «город сад», скромно именуемый экономистами господство совместной собственности. Следует подчеркнуть, что собственность эта оказалась преимущественно государственной, следовательно, сформировавшаяся тогда особая общественно-экономическая формация была — не что иное как — государственный капитализм.

В середине 80-х годов прошлого века в обществе окрепла мысль, что заложенный в 1917 г. «сад, цвести не будет», ибо цели главного эксплуататора — государства и общества, а тем более отдельного человека совпадают крайне редко. Эксплуататор, не важно, кто

он: американский капиталист, выведенный М. Горьким в своем творении, либо пролетарское государство, труженику оставит ровно столько, чтобы тот не умер с голоду.

Осознав данную реальность, советское общество взбунтовалось и по заложенной еще Октябрем традиции потребовало: немедленно все поделить. «Народные лидеры» смекнули: если дележ неизбежен, пусть он будет, главное, самим ухватить «кусочек пожирнее». 11 июня 1992 г. Верховный Совет России своим постановлением «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий» запустил процесс дележа общественного достояния страны.

С учетом того, что делить приходилось по большей части принципиально неделимое,

а зачастую никому реально не нужное имущество, то приватизация прошла по схеме «кому-то пустые вершки, а кому-то вкусные корешки». В обстановке «налетай, подешевело», участники дележа действовали по схеме созданного самой природой: незаметно схватил, тащи в сторону, иначе отберут. Результат: значительная часть капиталов оказалась за рубежом. Дальнее зарубежье, естественно, пребывало в восторге от таких неожиданных инвестиций российских собственников в чужие экономики. Особенно если учесть, что правительства стран, благосклонно принявших российский деньги, в любой момент может «наложить на них лапу» — докажи, что неворованное.

Двадцать лет в нашем Отечестве вызревала мысль: о необходимости простить всех расхитителей народного достояния, без детального анализа причин, почему конкретному лицу удалось обогатиться, а другим нет. Мысль в основе своей — крамольная, ибо число недовольных результатами приватизации на несколько порядков больше почитающих ее за манну небесную.

В тоже время, с амнистией капиталов, вывезенных за рубеж, можно и опоздать, Запад, с 2008 г. вошедший в открытую конфронтацию с Россией, в любой момент может, как минимум, арестовать активы наших соотечественников под благовидным предлогом борьбы с транснациональной преступностью.

Немаловажен и тот факт, что безнадежно истекли все сроки давности по преступлениям, совершенным в период приватизации. Даже в отношении М. Ходорковского последние приговоры были «засилены» буквально за несколько дней до истечения сроков давности.

Таким образом, на текущий момент времени российское общество располагает:

- остатками объектов экономической инфраструктуры советского периода, часть которой с той или иной степенью управляется государством, т.е. конкретными чиновниками;
- объектами экономической инфраструктуры, сформированной «новыми русскими», которая управляется нанятыми ими менеджерами;
- объектами малого и среднего бизнеса, которые существенной роли в экономической жизни страны и не играют.

Естественно, что преступления, караемые в соответствии с действующим УК РФ, на всех вышеперечисленных объектах. Чиновники, управляющие государственными объектами, стремятся «разворовать» вверенные им активы и пассивы. Владельцы крупного бизнеса пытаются вести дело таким образом, чтобы не платить государству налоги. Аналогичные преступления совершаются в сфере малого и среднего бизнеса.

Если привлечение к уголовной ответственности государственных чиновников, топ-менеджеров частных компаний, последствий экономического характера, как правило, не влечет, все обычно ограничивается тем, что кресло руководителя вместо одного чиновника садится другой, то уголовная репрессия в отношении собственников оборачивается крахом компаний, что влечет за собой ликвидацию рабочих мест, тяжкие социальные последствия в виде безработицы и нищеты.

Пример № 1. Дело «Арбат Престиж». Данная российская компания-ритейлер, была основана в 1989 г., она развивала одноименную сеть парфюмерно-косметических магазинов. В 2000-х годах «Арбат-Престиж» — один из лидеров этого рынка в России. Холдинг «Арбат Престиж» включал компанию-оператор одноименной торговой сети и компании-владельцы недвижимости. Штаб-квартира компании находилась в Москве.

24 января 2008 г. владелец торговой сети В. Некрасов был арестован на в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 199 УК РФ (неуплата налогов организацией). Бизнесмен обвинялся в осуществлении платежей за поставку продукцию подконтрольным фирмам-однодневкам и последующем принятии к вычету уплаченного НДС.

20 июня 2008 г. компания осуществила технический дефолт, так как не сумела погасить свои облигации на сумму 1,5 млрд руб. Впрочем, уже 27 июня «Арбат престиж» перечислил кредиторам требуемые суммы.

15 декабря 2008 «Арбат Престиж», чтобы рассчитаться с банками и поставщиками, продала пять своих магазинов в Москве. Остальные помещения компания была готова сдать в аренду. В середине декабря 2008 г. руководство «Арбат Престижа» официально уведомило

поставщиков о прекращении деятельности сети. На 24 декабря 2008 г. под данной торговой маркой работал лишь один магазин в Москве. В начале 2009 г. закрылся последний магазин сети, располагавшийся в торговом центре «Атриум» в Москве. «Арбат Престиж» фактически прекратил своё существование.

26 июля 2009 г. владелец разорившейся сети парфюмерно-косметических магазинов «Арбат Престиж» В. Некрасов и предприниматель С. Шнайдер (С. Могилевич), которые обвинялись в уклонении от уплаты налогов, были освобождены из-под стражи из-за истечения срока содержания.

В апреле 2011 г. стало известно, что «Арбат Престиж» погасил или выкупил крупнейшие долги (перед Сбербанком на 341 млн руб., «Уралсибом» на 583 млн руб. и Номос-банком на 1,033 млрд руб.). Тогда же кассационная инстанция в системе арбитражных судов подтвердила неправомерность налоговых претензий к компании. После этого, 18 апреля 2011 г., суд принял решение о прекращении «в связи с отсутствием состава преступления» уголовного дела в отношении бывшего гендиректора «Арбат-Престижа» В. Некрасова.

Как видим, многолетнее уголовное преследование в отношении собственников компании привело к ее стремительному разорению, за которым последовало увольнение всех ее сотрудников, которым заново пришлось искать свое место в жизни.

Пример № 2. Дело Д. Каменщика. В 1998 г. имущество аэропорта Домодедово, не подлежащее передаче в частную собственность (ВВП), было передано «Ист Лайну» в аренду на 75 лет. В итоге был завершён процесс смены собственника аэропортовых активов, который проходил посредством реализации ряда капиталоемких инвестиционных проектов. В том же году Каменщик становится председателем совета директоров аэропорта Домодедово.

С 2004 года Росимущество пыталось оспорить передачу прав собственности на аэропортовые объекты и прав аренды на аэродром компании «Ист Лайн». В 2006—2008 гг. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ тремя решениями подтвердил законность сделок.

В 2002 г. для покрытия дефицита в электричках на линиях аэроэкспресса компания

Каменщика занялась машиностроением, купив 98,19% акций Димиховского машиностроительного завода. В дальнейшем было создано проектное бюро транспортного машиностроения «НПО Трансмаш», куплен завод «Центросвар» и Октябрьский электровагоноремонтный завод. В 2004 г. «Ист Лайн» продал как собственную авиакомпанию, так и образовавшийся машиностроительный холдинг, сконцентрировавшись на более прибыльном аэропортовом бизнесе.

Наряду с аэропортовой деятельностью холдинговая компания Каменщика DME Ltd. развивает еще одно направление — синергетическую конурбацию «Аэротрополис». Вокруг «Домодедово» запланирован индустриальный кластер площадью до 14 тыс. га, включающий скоординированные друг с другом логистические и транспортные узлы, торговые центры, районы деловой застройки и гостиничные комплексы.

18 февраля 2016 г. после допроса в Следственном комитете РФ и через день после брифинга в защиту ранее задержанных сотрудников Каменщик был задержан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц» по делу о теракте 2011 г. 19 февраля Басманный районный суд г. Москвы заключил Каменщика под домашний арест до 18 апреля и позже продлил арест до 28 июля. Заместитель генерального прокурора РФ В. Малиновский выступал за прекращение уголовного преследования фигурантов расследования и их освобождения из-под домашнего ареста, дойдя до кассационной инстанции Московского городского суда. Входящие в НКС при Верховном Суде РФ и СКР РФ заведующие кафедрами уголовного и гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломаносова — В. Комиссаров и Е. Суханов подготовили юридические заключения, согласно которым в действиях фигурантов отсутствует состав преступления, так как они не могли оказывать не предусмотренные Законом услуги по 100% досмотру посетителей транспортного объекта. 1 июля 2016 г. Президиум Московского городского суда

удовлетворил представление заместителя генерального прокурора РФ В. Малиновского, требовавшего освободить Каменщика из-под домашнего ареста, таким образом, спустя пять месяцев председатель совета директоров аэропорта Домодедово был отпущен из-под домашнего ареста.

23 сентября 2016 г. СК РФ прекратил уголовное дело против Каменщика по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Бизнес-омбудсмен Б. Титов назвал это решение «торжеством здравого смысла». Генеральная прокуратура РФ также признала преследование бизнесмена незаконным.

Данный пример, как и первый, показателен, в первую очередь, тем, что процесс передела собственности в России все еще не завершен. «Туманные» обстоятельства приватизации аэродрома, в форме долгосрочной аренды, явилось базой для попыток рейдерского захвата вновь созданного имущества. Уголовное преследование в отношении Каменщика — всего лишь одна из форм давления на бизнес. Как известно, аэропорт «Домодедово», как объект успешного бизнеса удалось сохранить, Каменщик — вся вина которого заключается в том, что он владеет прибыльной собственностью, «отделался» созданием фонда компенсации ущерба жертвам теракта.

В обществе окончательно сформировалось понимание того, что значимый для него бизнес, вне зависимости от законности форм его образования, должен быть амнистирован.

После этого с подачи В.В. Путина Правительством РФ вносится проект ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках». Цель — создать правовой механизма добровольного декларирования имущества и счетов (вкладов) в банках, обеспечение правовых гарантий сохранности капитала и имущества физических лиц, защиту их имущественных интересов, в том числе за пределами России.

При этом предлагается решить следующие задачи:

- (1) снизить риски, связанные с возможными ограничениями использования российских капиталов, находящихся в иностранных государствах, одновременно

обеспечив переход Российской Федерации к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами;

- (2) создать правовые основания для передачи имущества, принадлежащего лицам и распоряжающимся им в чужом интересе, в пользу его фактических владельцев без уплаты налогов в связи передачей;
- (3) сформировать стимулы для добросовестного исполнения физическими лицами налогового и таможенного законодательства;
- (4) определить гарантии лиц, добровольно декларирующих имущество, счета в банках, на основе полной конфиденциальности полученной информации, освобождения этих лиц от уголовной, административной ответственности, в том числе и от ответственности за налоговые правонарушения.

Общее правило: тайна приватизации неисповедима. Декларант вправе, но не обязан, раскрыть информацию об источниках приобретения имущества. Сведения, содержащиеся в Декларации — налоговая тайна (ст. 102 НК РФ) с учетом следующих особенностей:

- сведения тайна без исключений, установленных п. 1 ст. 102 НК РФ;
- незаконное их разглашение — основание для привлечения к уголовной ответственности;
- должностное лицо, которому такие сведения стали известны, не может быть привлечено к ответственности за отказ от дачи показаний;
- сведения могут быть истребованы только по запросу самого Декларанта в целях подтверждения подлинности факта представления Декларации.

Соответственно, факт представления Декларации не может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу, делам об административных и налоговых правонарушениях.

Странное ограничение. Декларация представляется только один раз в срок до 31 декабря 2015 г., повторное предоставление Декларации

ции запрещено. Вышеприведенное правило противоречит здравому смыслу, ибо это при раздаче, кто не успел, тот не съел. Амнистируют, т.е. прощают, как смелых, так и осторожных. Вектор механизма амнистии должен быть направлен в будущее, ибо выход из тени, пусть даже запоздалый, форма признания вины, следовательно, это всегда «плюс».

Общепризнанное достояние в 1990-е г. XX в. было роздано частным лицам, далеко не все из тех, кому просто досталось богатство, или те, которые были «назначены» миллиардерами, смогли сохранить свои доли, а тем более их приумножить. Уже тот факт, что такие люди есть — информация уже сама по себе положительная. Безусловно, обидно основной массе народа России, что делили ценности без них. Однако обиднее будет вдвойне, если вывезенным за рубеж имуществом воспользуются жители других государств.

В Ницце сохранился дворец, когда-то принадлежавший княгине Кочубей. Кочубеи разорились, дворец перешел в собственность города. Что с ним делать, руководство Ниццы не знает, как и некоторые аналогичные объекты, собственность Кочубеев в наши дни ухожена и бесплатно демонстрируется туристам.

Криминологи советского периода заявили бы: дворец построен за счет безжалостной эксплуатации крестьян на территории Российской империи. Его постройка во Франции — классический пример вывоза капитала за рубеж. Чтобы полностью пресечь подобную преступную деятельность, вызывающую обнищание народов России, достаточно истребить помещиков как класс. Сказано, сделано: после Великого Октября все жители быстро уравнились в бедности, вывоз капиталов за рубеж частными лицами прекратился. На вопрос, стали ли простые люди от этого жить богаче, читатели пусть ответят самостоятельно.

Недалеко от Ниццы — город Антиб, напротив него остров. Местные гиды, ориентированные на «западного» туриста, указывая на расположенный в его буйной зелени белый дворец с колоннами, утверждают, что вилла Р. Абрамовича. Вот вам современный факт вывоза капитала за рубеж. Прошло 150 лет, а что изменилось: у народа взяли, конкретному лицу в собственность записали. Скажем больше,

и действия Кочубеев, и действия современных олигархов были осуществлены в рамках законов своего времени.

Если с происхождением богатства Кочубеев все понятно. Оно — результат их многолетней хозяйственной деятельности, в рамках которой часть прибавочного продукта, произведенного крестьянами, переходила в собственность организаторов производства, то богатство Р. Абрамовича — феномен, логического объяснения не имеющий, в силу чего собственность последнего, как уникальное социально-экономическое явление, и представляет интерес для окружающих.

Современные криминологи против вывоза капитала за рубеж Р. Абрамовичем, а равно иными назначенными в 90-е годы миллиардерами, ничего не имеют. Нет у них методов против «везунчиков», которым раздали все накопления предыдущих поколений. Скажем больше, криминальный характер приватизации не обсуждается. Максимум на что способно наше руководство, это заявить о возможной экономической амнистии, в рамках которой будет приветствоваться возвращение на Родину «прихваченного» во время варварского дележа народного достояния.

Криминологи наших дней предлагают ввести драконовские методы борьбы с коррупционерами продолжающих вывоз капитала за рубеж. При этом удивляет примитивность предлагаемых ими средств и методов, с помощью которых они рассчитывают остановить расхищение государственной собственности, вернуть похищенное народу.

В частности, в законопроектах одновременно обсуждаемых с проектом ФЗ «Об амнистии капиталов» предлагается:

- «в целях достижения максимального эффекта, с учетом угроз и тяжести негативных последствий для участников схемы «похитил государственное имущество — вывез за рубеж» для виновных установить наказание от 10 до 25 лет лишения свободы;
- не распространять на них амнистии, запретить условно-досрочное освобождения лиц, осужденных за коррупционные преступления до момента полного возмещения вреда.

Как видим, ничего лучшего, чем попытаться потенциального коррупционера «взять на испуг» современные борцы с коррупцией не изобрели. Подождем еще пару десятилетий, гладишь, и там придет пора амнистировать нынешних коррупционеров, действительно, спустя 20 лет многие обиды кажутся нелепыми, особенно, если сам виноват.

В 2016 г. в Президиуме Верховного Суда РФ рассмотрено 6.883 надзорных представления и жалобы по уголовным делам. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ рассмотрено 161 уголовное дело в отношении 181 лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 180 лиц.

Отменены обвинительные приговоры в отношении семи осужденных, из них в отношении пяти осужденных приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объеме, в отношении двух осужденных — частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения. В отношении 33 лиц отменены решения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Изменены приговоры в отношении 27 осужденных, в том числе с изменением квалификации преступления в отношении одного осужденного. Наказание смягчено без изменения квалификации в отношении 26 осужденных.

Апелляционные определения отменены с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в отношении 61 лица. В отношении двух лиц отменены кассационные определения президиумов областных судов с направлением дела на новое кассационное рассмотрение. В отношении 50 лиц вынесены другие надзорные определения с удовлетворением жалобы или представления без отмены приговора или его изменения в части квалификации преступления или назначенной меры наказания. Среди них количество уголовных дел экономического характера исчисляется единицами. Сказанное означает, что подавляющее большинство уголовных дел данной категории успешно разрешается в сух первой инстанции.

Впрочем о серьезности проблемы свидетельствует такой факт — «уголовному преследованию в течение года подвергся каждый 330-й предприниматель» и только «каждый 132-ой гражданин».

Список литературы

Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014.

УДК 243.1
ББК 67.7

© Ю.А. Страунинг, Н. Кельсон. 2018

**К вопросу о правовом обеспечении
антикоррупционной деятельности
в королевской полиции Гренады**

To the question of legal support
to anti-corruption activities of the police
in the royal Grenada

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА СТРАУНИНГ,

заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: Sohmet07@mail.ru

JULIA ANATOLEVNA STRAUNING,

deputy chief the Department of criminology Moscow University The interior Ministry
of Russia named after V.J. Kikot, к.у.н

E-mail: Sohmet07@mail.ru

НОЭЛЬ КЕЛЬСОН,

констебль полиции Гренады

E-mail: Issac773@outlook.com

NELSON NOEL,

constable of the Grenada police

E-mail: Issac773@outlook.com

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового обеспечения антикоррупционной деятельности в Королевской полиции Гренады. Рассматриваются правовые меры предупреждения коррупции, прежде всего, комплекс законов и подзаконных актов, направленных на предупреждение коррупции в полиции.

Abstract. The article is devoted to the legal support of anti-corruption activities in the Royal Grenada police force. The article deals with legal measures to prevent corruption, first of all, a set of laws and regulations aimed at preventing corruption in the police.

Ключевые слова: коррупция в полиции, противодействие коррупции, антикоррупционная деятельность

Key words: corruption in the police, anti-corruption, anti-corruption activities

---

Коррупция существует и поражает общества и государственные с древнейших времен и остается непобежденной и по сей день. Она является одной из наиболее значимых угроз,

определяющих существование опасности для функционирования публичной власти на основе принципов верховенства закона, демократии и приоритета прав человека, для

социального развития и экономического роста общества.

В условиях глобализации мировой экономики коррупционная деятельность «перешагнула» пределы государств, внутринациональных хозяйств и экономик и, как глобальная пандемия, стала распространяться по всему миру. В результате изменений, вызванных глобализацией, сам феномен коррупции является не локальной — национальной проблемой, а угрозой общемирового масштаба, поражающей как богатые, так и развивающиеся страны. В некотором смысле, коррупция — одна из глобальных проблем человечества, наряду с продовольственной, экологической проблемой или проблемой нехватки пресной воды. Глобальный характер коррупции проявляется в том, что проявления коррупции, в большей или меньшей степени, имеют место практически во всех государствах мирового сообщества. Согласно результатам исследования, проведенного Институтом Всемирного Банка, ежегодно во всем мире выплачивается взятки на сумму 1 трлн долл. По словам Д. Кауфмана, 1 трлн долл. — это не более чем приблизительная цифра, указывающая на гигантскую сумму, восприятие которой может создать лишь общее представление о том, сколько взяток выплачивается во всем мире¹.

Коррупция является актуальной проблемой в большинстве стран мира, и Гренада не является исключением. Но коррупция в Гренаде на данный момент не представляет серьезной угрозы ни для ее национальной безопасности, ни для ее государственной системы.

Однако Гренаде для поддержания двусторонних отношений с международными организациями и с другими странами в областях торговли, туризма, правоохранительной деятельности и т.д., требуется представлять себя, как страну со стабильной политической системой и достаточно сильной экономикой, чтобы обеспечить безопасные условия существования, а значит, принимать меры по борьбе с коррупцией.

Начало истории борьбы с коррупцией в Гренаде может быть датировано 7 февраля 1974 г., так как в этот день Гренада получила независимость от Англии и начала самостоятельно управлять состоянием внутренних и иностранных дел, избрав собственный народ, на важнейшие государственные посты.

Гренада ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против

коррупции (2003) и межамериканскую Конвенцию против коррупции. Таким образом, Гренада обязана создавать национальные или местные и локальные акты для контроля, предупреждения коррупции и наказания лиц, нарушающих антикоррупционные законы.

В соответствии с обязательствами по Межамериканской конвенции против коррупции правительство Гренады создало и приняло два законодательных акта:

Закон Гренады от 10 мая 2007 г. № 15 «О предотвращении коррупции»² и Закон Гренады от 10 мая 2007 г. № 14 «О целостности в общественной жизни»³. Основной целью Закона «О целостности в общественной жизни» является создание комиссий в целях обеспечения постоянного поддержания целостности в общественной жизни путем требований, чтобы государственные должностные лица декларировали свои активы, обязательства, доходы и имущество во избежание конфликта интересов⁴.

Основной целью Закона «О предотвращении коррупции» является определение преступлений, которые могут совершаться государственными служащими, в том числе полицейскими, и установление соответствующих наказаний, а также их превенция.

В соответствии с Законом коррупция означает деяние, совершенное лицом, которое противоречит его законным обязанностям и правам других лиц, незаконно и противоправно использующего свое влияние и должность для обеспечения какого-либо личного удовлетворения или для другого лица и подразумевает подкуп, мошенничество и другие, связанные с этим преступления.

Кроме этого в Гренаде приняты конкретные законы, которые регулируют поведение сотрудников полиции, например, Закон Гренады от 1966 г. № 38 «О полиции»⁵ и подзаконные нормативные акты, такие как указы и правила начальника полиции.

Закон «О полиции» регулирует непосредственную деятельность сотрудников полиции, выполняющих активную службу. Так, статья 13 Закона «О полиции» запрещает любому сотруднику полиции работать в любой другой организации или фирме без согласия комиссара полиции. Комиссар полиции принимает решение после рассмотрения обстоятельств, таких как семейные проблемы, экономическое положение, наличие ипотечного кредита, связанных с просьбой конкретного сотрудника полиции.

Кроме того, статья 14 Закона «О полиции» требует, чтобы журналы учета хранились в каждом полицейском участке и департаменте, для того, чтобы вести учет деятельности сотрудников полиции о количестве произведенных арестов, рассмотренных сообщений, количестве выплаченных правонарушителями штрафов.

В статьях 32, 33 и 38 закона «О полиции» содержится перечень преступлений и дисциплинарных нарушений, совершаемых полицейскими, эти преступления включают использование своих служебных обязанностей и полномочий для оказания помощи и содействия в совершении преступлений.

Рассматривая проблему коррупции в полиции необходимо отметить, что она проявляется в политическом, организационном, правовом и социально-экономическом аспектах, характеризуется многообразием специфических форм⁶.

Кроме того в ст. 62 Полицейских приказов от 12 января 1998 г. № 66⁷ указывается, что любой сотрудник полиции, которому был предложен какой-либо подарок или вознаграждение, должен сообщить об этом комиссару полиции до того, как он сможет взять предложенное. В зависимости от обстоятельств комиссар полиции принимает решение о том, может ли сотрудник полиции принять вознаграждение. Получение подарков или вознаграждений и несообщение комиссару полиции может привести к принятию дисциплинарных мер по отношению к этому сотруднику полиции.

Статьи 71 и 72 Полицейских приказов от 12 января 1998 года № 66 ограничивают сотрудников полиции от участия в политической деятельности, такой как агитация за политические партии, ношение символов политической партии, аксессуаров и т.д. Сотрудник полиции, желающий баллотироваться в качестве кандидата на любых местных или всеобщих выборах, должен подать прошение об отставке, уведомив об этом своего руководителя. Последующее повторное включение в состав полиции, в случае неудачи в таких выборах, будет по усмотрению комиссара полиции. Сотрудники полиции, признанные виновными в неподчинении этим положениям, подлежат увольнению.

В Уголовном кодексе Гренады, в статье 337 говорится о нарушениях служебного дове-

рия. «Тот, кто посредством своей власти, либо занимания должности у королевы, законным или незаконным способом приобрел во владение или получил контроль над каким-либо документом, наброском, планом или моделью или получил какую-либо информацию и корумпировано или противоречащим официальным обязанностям способом пытается передать этот документ, набросок, план, модель или информацию лицу, которому она не должна (в интересах государства и общества) сообщаться одновременно, если сообщение было сделано или пыталось быть сделанным в иностранное государство, он подлежит тюремному заключению на пятнадцать лет; или в любом другом случае, признается виновным в совершении проступка»⁸.

Закон Гренады от 31 января 2003 г. № 3 «О доходах от преступлений»⁹ представляет собой законодательный акт, предоставляющий суду право конфисковать имущество у осужденных лиц, полученное в результате преступной деятельности, в том числе совершении коррупционных преступлений.

В соответствии со ст. 6 Закона в целях взыскания имущества, активов или денежных средств, полученных в результате коррупционных преступлений, суд по инициативе прокуратуры или по собственной инициативе может издать распоряжение о конфискации имущества, а также распоряжение об ограничении свободы на использование этого имущества на том основании, если доказано, что имущество осужденных или обвиняемых было получено незаконно. Суд может также выносить постановления о конфискации в отношении государственных служащих, которые не могут объяснить наличие имущества, которое могло быть приобретено в результате преступной деятельности.

В завершение следует отметить, что в настоящее время в Гренаде сформирована определенная правовая база, содержащая нормативные акты, направленные на противодействие коррупции в полиции, которая является достаточно эффективной, поскольку принятые законы направлены на предупреждение преступлений коррупционного характера. Одновременно необходимо совершенствование законодательной базы и выработка комплексного подхода в деятельности по противодействию коррупции в полиции.

References

1. The criminal law Convention on corruption ETS № 173 (Strasbourg, 27 Jan 1999) // the Council of Europe and Russia. 2002. № 2.
  2. Inter-American Convention against corruption of 29 March 1996 // [electronic resource] — access regime: <http://www.oas.org>
  3. The law of Grenada on 10 may 2007. № 15 On «prevention of corruption», Law of Grenada. 2007. May 18.
  4. The law of Grenada on may 10, 2007 n 14 «About the integrity in public life» // the Law of Grenada. 2007. May 18.
  5. The law of Grenada on 21 January 1966 No. 38 «On police», Law of Grenada. 1967. January 21.
  6. The criminal code of Grenada on January 20, 1958, No. 76 // the Law of Grenada on 25 Nov 1994
  7. The law of Grenada from 31 January 2003. № 3 «On the proceeds of crime», Law of Grenada
  8. Police orders dated January 12, 1998. № 66 // the Law of Grenada. 1998. 12 January. 2003. January 31.
  9. *Strauning Y.A.* To the question about the forms of corruption in the bodies of internal Affairs. In the collection: problems of improving the cooperation of law enforcement agencies and other bodies of States — participants of the CIS in the identification, detection and investigation of corruption offences, the collection of scientific works of International scientific-practical conference: scientific electronic publishing. 2017. С. 260-261.
  10. *Dr. Joseph L.A.* the Requirement of integrity in public life // Now Grenada. 2013. № 8.
4. Закон Гренады от 10 мая 2007 г. № 14 «О целостности в общественной жизни» // Закон Гренады. 2007. 18 мая.
  5. Закон Гренады от 21 января 1966 г. № 38 «О полиции» // Закон Гренады. 1967. 21 января.
  6. Уголовном кодекс Гренады от 20 января 1958 г. № 76 // Закон Гренады от 25 ноября 1994 г.
  7. Закон Гренады от 31 января 2003 г. № 3 «О доходах от преступлений» // Закон Гренады
  8. Полицейские приказы от 12 января 1998 года № 66 // Закон Гренады. 1998. 12 января. — 2003. 31 января.
  9. *Страунинг Ю.А.* К вопросу о формах проявления коррупции в органах внутренних дел. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств-участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2 017. С. 260-261.
  10. *Dr. Joseph L.A.* Требование целостности в общественной жизни // Сейчас Гренада. 2013. № 8.

Список использованной литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.
  2. Межамериканская конвенция против коррупции от 29 марта 1996 года// [электронный ресурс] — режим доступа: <http://www.oas.org>
  3. Закон Гренады от 10 мая 2007 г. № 15 « О предотвращении коррупции» // Закон Гренады. 2007. 18 мая.
- 1 Во что обходится коррупция...// Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации // <http://www.korupcii.net/index.php?id=30&s=4>
  - 2 Закон Гренады. 2007. 18 мая.
  - 3 Закон Гренады. 2007. 18 мая.
  - 4 *Dr. Joseph L.A.* Требование целостности в общественной жизни // Сейчас Гренада. 2013. № 8.
  - 5 Закон Гренады. 1967. 21 января.
  - 6 *Страунинг Ю.А.* К вопросу о формах проявления коррупции в органах внутренних дел. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 260-261.
  - 7 Закон Гренады. 1998. 12 января.
  - 8 Уголовном кодекс Гренады от 20 января 1958 г. № 76 // Законы Гренады от 25 ноября 1994 г.
  - 9 Закон Гренады. 2003. 31 января.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ А.С.Шаталов. 2018

**Проблемы расследования преступлений,
совершаемых в киберпространстве,
через призму преодоления кризисных явлений
в отечественной криминалистике**

**The problems of investigating crimes
committed in cyberspace, through the prism
of overcoming crises in domestic forensic science**

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ,

профессор кафедры уголовного права и криминалистики Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук

E-mail: asshatalov@rambler.ru

ALEXANDER SEMIONOVICH SHATALOV,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the National Research University «Higher School
of Economics»

E-mail: asshatalov@rambler.ru

Аннотация. В данной статье делается вывод, что влияние отечественной криминалистики на результаты борьбы с преступностью оставляют желать лучшего. Причина такого положения объясняется её самоизоляцией от ведущих зарубежных школ, медленным современных информационных технологий.

Abstract. This article concludes that the impact of domestic criminology on the results of the fight against crime leaves much to be desired. The reason for this situation is due to its self-isolation from leading foreign schools, slow modern information technology.

Ключевые слова: информационные технологии; киберпреступность; компьютерные преступления; криминалистика; расследование преступлений, уголовное судопроизводство

Key words: information technologies; cybercrime; computer crimes; criminology; investigation of crimes, criminal proceedings

---

Почти за два века своего существования отечественная криминалистика накопила довольно большой массив предметной научной информации. Она содержится в многочисленных диссертациях, монографиях, статьях. На фоне вполне очевидных научных достижений, кажется нелепым вопрос о том, почему при этом прогресс в деле борьбы с преступностью и роль в нем самой криминалистики остаются малозаметными? Более того, следст-

венная и судебная практика нередко игнорирует то, что ей предлагает отечественная криминалистика, а ее достижения подвергаются справедливой критике, за их явное отставание от нужд правоохранительных органов. [1, 2].

Ничего удивительного в этом нет, поскольку наша криминалистика довольно долгое время по известным причинам «варилась в собственном соку» в отрыве от ведущих зарубежных моделей и школ. Самоизоляция

русской криминалистики сохраняться до сих пор, что сопряжено с риском остаться на обочине глобальных интеграционных процессов и превратиться в маловостребованный конгломерат наукообразного типа. При этом значительная часть русских криминалистов, не признает критического состояния своей науки и, соответственно, если не противится, то и не стремится переосмыслению ее устаревших теоретических конструкций, к их целенаправленному осовремениванию.

Современная криминалистика, как и всякая другая прикладная наука, исходит из накопленного ею эмпирического материала, корни которого находятся в экономической реальности. Все то, что на его основе было проанализировано, разработано, систематизировано и внедрено рано или поздно устаревало и всё в меньшей мере отвечало реальным потребностям следственной практики.

Методы и средства, которые были открыты криминалистами, всегда требовали своего признания в качестве познавательной основы для всех практических действий в уголовном судопроизводстве. Однако ее состояние, постепенно достигало того предела, за которым эта основа становилась односторонней, погрязшей в неразрешимых противоречиях, поскольку оказывалась неспособной видеть за отдельными событиями их взаимной связи, а также органично развиваться на фоне их возникновения и исчезновения.

Причины и следствия таких событий, олицетворяются в представлениях, которые имеют значение, как таковые, только применительно к конкретному уголовно-правовому конфликту. Но как только начинает происходить его рассмотрение в общей связи с аналогичными уголовно-правовыми конфликтами, то уже известные причины и следствия сразу же переходят в режим универсального взаимодействия, постоянно меняясь местами и трансформируясь, таким образом, в более отчетливое представление, которое с течением времени заменяется новым, еще более отчетливым представлением.

Заслуга русской криминалистики состоит в том, что именно в ее рамках доказывание по уголовным делам впервые смогло предстать в виде самостоятельного, целенаправленного познавательного процесса, базирующегося не только на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, но и на закономерностях его продвижения,

изменения, преобразования и логического завершения, что в конечном итоге и предопределяет результативность борьбы с преступностью, позволяя, таким образом, удерживать ее на социально терпимом уровне.

В последние годы сформировалась устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных информационных технологий и качественными изменениями в структуре русской преступности. Повсеместное распространение и довольно быстрое развитие технологий такого рода, формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, абсолютно новыми способами и средствами. В не меньшей мере, они позволяют формировать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с помощью разнообразных компьютерных и сетевых технологий.

Однако по разным, в том числе вышеуказанным причинам, это происходит очень медленно и бессистемно. Значительно быстрее приходит понимание того, что преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства, необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве и, своевременного предотвращения тех или иных ее проявлений. Следовательно, задача по их разработке и повсеместному внедрению в следственную практику, сейчас весьма остро стоит перед русской криминалистикой, как самостоятельной отраслью научного знания.

С наступлением нового века, информационные технологии превратились в неотъемлемую часть жизни общества, охватив практически все ее сферы. Однако для того чтобы объективно оценить несомненную пользу таких технологий, создаваемых для улучшения состояния экономики и социальной жизни, нужно отчетливо представлять и масштабы вреда, который они способны причинить людям, а также средства, способы его предотвращения и возмещения.

Многие россияне, включая незаконопослушную их часть, являются в значительной степени интернетзависимыми. По имеющимся у нас данным, не менее 87% пользователей компьютеров, «выходят» в Интернет ежедневно. Неуклонный рост их числа и стремительность протекания этого процесса не дает возможности

полно, объективно и своевременно осмысливать не только сами криминальные новшества, постоянно появляющиеся в киберпространстве, но и сопряженные с ними риски. Это не только новые вирусы, уязвимости и закладки, но и реальная угроза несанкционированного доступа, отсутствие приватности, утечка персональных данных пользователей сети, контроль российского рынка иностранными производителями и т.д., и т.п.

В законодательстве Японии, США, Канады, Швейцарии, Дании, Германии, Чехии, Норвегии, Белоруссии и др. уже получили признание криптовалюты (т.е. цифровые деньги, создание и контроль за которыми базируется на криптографических методах) и токены (т.е. единицы учета в цифровых активах).

В марте 2018 года, в Государственную Думу Российской Федерации поступил законопроект, после принятия которого, в Гражданский кодекс РФ планируется ввести такое понятие, как «цифровые деньги», и регламентировать условия, при которых они могут использоваться в качестве платежного средства [3]. Следовательно, в российском законодательстве уже создаются основы регулирования правоотношений, присущих именно цифровой экономике. Это можно считать вполне закономерным, поскольку совершение и исполнение сделок в цифровой среде, все больше становится реальностью, а сама криптовалюта, довольно скоро сможет использоваться как платежное средство в контролируемых государством объемах и в предусмотренном законом порядке.

Разумеется, это не будет означать, что теневой рынок криптовалют не сформируется или полностью исчезнет, а отмывание денег, как наиболее распространенный способ придания правомерности владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, перестанет существовать. Более того, такое развитие событий, предполагает присутствие в современных информационных системах сведений, об обладателях цифровых денег и движении инициированных ими финансовых потоков, в первую очередь для того, чтобы обеспечить судебную защиту прав участников виртуальных сделок.

В обозримом будущем, нажатие клавиши «ОК» на персональном компьютере, может стать достаточным для полноценного подтверждения волеизъявления гражданина, и будет приравниваться к совершению сделки

в письменной форме. Это, в свою очередь, позволит заключать «смарт-контракты» (т.е. использовать для совершения коммерческих операций в блокчейне программные коды) и существенно упростит совершение целого ряда односторонних сделок (выдачу доверенностей, например). Физические лица получают право осуществлять майнинг (т.е. использовать технологии обеспечивающие эмиссию криптовалют). Вероятнее всего, им будет также разрешено хранить токены в виртуальных кошельках, обменивать, приобретать, отчуждать их за фиатные деньги, дарить и завещать.

Для надлежащего функционирования этой системы потребуются не только устранить условия для «ввода» реальных денег в никак нерегулируемую пока цифровую среду, с целью легализации доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма, но и разработать для следователей, дознавателей, иных участников правоохранительной деятельности, практические рекомендации нового поколения, использование которых, будет обеспечивать эффективность криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования любых противоправных действий, совершаемых при помощи компьютерных и сетевых технологий.

Из примерно полутора тысяч ныне существующих криптовалют (альт-монет), наиболее капитализированной является Bitcoin (далее — Биткойн), что обеспечивает ей наибольшую привлекательность в виртуальном пространстве, в том числе для реализации разного рода преступных схем. Данная криптовалюта широко используется не только для отмывания денег, но и для уклонения от уплаты налогов, приобретения незаконных товаров и услуг, совершения вымогательства посредством кибератак и многого другого.

Криминалисты в своих научных публикациях отмечают, что за Биткойн сейчас можно: заказать убийство; купить человека; приобрести оружие, наркотические вещества, фальшивые купюры; получить интересующую информацию на физическое и юридическое лицо; организовать хакерский взлом; приобрести детскую порнографию, «грязные» деньги, программное обеспечение и др. [4]. Безопасность субъектов преступной деятельности, через сокрытие следов совершенных и готовящихся преступлений, обеспечивает большое количество современных информационных технологий, программ и технических средств

анонимизации пользователей сети Интернет (в том числе прокси-программы, «невидимый интернет», online-сервисы, анонимайзеры, Тор, VPN и т.д.).

На данное обстоятельство, способствующее как ничто иное совершению преступлений в киберпространстве, криминалисты также обращали внимание в своих исследованиях [5].

На сегодняшний день существует четыре способа приобретения Биткойнов, в том числе майнинг, покупка, обмен и их получение в качестве оплаты за товары и услуги. Наиболее простой из них распространенный способ — купить их у онлайн-продавца, на специально созданных для этого вебсайтах. Каждая транзакция, проводимая в сети, требует серии уникальных электронных подписей, при его передаче от одного владельца другому. Это создает возможность отслеживания электронного пути, сделанного Биткойном, вплоть до его конвертации в фиатную валюту (рубли, доллары, евро и т.д.). С этого момента возникает возможность, для проверки выполнения предъявляемых к ней нормативных требований. Получив в ходе такой проверки закрытый ключ Биткойна, можно устанавливать круг лиц подозреваемых в совершении противоправных действий.

Таким образом, заподозрить то или иное лицо, в осуществлении какой-либо противоправной деятельности с использованием Биткойнов, сейчас возможно. Именно при переводе данной криптовалюты в фиатные деньги проявляются персональные данные конкретного гражданина и соответствующие банковские реквизиты. При обнаружении необоснованного поступления и (или) расхода денежных средств, счет блокируется банковскими работниками в порядке, предусмотренном ведомственными инструкциями, а информация об этом направляется в правоохранительные органы. В случае положительного решения вопроса о возбуждения уголовного дела, обнаруженная, зафиксированная, изъятая и надлежащим образом исследованная история посещения владельцем банковского счета крипто-кошелька, крипто-обменников или крипто-бирж, может являться одним из наиболее ценных и достоверных доказательств.

Таким образом, цифровые следы приобретают все большее значение в доказывании, предопределяя необходимость приобретения, преумножения и применения сотрудниками российских правоохранительных органов комплекса компетенций, из сферы компьютерных и сетевых технологий [6].

Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности отдельных следователей и дознавателей, также позволяет доказывать и пресекать факты использования правонарушителями анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в сетевом информационном пространстве, криминалисты предлагают осуществлять постоянный мониторинг информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей и разрабатывают для этого научные рекомендации [7]. Разумеется, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации, но по разным причинам, не дает оснований для вывода о скорой и полной победе над ней.

Список литературы

1. *Шаталов А.С.* Криминалистические методики расследования преступлений, в ожидании перемен // Вестник криминалистики. № 4 (52). СПб.: 2014. С. 8-23; *Сокол В.Ю.* Кризис отечественной криминалистики: Монография. Краснодар, 2017. 332 с. и др.
2. *Заманихина Т.* Деньги в сети. В Госдуму внесен законопроект о цифровой экономике. // Российская газета. 2018. 27 март. № 63 (7526). С. 2.
3. *Бондаренко Д.Д.* Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С. 23-25.
4. *Батоев В.Б., Семенчук В.В.* Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9-15.
5. *Харина Э.Н.* Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33).
6. *Иванова А.А.* Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: Псков, 2011. 24 с.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ Н.Г. Шурухнов. 2018

Совершенствование методических рекомендаций как составляющая интеграционного процесса в криминалистике

Improvement of methodological recommendations as a component of the integration process in criminalistics

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тулского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

E-mail: office@unity-dana.ru

NIKOLAI GRIGORIEVICH SHURUKHNOV,

doctor of jurisprudence, professor, professor departments of criminal and legal disciplines
of the Tula institute (branch) of the All-Russian state university of justice (RPA of the
Ministry of Justice of the Russian Federation)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье в контексте интеграции криминалистических знаний рассматриваются проблемы методического обеспечения расследования преступлений.

Abstract. In the article in the context of the integration of forensic knowledge, the problems of methodical support of crime investigation are considered.

Ключевые слова: расследование; этапы; методика; виды методик; рекомендации; процессуальные действия; информационные технологии

Key words: investigation; stages; methodology; types of methods; recommendations; procedural actions; Information Technology

---

Современный уровень преступной деятельности, ее технологичность, информационность, дистанционность обуславливают специфику способов совершения преступлений, взаимоотношений соучастников, характера поведения субъектов, состоящего в реализации различных форм и способов противодействия расследованию, ставят новые конкретные задачи по совершенствованию криминалистических знаний и их использованию в уголовном процессе. Этим объясняются особенности интеграционного процесса, характерного для развития криминалистики.

Эффективность процесса расследования преступлений во многом предопределяется совершенством криминалистических методических рекомендаций. Именно криминалистические методические рекомендации несут в себе наработки всех разделов криминалистики, результаты апробированных достижений технических наук, современных цифровых технологий, информационно-телекоммуникационных систем, технических средств, оказывающих влияние на эффективность раскрытия и расследования преступлений. Другими

словами, совершенствование и разработка новых методических криминалистических рекомендаций должна осуществляться с ориентиром на: (1) актуальность и системность методик и их содержания; (2) использование информационных технологий; (3) достижения технических наук, способные повышать результативность расследования преступлений. В связи с этим, полагаю, и следует рассматривать предложения А.Ф. Волынского по совершенствованию системы криминалистики, имея в виду: (а) формирование ее инструментария; (б) методическое обеспечение его реализации при расследовании преступлений.

При анализе монографических исследований, учебников, предметных рекомендаций, пособий выявляются традиционные и нетрадиционные виды криминалистических методических рекомендаций.

I. В традиционные включаются.

1. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Они выполняют триединую задачу — обучающую, исследовательскую, практическую: (а) обучающая — предназначена дать теоретические знания о методике расследования, ее этапности, содержании, закрепить представления о системе криминалистики, месте в ней каждого из ее разделов, их взаимосвязи, взаимозависимости, практическом назначении; (б) исследовательская задача представляет разработчикам параметры методических рекомендаций, структуру, содержание, объем работы, выполняемой субъектом расследования на каждом из этапов исходя из сложившихся следственных ситуаций; (в) практическая — состоит в ориентировании дознавателя, следователя на системную реализацию рекомендаций, одновременно указывая на творческий подход исходя из нетипичных следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования.

2. Концепция расследования определенного рода преступлений. Она имеет перспективную и текущую направленности, предназначена дать родовую криминалистическую классификацию противоправных деяний, определить направления общих, частных методик и методических рекомендаций, разрабатываемых по преступлениям, составляющим ее предмет. В ее задачу входит обоснование системы расследования, представление обобщенной тактики и технологии производства

процессуальных действий, взаимодействия, использования информационных технологий, технических средств, специальных знаний.

3. Общая методика расследования определенной группы преступлений. Основаниями ее формирования являются особенности противоправной деятельности, детерминированные спецификой субъекта, групповым характером преступлений, своеобразием условий, в которых совершаются преступления. В общей методике должна содержаться достаточная прикладная составляющая, комплекс процессуальных действий с тактикой и технологией их осуществления на различных этапах расследования, особенности планирования и использования информационных телекоммуникационных систем, которая не только может, но и должна реализовываться на практике.

Общая методика, равно как и концепция, имеет перспективное и текущее назначение, способствует разработке частных криминалистических методик, рекомендаций по расследованию преступлений.

4. Частная криминалистическая методика. По своему содержанию она должна быть конкретной, целенаправленной и представлять полнообъемную систему расследования, включающую предварительный [1], первоначальный, последующий, заключительный этапы расследования.

Частные криминалистические методики, сами как вид, бывают нескольких подвидов (уровней). Основаниями деления выступают уголовно-правовые детерминанты, а также способы совершения, обстановка, условия противоправной деятельности. В первом уровне будут представлены рекомендации по расследованию одного конкретного преступления, во втором — относящиеся к двум (или нескольким) сходным (по способу совершения, предмету преступного посягательства, субъекту) противоправным деяниям, подпадающим под квалификацию одной или нескольких статей УК РФ.

Первый подвид частной криминалистической методики может охватывать одно простое единичное преступление, совершенное лицом умышленно или по неосторожности [2]. К примеру, присвоение чужого имущества, вверенного виновному (ч. 1 ст. 160 УК РФ).

Второй — может отражать единичное сложное преступление, характеризующееся наличием нескольких преступных деяний [3].

Применительно к обозначенному составу это и присвоение, и растрата чужого имущества, вверенного одному виновному. Подвидом частной криминалистической методики второго уровня будут являться, например, рекомендации по расследованию присвоения и растраты вверенного чужого имущества, совершенных: (1) группой лиц по предварительному сговору; (2) группой лиц с причинением значительного ущерба гражданину; (3) лицом с использованием своего служебного положения...[4]. Перечисленные противоправные деяния предусмотрены и квалифицируются одной статьей УК РФ. Однако в отдельных случаях законодатель объединяет в один состав несколько общественно опасных деяний, каждое из которых в отдельности предусмотрено другими статьями или частями УК в качестве самостоятельного преступления (составное преступление). Пункт «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ говорит о краже с незаконным проникновением в жилище. Данный состав складывается из самостоятельных общественно опасных действий: кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и незаконного проникновения в жилище (ч.1 ст. 139 УК РФ). По обозначенному классификационному подходу разработанная частная криминалистическая методика также будет относиться ко второму подвиду.

Структура частной криминалистической методики достаточно хорошо определена криминалистами [5], важно, чтобы ответственным был подход к этапности расследования, насыщению криминалистической характеристики данными о следах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а производство следственных действий включало технологию работы с компьютерными следами. Отдельное место должны занимать информационные технологии анализа больших объемов сведений, используемые для формирования следственных ситуаций, определения направлений по их оптимальному разрешению в расследовании, принятия различных видов решений, а также в процессе планирования проведения отдельных следственных действий и всего расследования в целом.

Особое внимание, как представляется, должно уделяться содержанию предварительного этапа расследования[6], так как это:

- (а) процессуальная деятельность с момента получения сообщения о преступлении

до принятия решения о возбуждении уголовного дела (ст. 140, 145 УПК РФ). Пункт 9 ст. 5 УПК РФ именуется ее уголовным судопроизводством — расследованием;

- (б) производство разнообразных следственных, процессуальных действий, организационных, оперативно-розыскных мероприятий;
- (в) возможность законного и обоснованного принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела и создание предпосылок для активного последующего расследования, в том числе, если будет заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.1, п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ).

5. Расследование преступлений как вид криминалистических методических рекомендаций. Они не связаны с изложением всего процесса расследования (его этапов), всех следственных действий, которые осуществляются дознавателем, следователем. За основу могут быть взяты отдельные составляющие противоправной деятельности: противодействие расследованию, специфика личностных качеств субъекта преступления, которые обуславливают особенности всего процесса расследования.

II. В группу нетрадиционных криминалистических методик входят.

1. Универсальная методика, охватывающая процесс расследования и другую правоохранительную деятельность. Речь может идти о судебной деятельности, которая в чистом виде правоохранительной не является.

2. Трансграничная методика, включающая рекомендации деятельности российских и зарубежных субъектов по расследованию. В связи с отсутствием соответствующих рекомендаций субъектам расследования приходится затрачивать массу времени для решения различных вопросов.

В тех ситуациях, когда к расследованию преступлений против жизни и здоровья (глава 18 УК РФ), в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) [7] (особо следует выделить уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), отдельных экологических преступлений (глава 26 УК РФ) подключаются зарубежные правоохранительные

органы и международные организации, возникающие задачи решаются методом проб и ошибок.

Указанные и другие преступления могут быть совершены как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, с нарушением национального и международного законодательства. Их расследование имеет ряд процессуальных и организационных особенностей, связанных с необходимостью взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами и международными организациями.

В структуре названных криминалистических методических рекомендаций самостоятельное место должно отводиться системе информационного обмена [8]: использованию различных официальных каналов; получению предварительных консультаций; реализации взаимного информирования; разработке и внедрению специальных программ для электронно-вычислительных машин, баз данных; использованию интернет-ресурсов; подключению возможностей международных организаций (Интерпола, Европола) [9].

Список литературы

1. *Шурухнов Н.Г.* Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. труд. (посв. 5-летию введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Вып. 2. Рязань, 2007. С. 147-156.
2. *Пушкин А.В.* Множественность преступлений / А.В. Пушкин, Б.Н. Коробец // Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. С. 115.
3. *Пушкин А.В.* Множественность преступлений / А.В. Пушкин, Б.Н. Коробец // Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. С. 116.
4. Это далеко не исчерпывающие подвиды частных криминалистических методик применительно к расследованию противоправных деяний, предусмотренных ст. 160 УК РФ.
5. *Селиванов Н.А.* Определение понятия методики расследования и ее принципы // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 1; *Чурилов С.Н.* Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 15; *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М. Воронеж, 2011. С. 461-462. Научные основы методики расследования // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1996. С.485-486.
6. *Мерецкий Н.Е.* Ситуационный подход к этапизации расследования // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы международной науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 87-92; *Петрухина О.А.* Особенности предварительного и первоначального этапов расследования экологических преступлений. Тула, 2018.
7. *Волынский А.Ф.* Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: Материалы 52-х криминалистических чтений (21 октября 2011 г.). Ч. 1. М., 2011. С. 50-57.
8. *Шурухнова Д.Н.* Обмен информацией между правоохранительными органами по вопросам борьбы с преступностью в рамках СНГ // Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в современном обществе: Сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 166-170.
9. *Шурухнова Д.Н.* История становления и развития Европейского полицейского ведомства (Европола) // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты: материалы международной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.Е. Туркулец. М., 2017. С. 307-311.

УДК 243.1

ББК 67.7

@ Н.Д. Эриашвили. 2018

**Самоубийство и его трансформация
в преступление в уголовном законодательстве
Российской Федерации**

**Suicide and its transformation into
a crime in the criminal legislation
of the Russian Federation**

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

NODARI DARCHOEVICH ERIASHVILI,

doctor of Economics, candidate of juridical Sciences, candidate of historical Sciences, laureate
of RF Government prize in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о самоубийстве и его трансформации в преступление обосновано несколько суждений: одной из форм реализации права на смерть является самоубийство; для Российской Федерации, как субъекта международного права фактически не являющегося правовым государством, закрепление в законодательстве права на смерть является преждевременным; криминализация самоубийства в уголовном законодательстве Российской Федерации представляется необоснованной; из Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо исключить статью 110 «Доведение до самоубийства».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовная политика, криминализация, декриминализация, самоубийство, доведение до самоубийства

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation on suicide and its transformation into a crime, several judgments are substantiated: one of the forms of realization of the right to death is suicide; for the Russian Federation, as a subject of international law, which is not in fact a legal state, the consolidation of the right to death in the legislation is premature; criminalization of suicide in the criminal legislation of the Russian Federation is unreasonable; article 110 «Incitement to suicide» should be excluded from the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation, criminal policy, criminalization, decriminalization, suicide, leading to suicide

---

Предметом данной статьи является самоубийство, причем в двух аспектах: медицинском и юридическом.

Первоначально о состоянии теории.

Н.Н. Ильин, рассмотрев «исторические аспекты привлечения людей к уголовной

ответственности за совершение ими суицидов», фактически предлагает «усовершенствовать» положения ст. 110 УК РФ: «Поэтому в настоящее время существует реальная проблема правового и методического характера, поскольку доведение до самоубийства через

Интернет не урегулировано действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, а криминалистической наукой не разработана методика расследования данного вида преступлений. Кроме того, социальные сети должны контролировать и нести ответственность за тот материал, который размещается на сайтах, должны разрабатываться особые механизмы, предотвращающие распространение опасной информации»; «В этой связи, как нам представляется, необходимо кардинально изменить диспозицию ст. 110 УК РФ и сделать ее в четырех частях: добавить к способам совершения доведения до самоубийства уговор, подкуп, обман, содействие совершению самоубийства с помощью советов, указаний, информирования, предоставления средств и орудий совершения преступления; ввести уголовную ответственность в отношении администраторов сайтов и иных лиц, ответственных за размещение любой информации суицидального и иного характера, способствующего совершению самоубийства; ввести уголовную ответственность за доведение до самоубийства в отношении несовершеннолетних, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, материальной или иной зависимости, а также близких родственников; ввести уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору»; «Представляется, что обозначенные нами направления по изменению уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства заставят законодателя серьезно пересмотреть данный состав преступления и ужесточить наказание за его совершение»¹.

Р.Д. Шарапов, проанализировав «вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с вовлечением потерпевшего в самоубийство и иное опасное для жизни поведение, с учетом изменений в уголовном законодательстве в июне 2017 г.», высказал следующее суждение: «Если утверждать, что российский законодатель впервые криминализировал призывы к совершению самоубийства, то такое утверждение с теоретической точки зрения небесспорно. Ранее данное посягательство содержало в себе признаки пропаганды деяний, предусмотренных ч. 1 (а в ред. Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ также ч. 2) ст. 239 УК РФ, к числу которых наряду с насилием над гражданами, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских

обязанностей или к совершению иных противоправных деяний относится иное причинение вреда здоровью граждан. В доктрине обращалось внимание на то, что конструкцию «иное причинение вреда здоровью» необходимо толковать расширительно — не только как причинение собственно тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, но и как причинение смерти. Данный признак означает причинение физического вреда потерпевшему с его согласия либо доведение и склонение к актам аутоагрессии (самоубийству, членовредительству, отказу от лечения болезней, доведению себя до глубокого физического и нервного истощения, самолишению пищи, воды, сна, когда это влечет вред здоровью и т.п.)»².

Некоторыми авторами предпринимаются попытки учета медицинского аспекта самоубийств.

Особо обращаем внимание на суждения известного специалиста в области уголовного права — О.С. Капинус: «Весьма важной проблемой является разграничение самоубийства и эвтаназии как явлений, влекущих за собой разные правовые последствия»; «На сегодняшний день надлежит говорить о следующих кардинальных различиях эвтаназии и суицида.

1. Психологический критерий. В основе акта эвтаназии (если мы говорим о ней в строгом понимании этого термина) может лежать лишь одна причина — невыносимые физические страдания, обусловленные терминальной стадией неизлечимого заболевания.

2. Философский критерий. Эвтаназия — это не выбор между жизнью и смертью. Самоубийца при всем его видимом категоричном отрицании жизни все-таки хочет жить. Он протестует против невыносимости жизни, обреченный пациент — против невыносимости смерти. У безнадежно больного нет альтернативы. Перед ним — только смерть.

3. Правовой критерий. Эвтаназия всегда предполагает непосредственное участие другого лица. В этом случае больной сам не способен убить себя наиболее безболезненным способом и молит других лиц, чаще всего врачей или близких им людей, помочь ему уйти из жизни.

4. Организационный критерий. Самоубийство — это чаще всего неожиданная реакция на крайне неблагоприятную ситуацию, которая, может быть, возникла не совсем неожиданно, но осознание безысходности ее послед-

ствий приходит мгновенно, желание свести все счеты с жизнью обрушивается на человека молниеносно, не оставляя ему времени на размышления о средствах безболезненной смерти. Самоубийца редко тщательно и заблаговременно готовится к этому акту. Поэтому в момент исполнения решения он пользуется способом, как правило, страшным и мучительным: выбрасывается с большой высоты, вешается, бросается в воду, в огонь, под колеса поезда, автомобиля, сжигает себя и т.п.»³.

Привлекают внимание суждения Г.Б. Романовского: «Вышеизложенное подтверждает, что трактовка самоубийства по аналогии с заболеванием дает «сбой» в предмете и методе правового регулирования. Самоубийство — не болезнь. Во многих случаях на совершение данного поступка идут вполне физически и психически здоровые люди. Одновременно нельзя подходить к оказанию помощи через согласие лица, которому она будет оказана. В противном случае вся деятельность экстренной медицинской помощи ставится вне закона. Более того, как только пациент придет в сознание, необходимым условием медицинского вмешательства будет наличие добровольного информированного согласия на него»; «Приведенные обстоятельства обуславливают подход к самоубийству как к несчастному случаю, не зависящему от воли самого гражданина, подвергнувшего себя такому испытанию. Волеизъявление гражданина не будет служить основанием для руководства к действию медицинских работников. Сам факт наличия вреда жизни и здоровью гражданина является условием медицинского вмешательства. Уже в последующем, при проведении реабилитационных мероприятий необходимо выявить жизнеутверждающие установки у пациента. Иначе проведение реабилитационных мероприятий не должно быть прекращено. В этом случае включается Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», когда болезненное состояние может повлечь причинение вреда своему собственному здоровью»⁴.

Аналогичны обобщающие суждения и Я.С. Проскуриной: «Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что проблема эвтаназии актуальна во всем мире. Нередко жизнь неизлечимо больных пациентов прерывается намеренно вне зависимости от того, регулируется ли такая процедура нормами

права»; «Таким образом, голоса россиян в отношении возможности применения эвтаназии разделились примерно поровну. Это свидетельствует о том, что проблема эвтаназии в России не менее актуальна, чем в других государствах мира и нуждается в дальнейшем изучении»⁵.

Соединить медицину и право, как нам представляется, удалось авторам — единомышленникам (Н.И. Полянко и В.Н. Галузо) в их научных публикациях. Так, в одной из них обнаруживаем следующие обобщающие суждения: «Во-первых, с учетом медицинского аспекта всякий человек имеет право на безагональную смерть (в особенности при неизлечимых и сопряженных с физическими страданиями болезнях)»; «Во-вторых, с учетом юридического аспекта человек имеет право на безагональную смерть лишь при условии наличия юридического механизма на осуществление этого права; «В-третьих, ввиду неопределенности термина «эвтаназия» необходимо отказаться от его использования в нормативных правовых актах Российской Федерации (в первую очередь, в Федеральном законе РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 ноября 2011 г.)»⁶.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство уголовного законодательства⁷ об одной из форм реализации права на смерть — самоубийстве. В первую очередь обращаем внимание на Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.⁸, введенного в действие с 1 июля 1997 г.⁹ В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравняваемом к федеральному закону РФ¹⁰, обнаруживаем статью 110 «Доведение до самоубийства» («1. Доведение лица до самоубийства и до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового. 2. То же деяние, совершенное:

- (а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находя-

щегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

- (б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- (в) в отношении двух или более лиц;
- (г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- (д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового».

Таким образом, самоубийство необходимо рассматривать в двух аспектах: медицинском и юридическом. Это предполагается и бланкетным характером норм отдельных статей УК РФ (статьи 110-110²).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, одной из форм реализации права на смерть является самоубийство.

Во-вторых, для Российской Федерации, как субъекта международного права фактически не являющегося правовым государством, закрепление в законодательстве права на смерть является преждевременным.

В-третьих, криминализация самоубийства в уголовном законодательстве Российской Федерации представляется необоснованной.

В-четвертых, из Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо исключить статью 110 «Доведение до самоубийства».

¹ Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38-41.

² Шаранов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78-83.

³ Капинус О.С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. статей. М.: Буквояз, 2008. С. 263-274.

⁴ Романовский Г.Б. Право на жизнь и право на самоубийство // Медицинское право. 2003. № 1.

⁵ Прокуркина Я.С. Правовое регулирование эвтаназии и самоубийства при врачебном содействии в зарубежных странах // Медицинское право. 2003. № 2.

⁶ См.: Поляно Н.И., Галузо В.Н. Допустимо ли «право на смерть» в Российской Федерации? (медико-правовые аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10. С. 90-97

⁷ Об уголовном законодательстве подробнее см., например: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99-104; *Он же*: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сб. материалов международной науч.-практ. конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74-78; Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сб. науч. трудов международной науч.-практ. конференции. Волгоград, 14-15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117-123.

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2018. № 9. Ст. 1292.

⁹ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; *Он же*: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.